

236067

Д.И.Багалей

Новые данные об
биографии В.И.Каразину

08

8A 8B

236067

Въ скромъ времени предстоитъ открытие памятника Вас. Наз. Каразину въ Харьковѣ. Къ этому моменту выйдетъ въ свѣтъ подъ мою редакціей собраніе его сочиненій и писемъ. Въ Сборникъ этотъ войдутъ многие документы и письма В. Н. Каразина, отысканные мною въ разныхъ хранилищахъ. Но тамъ не могутъ найти себѣ мѣста документы о Каразинѣ. Вотъ эти то материалы я и сообщу въ настоящей статьѣ.

Новые данные для биографіи В. Н. Каразина.

Въ скромъ времени предстоитъ открытие памятника Вас. Наз. Каразину въ Харьковѣ. Къ этому моменту выйдетъ въ свѣтъ подъ мою редакціей собраніе его сочиненій и писемъ. Въ Сборникъ этотъ войдутъ многие документы и письма В. Н. Каразина, отысканные мною въ разныхъ хранилищахъ. Но тамъ не могутъ найти себѣ мѣста документы о Каразинѣ. Вотъ эти то материалы я и сообщу въ настоящей статьѣ.

Весьма неопределенный является вопросъ о происхожденіи Каразина и его предкахъ. По однимъ источникамъ, Каразины были болгарского происхожденія, по другимъ—сербскаго, по третьимъ—греческаго; и характерно то, что самъ В. Н. Каразинъ относилъ къ одной, то къ другой национальности. Изъ ^{издѣлій} ^{смерти} ^и ^{всѣхъ} отецъ полковникъ Назарій Александрович ^{Александровичъ} ^{Дядько} капитанъ русской гвардіи Александръ, умерший ¹⁷⁵³ году въ селѣ Рублевкѣ. О прадѣдѣ Василия Назарьевича Г. П. Данилевскій, очевидно, говоритъ уже только по преданию ^и ^{по} ¹⁷⁵⁰ ^{году}. „Родоначальникъ семейства Караджи, переселившагося въ Россію при Петрѣ I, Григорій Караджи, былъ, говорить онъ, Софійскимъ архиепископомъ въ Болгарії¹⁾. Отсюда видно какъ будто, что онъ былъ болгаринъ; но на предыдущей страницѣ фамилію Караджи Г. П. Данилевскій считаетъ греческой²⁾. Болгарское происхожденіе Наз. Алекс. Каразина подтверждается еще и важнымъ современнымъ документомъ—письмомъ о немъ Орлова къ Имп. Екатеринѣ. Но рядомъ съ этимъ мы имѣемъ категорическое утвержденіе В. Н. Каразина, что дѣдъ его *былъ сербъ*³⁾. Изъ собственноручнаго же его прошенія, поданного въ 1807 году въ сенатъ, въ департаментъ Герольдіи, видно, что Василій Назарьевичъ выводилъ свой родъ изъ Болгаріи изъ

¹⁾ Укр. Стар., стр. 161.

²⁾ Ib., стр. 100.

³⁾ Письмо къ кн. Ад. Чарторыйскому 21 и. 1804 г.

городной фамилії Каразинихъ и помнить своего отца Назарія и дѣда Александра. Въ этомъ прошениі онъ просилъ объ утверждениі герба, который употреблялъ на своихъ печатахъ съ 1725 по 1783 годъ его дѣдъ, капитанъ Александръ—дворянинъ, выѣхавшій изъ Болгаріи и поселившійся въ Слободскихъ полкахъ (потомъ Слободско Українскія губернія) и сынъ его полковникъ Назарій. Гербъ этотъ представлялъ изъ себя щитъ, увѣнчанный греческимъ, а не готическимъ шеломомъ такъ какъ происхожденіе этой фамилії было отъ славянъ, поселившихся въ греческихъ областяхъ и оставшихся всегда подъ державою восточной имперіи¹⁾. О Назаріи Александровичѣ въ томъ же дѣлѣ Герольдіи говорится: Наз. Каразинъ—изъ болгарской націи, въ службѣ съ 1745 г. 19-го ноября 1770 года полковнику Назару Каразину вмѣсто деревни Гниловки пожалованы Екатериной II изъ описныхъ же дворцовыхъ вотчинъ въ Ахтырской провинціи Слободско украинской губ. село Кручинъ (47 дворовъ) и деревня Основикцы (31 дворъ), въ которыхъ было 431 д. крестьянъ¹⁾.

Изъ этихъ документовъ видно, что фамильный преданія самого В. Н. Каразина не восходили далѣе его дѣда Александра и откуда взялъ Г. П. Данилевскій свое свѣдѣніе о родоначальнике Каразинихъ Григоріѣ Караджѣ, Софійскомъ архиепископѣ, неизвѣстно. В. Н. Каразинъ ~~умомъ~~ случаѣ ничего не говоритъ ни въ своемъ прошениі въ Герольдію, ~~и~~ ~~въ другихъ~~ случаѣхъ о родѣ Караджи, а только о Каразинихъ, и при томъ начиная съ ~~родѣ~~ ~~вой~~ Александра, выѣхавшаго въ Россію при Петрѣ Великомъ. Съ ~~друг~~ ~~о~~женіемъ его предковъ свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ не зналъ точнымъ образомъ этого происхожденія. Онъ правда видѣлъ своего отца, но этотъ послѣдній уже совершенно обрусьѣлъ, ибо родился и воспитанъ былъ въ предѣлахъ Россіи. У дѣда, конечно, могло сохраниться болѣе національныхъ чертъ—это отразилось и на воспитаніи его сына, который былъ обученъ греческому и турецкому языкамъ и владѣлъ ими практически—но этого дѣда В. Н. Каразинъ не помнилъ. Впрочемъ, и дѣдъ былъ офицеромъ русской службы и также долженъ былъ обрусьѣть. Точное опредѣленіе національности въ то время было затруднительно: славяне находились подъ властью Турціи и подъ сильнымъ вліяніемъ ея языка; знаніе государственного турецкаго языка было очень распространено въ ихъ средѣ; національное славянское самосознаніе стояло не высоко. Выгодно и удобно было не только быть туркомъ, но и сдѣлаться та-

¹⁾ Документы, извлеченные Б. Л. Модзалевскимъ изъ дѣла арх. департамента Герольдіи; за сообщеніе ихъ мнѣ приношу ему глубокую благодарность.

ковымъ, даже выдавать себя за такового. За турецкимъ языкомъ шель греческий, а потомъ уже славянские (болгарский, сербский и т. д.). Характерно, что Назаръ Александровичъ говорилъ по турецки и по гречески. Одно изъ двухъ: или одинъ изъ этихъ языковъ былъ родной для его отца, или отецъ его ознакомился съ этими языками ради практическихъ цѣлей; вѣроятнѣе однако первое предположеніе, потому что Александръ Каразинъ жилъ въ Россіи и не нуждался въ специальному изученіи этихъ языковъ; не невозможно даже предположеніе, что предки Каразина были отураченные славяне. Во всякомъ случаѣ о выходѣ ихъ въ Россію мы ничего определенного не знаемъ.

При такихъ условіяхъ приобрѣтаютъ интересъ и найденные мною въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи документы о Петрѣ Каразинѣ, вышедшемъ въ Московское государство въ царствованіе Михаила Федоровича въ 1641 году.

Вотъ ихъ подлинный текстъ.

„Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа великия Русіи бѣть чоломъ холопъ твой *сербининъ Петрушка Ранзиновъ турчанинъ*. По твоему государеву указу идеть мнѣ холопу твоему твоего царскаго жалованья поденнаго корму по памяти изъ разряду въ большой приходъ ежегодъ съ Семенова дни, а на нынѣшній 152-й годъ памяти мнѣ изъ разряду въ большой приходъ не дано и таскаюсь въ новой годъ другой мѣсяцъ, помираю голодною смертью, пить и єсти нечего, а помѣстейца и вотчинки за мною холопомъ твоимъ нѣть ни единой четверти. Милосердный государь царь и великий князь Михаиль Федоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня холопа своего, вели государь послѣ память въ большой приходъ о кормѣ моемъ на нынѣшній 152-й годъ противъ прошлаго 151 года по прежнему своему государеву указу, чтобы мнѣ холопу твоему въ конецъ не погинуть и твоей царской службы не отбыть. Царь государь смилился.

На оборотѣ октября въ 18-й день..... Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи бѣть чоломъ холопъ твой *сербининъ Петрушка Каранзиновъ турчанинъ*. Въ прошломъ государь во 149 году выѣхалъ я холопъ твой къ тебѣ государю къ Москвѣ съ *сербскимъ* митрополитомъ съ Симіономъ и остался я холопъ твой на твое царское имя, служилъ тебѣ государю вѣрою и правдою и по твоему государеву указу былъ я подъ началомъ въ Симоновѣ монастырѣ и твое царское жалованье подначальное мнѣ дано и кормъ мнѣ указанъ по 2 алт. по 3 ден. на день и о томъ кормъ даванъ мнѣ по нынѣшн. по 152 годъ, а на нынѣшній 152 годъ билъ чоломъ я холопъ твой тебѣ государю о памяти въ большой приходъ о томъ твоемъ царскомъ

жалованы о корму, въ разрядъ государь подьячіе сказываютъ мнѣ, въ корму отказано и памяти не дадутъ, а я холопъ твой вины своей передъ тобою государемъ некоторые не вѣдаю, а моей государь братіи памяти о корму отпущены въ большой приходъ. Милосердый государь царь и великий князь Михаилъ Федоровичъ всея Русіи, пожалуй меня холопа своего для моего иноzemства и выѣзду, вели государь мнѣ дать память изъ разряду въ большой приходъ о своемъ царскомъ жалованы и корму на нынѣшней на 152 годъ противъ прежняго своего государева указа, чтобы мнѣ холопу твоему съ женишкою и съ дѣтишками не помереть съ голоду и вредъ твоей царской службы не отбыть. Царь государь смилился.

На оборотѣ. Государь пожаловалъ вельможъ выписать каковъ указъ кормъ давать и чья помѣта.

151 года сентября въ 13 день учинить по помѣту.

И сыскано въ разрядъ.

Въ прошломъ во 149 году іюля въ 14 день прошелъ въ разрядъ выходецъ сербскія земли Петръ Каразинъ, а съ собою принесъ прохожій листъ молдавскія земли отъ воеводы, а въ листу написано. Василий воевода Божиєю милостію молдавскіе земли государь и дѣдичъ. По удаванію служебъ моихъ пріятельскихъ въ ласку ихъ милостей паномъ живущимъ коронныхъ моихъ милостивыхъ и ласковыхъ пановъ и сосѣдъ нашихъ даю вамъ въ вѣдомость всякому особно, кому про то будетъ достоитъ вѣдать—людемъ шляхетскаго чину такожде и мѣщанамъ почтеннымъ паномъ будущимъ на урядѣ, что почтенный Петръ, бывший въ басурманской вѣрѣ изъ дѣтска и нынѣ надхненъ духомъ святымъ въ недавныхъ лѣтахъ принять крестъ святой въ православной церкви, христіанской восходней умыслилъ себѣ имѣть, что и самъ я подъ ихъ державою посылаю его до христіанского государства, где бы ему принятии крестъ святый, а имѣть онъ мысль свою итить до Московскаго государства на вѣчное житѣе, о которомъ я къ вамъ моимъ милостивымъ и ласковымъ паномъ чоломъ бью, чтобы былъ онъ всюду вольно пропущенъ безъ зацѣпки и ни въ чемъ бы не былъ лихимъ почтенъ, а быль бы за добра человѣка мнѣ; и вамъ бы сотворити милостиво надъ нимъ для обѣщанія души его къ Богу, о которомъ я свой листъ свидѣтельственно за подписью руки моей и печати ему далъ.

Писанъ въ городѣ въ Яси. Лѣта отъ Рождества Христова 1640 году іюля въ 20 день.—А у листу рука его Васильева, да на томъ же листу написано рука Петръ Брудновскій намѣсникъ кievскій.

А знатцы на него Петра—Гречена,—Дмитрій Палеологъ Андрей Серчеевъ, Степанъ Сербинъ, Дмитрій Ивановъ, Константинъ Ангир-

ской, сказали по государеву цареву и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русии крестному цѣлованью, что они Петра Каразина знали—служилъ турскому салтану во дворянехъ съ корму и въ измѣнѣ и во всякомъ воровствѣ по немъ ручаются да къ той сказкѣ и руки приложили. И за выходъ дано ему государева жалованья 10 рублевъ, сущно аглинское доброе да ему жъ поденнаго корму по 10 денегъ на день. Помѣта на дѣлѣ дьяка Григорія Ларіонова. Да въ 150 году апрѣля въ 1 день по помѣтѣ на выпискѣ думнаго дьяка Ивана Гавренева прибавлено къ прежнему его корму на жену по 5 денегъ итого ему и съ прежнимъ по 2 алтына, по 3 деньги на день. А на нынѣшней годъ 152 Петру Каразину государева жалованья поденного корму не дано.

И государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии бѣть челомъ Петръ Казаринъ, чтобы государь его пожаловалъ, велѣль ему свое государево жалованье поденной кормъ давать по прежнему противъ его брати, чтобы ему безъ корму съ жененою и дѣтьми голодною смертью не умереть.

Подъ текстомъ: давать по 8 денегъ.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии бѣть челомъ холопъ твой сербскія земли турчанинъ Петрушка Каранзиновъ. Въ прошломъ государь во 149 году выѣхалъ я холопъ твой на твое царское имя служить тебѣ государю вѣрою и правдою, слыша твою царскую неизрѣченную милость и жалованье и призрѣніе къ намъ иноземцамъ да я жъ холопъ твой жадая православную христіанскую вѣру крестился и по твоему государеву указу быль я холопъ твой подъ началомъ въ Симоновскомъ монастырѣ и ты государь пожаловалъ меня холопа своего велѣль мнѣ холопу своему учинить своего государева жалованья поденнаго корму по 2 алтына по 3 деньги на день и по твоему государеву указу давано мнѣ холопу твоему твоего государева жалованья поденнаго корму съ тѣхъ мѣстъ и по нынѣшней по 152 годъ противъ твоего государева указу сполна по 2 алтына по 3 деньги на день и надѣяся на твое царское жалованье я холопъ твой женился, а въ нынѣшнемъ государь во 152 году изъ розряду отпущенна мнѣ холопу твоему вполы по 2 гроша на день а не противъ твоего государева прежняго указу, что дано было по 2 алтына по 3 деньги невѣдомо за што и мнѣ холопу твоему тѣмъ твоимъ государевымъ жалованьемъ 8 деньгами съ женишкою и съ дѣтишками прокоржиться невозможно и одежанки и обуви купить нечимъ, помираю голодною смертью и съ наготы и съ босоты въ позорѣ въ конецъ погибли. Милосердый государь царь и великий князь Михаилъ Федоро-

вичъ всеа Русії пожалуй меня холопа своего для своего царскаго многолѣтняго здравія и для моего крещенія и иноземства, вели государь, мнѣ давать своего государева жалованья поденного корму по 2 алтына по 3 деньги на день противъ прежняго своего государева указу а и холопъ твой стану служить твою государеву службу въ Астрахань съ своею братиєю греки врядъ, чтобы мнѣ холопу твоему отъ такой скудости съ женишкою и съ дѣтишками и съ лодишками голодною смертью не умереть и впредь твоей царскіе службы не отбыть. Царь государь смилийся.

На оборотѣ: 152 года ноября въ 18 день государь пожаловалъ велѣль съ прежнимъ кормомъ давать по 2 алтына.

Лѣта 7152 года ноября въ—день по государеву цареву и вели-
каго князя Михаила Федоровича всеа Русії указу память дьякомъ
Артемию Хватову да Ивану Дмитрееву. Въ нынѣшинемъ во 152 году
по государеву указу велѣно выѣзжemu Петру Каразинu давать государ-
рева жалованья поденного корму по 8 денегъ на день и память о томъ
къ вамъ въ большой приходъ послана. И ноября въ 18 день государь
и великій князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русії пожаловалъ Петра
Каразина велѣль ему давать своего государева жалованья поденного
корму на нынѣшній на 152 годъ съ сентября и съ прежнимъ по 2
алтына на день; помѣта на чelобитной его думного дьяка Ивана Гав-
реневе. И дьякомъ Артемию Хватову да Ивану Дмитреву велѣть государ-
реву жалованье Петру Каразинu поденной кормъ давать по 2 ал-
тына на ныпѣшній 152 годъ¹⁾.

Итакъ, здѣсь дѣло идетъ о Петрѣ Каразинѣ. Правда фамилія его
варьируется на разные лады (Ранзиновъ, Карапиновъ, Казаринъ), но преобладаетъ правильная форма Каразинъ. Онъ былъ выходецъ изъ
Сербской земли и называется даже сербомъ (сербининъ), хотя въ то
же время и турчаниномъ. Можно предполагать, что сербомъ онъ назы-
вался по національности, а турчаниномъ по вѣрѣ, т. е. иными словами
это былъ отуреченный сербъ. Въ пользу сербской національности его
свидѣтельствуетъ и тотъ фактъ, что пріѣхалъ онъ въ Москву съ серб-
скимъ митрополитомъ Симеономъ; о томъ же, что съ дѣтства онъ былъ
въ магометанской вѣрѣ—прямо говоритъ документъ. По свидѣтельству
его товарищей, онъ служилъ турецкому султану въ дворянахъ—вотъ
почему онъ былъ воспитанъ въ магометанской религіи. Вздумавъ посту-
пить на службу къ Московскому государю и поселиться навсегда въ
Россіи, онъ конечно долженъ былъ принять православіе и рѣшилъ это

¹⁾ Москов. арх. Мин. Юстиції. Столб. Вѣлгор. стола № 188, и 69—74, 88—89.

едѣлать для большей очевидности въ самой Москвѣ. Тамъ его помѣстили въ Симоновомъ монастырѣ для подготовленія къ крещенію по православному обряду и вмѣстѣ съ тѣмъ стали выдавать кормъ и жалованье за выходъ и крещеніе. Поручителями по немъ были его товарищи греки, изъ коихъ одинъ Степанъ носилъ прозвище сербина. Каразинъ пріѣхалъ не одинъ, а съ другими товарищами, которые также получили кормъ и жалованье. У него была жена и дѣти и они просили объ опредѣленіи его на постоянную службу, съ назначеніемъ помѣстя, въ Астрахань. Отправленъ ли былъ однако въ Астрахань, мы не знаемъ. Во всякомъ случаѣ, если онъ и попалъ въ Астрахань, то впослѣдствіи или самъ, или его дѣти могли перейти на службу изъ юговосточной въ южную степную украину—Слободскіе полки. И онъ могъ быть родоначальникомъ фамиліи Каразиныхъ въ Россіи. Его дворянская служба въ Турціи могла создать для него привилегированное положеніе и въ Россіи и выдвинуть среди другихъ выходцевъ въ ряда служилаго Московскаго дворянства. Конечно, все это только предположенія, но они во всякомъ случаѣ не выходятъ изъ области возможнаго и за отсутствіемъ прямыхъ положительныхъ данныхъ по этому вопросу должны быть приняты во вниманіе.

12 ноября 1801 г. губернскій Слободско-Украинскій предводитель дворянства давалъ отчетъ уѣзднымъ предводителямъ объ истраченныхъ деньгахъ на депутацію въ Москву для испрошенія у государя Александра I подтвержденія привилегій Слободско-Украинскаго дворянства. Въ этомъ отчетѣ между прочимъ значилось:

„Коллежскому совѣтнику Каразину со дня пріѣзда въ Москву т. е. съ 27 августа по 17 октября за мѣсяцъ и двадцать дней пятьсотъ рублей (500).

На заплату пошлинъ за грамоту на привилегіи сей губерніи, которую Государь ИМПЕРАТОРЪ указалъ выдать дворянству, на украшеніе той грамоты, и футляръ для печати, и на другое необходимо нужные по начатымъ мною по приговору господѣ дворянъ и еще недоконченнымъ дѣламъ выдано господину депутату Каразину тысячу пятьсотъ рублей (1500).

Въ полученіи которыхъ 1500 р. и выданныхъ мною какъ выше значитъ 500 р., въ копіи увѣдомленіе его ко мнѣ прилагаю при семъ¹⁾ съ коего дворянство усмотрѣть можетъ, что и отчетъ отъ него въ свое время дворянскому собранію доставленъ быть имѣеть²⁾.

¹⁾ Этого документа нѣтъ при „Дѣлѣ“.

²⁾ Архивъ Харк. Дворян. Депутат. Собранія „Дѣло объ отправленіи депутатовъ въ Москву для принесенія Имп. Алекс. I вѣрноподд. благодарности за подтвер-

Самымъ важнымъ дѣломъ В. Н. Каразина было основаніе Харьковскаго университета. Къ тѣмъ документамъ которые уже извѣстны, можемъ присоединить еще цѣлый рядъ другихъ, хранившихся въ архивѣ министерства внутреннихъ дѣлъ. Нѣкоторые изъ нихъ были опубликованы, но съ болѣе позднихъ списковъ; эти же печатаются съ современныхъ.

Протоколъ Харьковскаго дворянства 1802 года августа 29 дня.

Вслѣдствіе прочтеннаго нынѣшній день въ благородномъ собраніи предначертанія о Харьковскомъ университѣтѣ на взносъ въ число капитала, опредѣляемаго на содержаніе отъ процентовъ его университета, съ дворянскихъ имѣній Слободско-Украинской губерніи одного миллиона рублей, способомъ установленнымъ въ учрежденіи двадцати лѣтняго банка согласны. Подлинно подписаны:

Генералъ-Лейтенантъ Неклюдовъ.

Майоръ Петръ Ковалевскій.

Майоръ Александръ Палицынъ.

Предводитель дворянства Алексѣй Алферовъ.

Капитанъ-лейтенантъ флота Александръ Красовскій.

Статскій совѣтникъ Григорій Шидловскій.

Прапорщикъ Георгій Квитка.

Титулярный совѣтникъ Дмитрій Квитка.

Дворянинъ подпоручикъ Гаврила Короскинъ.

Коллежскій совѣтникъ и кавалеръ Федоръ Квитка.

Росписаніе, сколько приходится взносить денегъ съ числа душъ мужескаго пола, состоящихъ на дворянскихъ имѣніяхъ, предполагая, что Слободско-Украинское дворянство опредѣлить на свой университетъ одинъ миллионъ рублей, сдѣланное на основаніи двадцатилѣтняго банка и по содержанію 38, 39 и 49 статей представленнаго благородному собранію предначертанія.

Отъ 50 душъ ежегодно 20 рублей, взносъ коихъ обеспечиваетъ залогъ

4-хъ душъ.

Отъ	100	40	7	"
"	200	80	14	"
"	300	120	20	"
"	400	160	27	"
"	500	200	34	"

жленныя грамоты дворянамъ жалованыя Екатериной второю и обзоръ для таковой поездки (денегъ) на содержаніе 1801 года, дѣло № 6 " листы 132 и 134.

Отъ 600	240	отъ 40-хъ душъ
" 700	280	" 47 "
" 800	320	" 54 "
" 900	360	" 60 "
" 1000	400	" 67 "

Такимъ образомъ полагая въ обеспечиваніе содержанія университета на 75 рублей одну душу мужескаго пола съ землею по разчлененію выходитъ, что въ продолженіе двадцати лѣтъ, только самая малая часть недвижимаго имѣнія дворянъ будетъ служить залогомъ, т. е. въ первый годъ отъ двѣнадцатой до пятнадцатой доли, но потомъ на правилахъ упомянутаго банка годъ отъ года будетъ уменьшаться такъ, что изъ имѣнія, на которомъ сто душъ, чрезъ десять лѣтъ не болѣе трехъ душъ останутся не свободными, взносы же въ пользу сего заведенія ни въ какомъ случаѣ не будетъ превышать двадцатой доли доходовъ; впрочемъ можно обеспечить содержаніе университета и таковымъ имѣніемъ, которое состоить въ одной землѣ и угодьяхъ безъ крестьянъ.

Протоколъ Харьковскаго дворянства. 1802 года сентября 1 дня.

Слободско-Украинское дворянство, исполненное чувства вѣрноподданнической благодарности къ Его Императорскому Величеству,увѣрено бывъ, что оно ничѣмъ достойнѣе и торжественнѣе изъявить ону не можетъ, какъ ревнуя содѣйствовать мудрому и человѣколюбивому Его промыслу о народѣ своемъ, подобному промыслу всевышняго, дворянство, обративъ вниманіе на положеніе своего края, на нужды, тяготящія Его среди природнаго изобилия, на представляемыя имъ удобности къ заведеніямъ разнаго рода, предметомъ своимъ избрало просвѣщеніе и полагаетъ учредить въ губернскомъ своемъ городѣ университетъ. Существованіе его, сопровождаемое благотворнымъ вліяніемъ наукъ на весь полуденный край Россіи, опредѣлено увѣко-вѣчить неоцѣнимыя къ намъ милости возлюбленнѣйшаго изъ Монарховъ. Сей университетъ долженъ вмѣщать въ себѣ девять отдѣленій, какъ-то: отдѣленіе общихъ познаній, которое есть пріуготовительное къ протчимъ, и соединеное съ нимъ отдѣленіе пріятныхъ искусствъ, отдѣленіе богословское, отдѣленіе гражданскихъ познаній, разумѣя въ томъ чистѣ экономію и коммерцію, отдѣленіе военныхъ познаній, отдѣленіе врачебныхъ познаній, отдѣленіе гражданскихъ искусствъ, отдѣленіе высшихъ наукъ и отдѣленіе изящныхъ художествъ. Такимъ образомъ, все роды познаній соединены быть имѣютъ въ семъ высшемъ училищѣ; и слѣдовательно будетъ оно готовить людей ко всѣмъ родамъ государ-

ственного и общественного служенія. Оно должно имѣть подъ вѣдѣніемъ своимъ и двѣ школы для людей низшихъ состояній; именно-же школу сельского домоводства, и школу ремесль и рукодѣлій. Какъ расположение сихъ школъ, такъ и вообще образованіе плана къ университету, сходственно предначертанію представленному 29 августа въ сіе собраніе, ввѣрено будетъ комиссіи университета, которая составится немедленно по избранію дворянства на первый случай изъ трехъ членовъ. Для положенія основанія сему заведенію и во обезпечиваніе его содержанія на всегда, Слободско-Украинское дворянство полагаетъ внести съ дворянскихъ имѣній сей губерніи четыреста тысячъ рублей, разумѣя въ семъ числѣ опредѣленную уже ко взносу и частью собранную сумму сто тысячъ рублей, расположивъ остальныя триста тысячъ рублей, въ числѣ коихъ нижеозначенныя шестьдесятъ шесть тысячъ девятьсотъ десять рублей должны почитаться принадлежащими къ наличнымъ на шесть лѣтъ; упомянутую сумму признаютъ Украинскіе дворяне себя должностными государству отъ сего дня; но симъ не ограничить ревность свою къ пользѣ общѣй, коль скоро благоволеніе Монарха осчастливить начало сего ихъ заведенія. Съ тѣмъ вмѣстѣ, поелику обширность университета не совмѣстна съ возможностью одной губерніи, и польза отъ него происходящая розлится должна на всѣ ейсосѣдственныя и сопредѣльныя, между прочимъ и потому, что университетское ученіе будетъ довершать воспитаніе юношей, выходящихъ изъ губернскихъ училищъ, то Слободско-Украинское дворянство полагаетъ пригласить къ усугубленію назначаемаго имъ капитала губерніи Курскую, Орловскую, Воронежскую, Новороссійскую, Полтавскую и Черниговскую. Оно полагаетъ пригласить къ сему же и гражданъ другихъ состояній въ Слободской Украинѣ, испросивъ на все сіе позволеніе всемилостивѣйшаго Государя Императора. На сей конецъ поручаетъ оно депутату своему, коллежскому совѣтнику Василію Назарьевичу Каразину, всходство настоящаго положенія, отъ имени дворянъ сдѣлать всеподданнѣйшее представленіе, въ которомъ съ благоговѣніемъ принести отъ лица дворянства прошеніе и о слѣдующихъ предметахъ.

1) Въ 1789 году во время турецкой войны, по предложенію покойнаго генералъ фельдмаршала князя Потемкина Таврическаго, здѣшнему дворянству за поставленныя къ арміи воловыя фуры и лошадей слѣдовало получить изъ казны шестьдесятъ шесть тысячъ девятьсотъ десять рублей, но оныя по многимъ представленіямъ куда надлежало, по нынѣ не получены. Не благоугодно-ли будетъ Его Императорскому Величеству всемилостивѣйше повелѣвъ выдать сію сумму, обратить ее въ число четырехъ сотъ тысячной суммы на первоначальное основаніе и устроеніе

ніє Харьковского университета? 2) Какъ всѣ причины заставляютъ не отлагать начало сего заведенія, а между тѣмъ не можетъ оно вскорѣ имѣть необходимыхъ для своего помѣщенія зданій, то не благоволить ли Государь Императоръ позволить занять онимъ недостроенный домъ въ Харьковѣ, назначенный для присутственныхъ мѣстъ? 3) Внутри гра-ницъ Слободско-Украинской губерніи есть многія земли, непользующіяся правомъ, предоставленнымъ противъ силу Высочайшей грамоты 29 декабря 1801 года. Владѣльцы сихъ земель повергаютъ къ стопамъ Его Императорскаго Величества готовность ежегодно вносить въ казну откупную сумму, причитающуюся съ ихъ помѣстій, дерзая умолять, чтобы и они раздѣлили Монаршую милость, въ грамотѣ, на Слобод-скую Украину, излитую. 4-е какъ въ числѣ назначаемой нынѣ суммы разумѣется та, которая собирается уже по первому положенію здѣлан-ному ноября 11-го 1801 года, на военное училище, то неблаговолить ли покровитель просвѣщенія во всѣхъ его частяхъ, Августейшій Го-сударь, и сумму, всемилостивѣйше опредѣленную на таковое въ Харь-ковѣ училище соединить въ пользу университета?

Такова есть нераздѣльная воля благороднаго общества сей губер-ніи. Но дворянамъ, желающимъ въ большей мѣрѣ содѣйствовать къ приращенію назначаемой нынѣ суммы, предоставляется право изъявить согласіе, и избрать къ тому средства, въ полной увѣренности, что они таковыми подвигомъ сдѣлаютъ предъ лицемъ всемилостивѣйшаго Госу-дара честь сословію, коего они члены.

Подлинный подписали:

Губернскаго предводителя дворянства Василій Донець-Захаржевскій.
Харьковскаго уѣзда дворянства предводитель, Дмитрій Щербининъ.
Валковскаго уѣзда дворянства предводитель Михайло Шидловскій.
Лебединскаго округа дворянства предводитель Алексѣй Алферовъ.
Богодуховскаго уѣзда предводитель надворный совѣтникъ Иванъ Куликовскій.

Ахтырскаго уѣзда дворянства предводитель Михайло Кондратьевъ.
Волчанскаго уѣзда предводитель коллежскій ассесоръ Романъ Поклонскій.

Купянскаго уѣзда предводитель Райзелонъ Сошальскій.
Сумскаго округа въ должностіи предводителя коллежскій ассесоръ Николай Куколь-Янопольскій.

Сумскаго уѣзда дворянинъ маіоръ Александръ Налицынъ.
Харьковскаго уѣзда дворянства депутатъ Василій Тихоцкій.
Генералъ отъ кавалеріи и кавалеръ Дунинъ.
Бригадиръ князь Петръ Волконскій.

Помѣщикъ коллежскій ассесоръ Иванъ Зарудной.
Купянскаго уѣзда дворянства депутатъ Іосифъ Абаза.
Волчанскаго и Изюмскаго округа помѣщикъ маіоръ Петръ Гарсановъ.
Богодуховскаго округа помѣщикъ маіоръ Иванъ Гиржевъ.
Штабъ ротмистръ Карповъ.
Маіоръ Егоръ Райковичъ.
Маіоръ Яковъ Черкасовъ.
Ротмистръ Дмитрій Хрущевъ.
Ахтырскаго округа коллежскій ассесоръ Иванъ Боярскій.
Маіоръ Дмитрій Райковичъ.
Титулярный совѣтникъ Шагаровъ.
Валковской депутатъ маіоръ Николай Зварыкинъ.
Зміевскаго уѣзда помѣщикъ Петръ фонъ-Мейръ.
Зміевскаго уѣзда помѣщикъ Николай Шидловскій.
Изюмскій помѣщикъ капитанъ Евграфъ Хлоповъ.
Купенскаго уѣзда помѣщикъ капитанъ Петръ Абаза.
Богодуховскаго уѣзда дворянинъ Павелъ Крыжской.
Ахтырскаго уѣзда депутатъ артиллеріи подпоручикъ Иванъ Ямпольскій.
Поручикъ Иванъ Крымка.
Дворянинъ надворный совѣтникъ Степанъ Абаза.
Дворянинъ надворный совѣтникъ Данило Шенгелидзевъ.
Надворный совѣтникъ Василій Лосевъ.
Статскій совѣтникъ и кавалеръ Григорій Шидловскій.
Генералъ-лейтенантъ Неклюдовъ.
Поручикъ Иванъ Земборскій.
Прапорщикъ Георгій Квитка.
Изюмскій помѣщикъ коллежскій ассесоръ Николай Шидловскій.
Титулярный совѣтникъ Дмитрій Квитка.
Помѣщикъ ротмистръ Григорій Ковалевскій.
Помѣщикъ ротмистръ Андрей Захаржевскій.
Надворный совѣтникъ Ефимъ Понамаревъ.
Маіоръ Яковъ Ограновичъ.
Поручикъ Николай Баковскій.
Коллежскій ассесоръ Григорій Рышковъ.
Дворянинъ поручикъ Григорій Ограновичъ.
Поручикъ Мартинъ Куликовъ.
Титулярный совѣтникъ Павелъ Гевличъ.
Титулярный совѣтникъ Антонъ Аксюкъ.

Порутчикъ Михайла Громовъ.
Маю́ръ Пётръ Ковалевский.
Коллежскій ассесоръ Алексе́й Краснокутскій.
Коллежскій ассесоръ Николай Драгомиръ.
Подпорутчикъ Иванъ Назаренковъ.
Ротмистръ Пётръ Иваницкій.
Надворный совѣтникъ Григорій Полтавцовъ.
Порутчикъ Николай Валка.
Маю́ръ Иванъ Бутовичъ.
Порутчикъ Александръ Дискій.
Дворянства депутатъ капитанъ Иванъ Пустовойтовъ.
Маю́ръ Степанъ Лесевицкій.
Коллежскій ассесоръ Фома Енишерлевъ.
Порутчикъ Николай Ковалевский.
Полковникъ Федоръ графъ Подгоричани.
Помѣщикъ маю́ръ Михайло графъ Подгоричани.
Надворный совѣтникъ Андрей Донецъ-Захаржевскій.
Дѣйствительный статскій совѣтникъ Дмитрій Хорватъ.
Помѣщикъ Николай Куликовский.
Капитанъ Николай Ковалевский.
Дворянства депутатъ Николай Донецъ-Захаржевскій.
Надворный совѣтникъ Николай Капнистъ.
Помѣщикъ Александръ Катрухинъ.
Коллежскій ассесоръ Иванъ Тихоцкій.
Генералъ-лейтенантъ Бердяевъ.
Коллежскій совѣтникъ Федоръ Зайковскій.
Титулярный совѣтникъ Николай Колядинъ.
Маю́ръ Адріанъ Лесевицкій.
Флота капитанъ-лейтенантъ Александръ Красовскій.
Порутчикъ Александръ Лизогубъ.
Надворный совѣтникъ Василій Стремоуховъ.
Надворный совѣтникъ Андрей Рощокъ.
Примеръ маю́ръ Боярскій.
Коллежскій совѣтникъ и кавалеръ Федоръ Квитка.
Помѣщикъ коллежскій ассесоръ князь Дмитрій Кудашевъ.
Прапорщикъ Матвій Кишинскій.
Полковникъ Павелъ Тихоцкій.
Тайный совѣтникъ и разныхъ орденовъ кавалеръ Пётръ Сабуровъ.
И прочие. По листамъ скрѣпиль дворянства секретарь Иванъ
Тихоцкій.

1802 года сентября 4-го дня сія копія съ приговора, учиненнаго въ полномъ собраніи Слободско-Украинскаго Дворянства, выдана г-ну коллежскому совѣтнику Василію Назарьевичу Каразину, для принесенія всеподданнѣйшаго прошенія и ходатайствованія гдѣ слѣдоватъ будеть отъ имени всего дворянства, по точному содержанію сего приговора.—Подлинную копію подписали: губернскій предводитель дворянства Василій Донець-Захаржевскій, дворянства секретарь Иванъ Тихоцкій.

Протоколъ Харьковскаго Городскаго Общества. 1802 г. сентября 1 дня.

Мы нижеподписавшиеся Харьковскіе купцы и граждане, бывъ въ городской думѣ въ собраніи, слушали полученное отъ господина здѣшняго губернского предводителя дворянства отношеніе 27 числа минувшаго августа, коимъ приглашаетъ онъ насъ участвовать въ составленіи суммы для предполагаемаго здѣсь университета, на основаніи котораго уже и Высочайшее соизволеніе воспослѣдовало. Видя въ учрежденіи семъ независимо отъ благихъ тѣхъ вліяній, какія произведетъ просвѣщеніе на жителей, явное благотвореніе сему городу, яко то: умноженіе его населенности, распространеніе торговъ и промысловъ, необыкновенное приращеніе въ оборотѣ денегъ и тому подобныя выгоды, гражданство почитаетъ съ своей стороны обязанностью соревновать благородному обществу дворянъ сей губерніи въ вѣрноподданнической благодарности всемилостивѣйшему Государю, единодушно по силамъ своимъ опредѣляеть. 1) Взносить въ пользу университета въ продолженіе десяти лѣтъ, начиная отъ сего числа сумму равную государственной подати платимой ими съ капиталовъ, т. е. по одному проценту съ четвертью ежегодно. 2) Симъ не ограничиваетъ себя гражданство Харьковское; но въ продолженіи времени по мѣрѣ, какъ благосостояніе города умножаться будетъ, можетъ оно увеличить нынѣшнее положеніе, или прибавить число лѣтъ; а сверхъ того достаточнѣйшіе изъ купцовъ конечно будутъ готовы на частныя взносы, зависящіе отъ произволенія каждого. 3) Какъ откупная винная въ пользу городовъ по указу 1783 года мая 3 дня пожалованная сумма представляетъ за всѣми городскими потребностями нѣкоторыя остатки, то гражданство полагаетъ просить Его Императорскаго Величество о всемилостивѣйшемъ соизволеніи на то, чтобы половина сей откупной суммы на все послѣдующее отъ нынѣ времія предоставлена была въ пользу университета же; для того и уполномочиваетъ оно депутата избраннаго дворянствомъ, г. коллежскаго совѣтника Василія Назарьевича Каразина, всеподданнѣйше представить о семъ Августѣйшему

Государю Императору. 4) Равнымъ образомъ, ежели волѣ Его Императорскаго Величества угодно будетъ, то и накопившаяся отъ 1783 года по нынѣ таковая жъ сумма, состоящая отчасти въ наличности, отчасти разданная заимообразно, да предоставится въ пользу университета вся безъ исключенія, сколько оной послѣ законныхъ расходовъ отыскаться можетъ. 5) Поелику благодѣтельное движение въ промыслахъ и торговлѣ, ожидаемое отъ сего общеполезнаго заведенія, не умѣдлить восчувствовать повсемѣстно вся сія губернія; то полагаетъ всепокорнѣйше просить Его Превосходительство, господина гражданскаго губернатора о извѣщеніи уѣздныхъ и заштатныхъ городовъ сей губерніи о сихъ положеніяхъ здѣшняго гражданства и о снисходительномъ приглашеніи ихъ со стороны Его Превосходительства къ таковому вѣрноподданническому и патріотическому содѣйствію на пользу общую, въ которомъ конечно ни одинъ благонамѣренный гражданинъ отказать не можетъ, тѣмъ паче, что предвидимыя и несомнительныя выгоды вознаградятъ малое сіе пожертвованіе сторицю; при семъ случаѣ здѣшнее общество гражданъ полагаетъ всеподданнѣйше представить, чрезъ кого слѣдуетъ, Всемилостивѣйшему Государю, что по неимуществу большей части здѣшнихъ городскихъ жителей, и скучости жилищъ ихъ, постоянное прибываніе воинскихъ командъ и протчие постои для нихъ крайне отяготительны, какъ о семъ отъ городскаго главы октября 7 дня 1801 года, во время Высочайшаго пребыванія въ Москвѣ уже прошедшіе подано; особливо несомнѣнны будугъ постои тогда, какъ прежде нежели умножаются дома, должно будетъ помѣщать великое число студентовъ и другихъ ученыхъ чиновниковъ, которые всеконечно наполнять сей городъ, коль скоро университетъ откроется; по сей причинѣ неблагоизволитъ ли Всемилостивѣйшій Монархъ изъ особенаго милосердія своего, изъ уваженія къ сооружаемому по благодѣтельный волѣ Его великому сему училищу, и къ скучости и малонаселенности города, увольнить оный отъ постои, исключая тѣхъ командъ, которымъ прходить будетъ должно! А все сіе возлагаемъ на нашего городскаго главу Егора Урюпина отнести упоминаемому здѣсь дворянствомъ избранному депутату г. коллежскому совѣтнику Василію Назарьевичу Каразину, которому мы вѣримъ поднесть Всемилостивѣйшему Монарху и представленіе съ тѣмъ, что онъ по сему учинить, впередъ спорить и прикословить не будемъ, въ чемъ и подписуемся. Подлинное положеніе подписали Харьковскіе граждане и купцы. Подлинную копію подписалъ гласной Прокофій Неретинъ.

Протоколъ Изюмскаго дворянства.

1802 года октября 26 дня Изюмскаго уѣзда дворяне вслѣдствіе извѣщенія г. предводителя дворянства Василія Карнильевича Капустянскаго, послѣдовавшего по поводу Слободско-Украинской губерніи губернского предводителя дворянства отношенія касательно добровольной дачи на предполагаемый въ городѣ Харьковѣ университетъ денежной суммы, собравшись добровольно въ городѣ Изюмѣ заключили слѣдующее. Какъ до сего по Высочайшему соизволенію повелѣно, въ городѣ Харьковѣ учредить дворянское военное училище, на которое Слободско-Украинской губерніи дворяне вообще съ пами положили взнести добровольно съ своихъ иждивеній сто тысячъ рублей въ положенные на то сроки и прошедшаго 1801 года декабря 6 дня Всемилостивѣйшій Государь чрезъ Слободско-Украинскаго губернатора и кавалера Зильбергарниша изъявить изволилъ зато свое удовольствіе, посему самому что причтется въ число стотысячной суммы съ дворянъ Изюмскаго уѣзда, то количество въ назначенные сроки взнести съ удовольствіемъ имѣеть, относительно-жъ до взносу по учиненному въ Слободско-Украинскомъ дворянскомъ Собранию сего года сентября 1 дня протоколу отъ дворянъ на предполагаемый нынѣ въ городѣ Харьковѣ университетъ четырехсотъ тысячной суммы въ положенные сроки, то поелику сія сумма составляетъ знатное количество, превосходящее силы наши, ибо здѣшніе дворяне большою частью суть мелкопомѣстные, а къ тому вѣкоторые состоять во вдовствѣ и сиродствѣ, а многихъ имѣнія отягощены долгами, потому сверхъ вышеписанной прежде полагаемой на военное училище суммы болѣе взнести не можемъ. Какъ же сверхъ того въ вышеписанномъ учиненномъ въ Слободско-Украинскомъ дворянскомъ собраніи протоколъ явствуетъ, что въ 1788 году во время турецкой войны по предложенію покойнаго генерала фельдмаршала князя Потемкина Таврическаго за поставленныя къ арміи воловыя фуры и лошадей слѣдуетъ получить на Слободскую губернію 66910 р., которая сумма по полученіи тѣмъ протоколомъ обращается въ число четырехсотъ тысячъ, къ чemu мы не бывъ согласны, просимъ слѣдующее: изъ числа оной Изюмской округи дворянамъ за тѣ поставленныя имъ фуры количество, не обращая никуда, доставить сюда для раздачи дворянамъ порознь каждому, что кому принадлежать будетъ, о чемъ господину сей округи дворянства предводителю поручаемъ отсебя кому слѣдуетъ представить; на подлинномъ подписали дворянства предводитель Василій Захаржевичъ Капустянскій, помѣщикъ маиръ Петръ Арицбашевъ, помѣщикъ маиръ Иванъ Енокинъ, помѣщикъ коллеж-

стий асессоръ Василій Рославлевъ, помѣщикъ отставной капитанъ Иванъ Шабельскій, помѣщикъ коллежскій асессоръ Григорій Мищенко, помѣщикъ капитанъ Миронъ Фидлеръ, помѣщикъ прaporщикъ Федоръ Васильевъ сынъ Языковъ, прaporщикъ Иванъ Фесенковъ, помѣщикъ порутчикъ Андрей Еремѣевъ, помѣщикъ губернскій секретарь Данила Антоновъ, по довѣренности и собственно за себя помѣщикъ ротмистръ Василій Науменковъ, штабсь капитанъ и кавалеръ Семенъ Сендецкій, помѣщикъ подпорутчикъ Андрей Тимошенковъ помѣщикъ коллежскій асессоръ Александръ Герсивановъ, помѣщикъ коллежскій регистраторъ Аполонъ Гриневичъ, Коллежскій асессоръ Иванъ Лангъ, по данной довѣренности отъ тещи надворной совѣтницы княгини Марыи Ивановой Шахматовой, помѣщикъ оногожъ уѣзда маюоръ Александръ Нелюбовъ, помѣщикъ титулярный совѣтникъ Александръ Любецкій, помѣщикъ губернскій секретарь Павелъ Дубниковъ, порутчикъ Семенъ Кишилскій, губернскій секретарь Данила Бутовъ, капитанъ Христофоръ Захарашевичъ Капустянскій, помѣщикъ подпорутчикъ Платонъ Сумцовъ.

Реестръ, какие именно Изюмскаго уѣзда дворяне отзвались по повѣсткамъ несогласными на взносъ четырехъ сотъ тысячной суммы для предполагаемаго въ городѣ Харьковѣ университета.

1. Помѣщикъ подпорутчикъ Иванъ Адамовъ,
2. Помѣщикъ порутчикъ Николай Адамовъ,
3. Помѣщица порутчица Анна Вострикова,
4. Помѣщикъ прaporщикъ Петъръ Шмуличъ,
5. Помѣщикъ прaporщикъ Яковъ Краснощоковъ,
6. Помѣщикъ коллежскій асессоръ Жебуневъ,
7. Помѣщикъ порутчикъ Василій Филиппьевъ,
8. Помѣщикъ порутчикъ Иванъ Филиппьевъ,
9. Помѣщикъ прaporщикъ Александръ Карновъ,
10. Помѣщикъ капитанъ Степанъ Бѣлоусовъ,
11. Помѣщикъ подпорутчикъ Сергѣй Конкинъ,
12. Управляющей экономіею помѣщика маюора Малюкова порутчикъ Александръ Германъ,
13. Помѣщикъ капитанъ Александръ Радивановъ,
14. Помѣщика капитана Евграфа Хлонова управитель Дмитрій Матвеевъ,
15. Помѣщикъ подпорутчикъ Андриянъ Сонцовъ,
16. Помѣщикъ порутчикъ Семенъ Москвитиновъ,
17. Помѣщикъ прaporщикъ Моисей Степковскій,
18. Помѣщикъ коллежскій регистраторъ Аполонъ Гриневичъ,

19. Помощникъ капитанъ Григорій Роменскій,
20. Подпоручикъ Василій Люденграйнъ.

Списокъ Изюмскаго округа дворянамъ учинившимъ приговоръ и
особо подписавшимъ на повѣсткѣ нежеланіе ко взносу четырехъ сотъ
тысячъ рублей для университета съ означеніемъ числа душъ владѣ-
емыхъ ими.

№ Приговоръ подписали: Число душъ.

1. Предводитель дворянства Василій Захарашевичъ-Капустянскій	95
2. Маіоръ Пётръ Арцыбашевъ	46
3. Маіоръ Иванъ Енохинъ	64
4. Коллежскій ассесоръ Василій Рославлевъ	62
5. Капитанъ Иванъ Шабельскій	95
6. Коллежскій ассесоръ Григорій Мищенко	30
7. Капитанъ Миронъ Фидлеръ	250
8. Прапорщикъ Федоръ Языковъ	62
9. Прапорщикъ Иванъ Фесенковъ	66
10. Поручикъ Андрей Времьевъ занимъ неѣть, а за матерью	136
11. Губернскій секретарь Данило Антоновъ	152
12. Ротмистръ Василій Науменковъ за себя и по довѣренности и отъ ково оную имѣеть неозначено	2104
13. Штабъ капитанъ и кавалеръ Семенъ Сендецкій	1
14. Подпоручикъ Андрей Тимошенковъ	128
15. Коллежскій ассесоръ Александръ Герсивановъ	420
16. Коллежскій регистраторъ Аполонъ Гриневичъ	
17. Коллежскій ассесоръ Иванъ Лангъ за себя и по довѣренно- сти тещи надворной совѣтницы княгини Шахматовой	447
18. Маіоръ Александръ Нелюбовъ	
19. Титулярный совѣтникъ Александръ Любецкій	81
20. Губернскій секретарь Навель Дудниковъ	1
21. Поручикъ Семенъ Кишинскій	1
22. Секретарь Данила Бутковъ	
23. Капитанъ Христофоръ Захарашевичъ-Капустянскій	
24. Подпоручикъ Платонъ Сумцовъ	

На повѣсткахъ подписали:

1. Подпоручикъ Иванъ Адамовъ	421
2. Поручикъ Николай Адамовъ	158
3. Поручица Анна Вострикова	
4. Прапорщикъ Пётръ Шмуличъ	59

На повѣсткахъ подписали:	Число душъ.
5. Прапорщикъ Яковъ Краснощековъ	27
6. Коллежскій ассесоръ Жебуневъ	138
7. Порутчикъ Василій Филиппевъ	6
8. Порутчикъ Иванъ Филиппевъ	71
9. Прапорщикъ Александръ Карповъ	154
10. Капитанъ Степанъ Бѣлоусовъ	58
11. Подпорутчикъ Сергѣй Конкинъ	250
12. Управляющій экономіею маюра Масѣкова порутчикъ Германъ	120
13. Капитанъ Александръ Радивоновъ	25
14. Капитана Хлопова управитель Матвѣевъ	8
15. Подпорутчикъ Андріянъ Сонцовъ	71
16. Порутчикъ Семенъ Москвитиновъ	120
17. Прапорщикъ Моисей Степковскій	25
18. Капитанъ Григорій Роменскій	8
19. Подпорутчикъ Василій Люндгренінъ	71

Затѣмъ энергичная выдающаяся дѣятельность В. Н. Каразина среди мѣстнаго общества для осуществленія его завѣтной мысли—открытия университета въ Харьковѣ—ярко иллюстрируется печатаемыми ниже письмами къ нему разныхъ лицъ, заключающими цѣнныій матеріалъ для его характеристики.

Милостивый Государь,

Василій Назарьевичъ!

Пріятное письмо ваше отъ 15 числа сего мѣсяца, по нарочной эстафетѣ, съ приложеніемъ отношенія отъ его высокопревосходительства господина генерала прокурора и кавалера Александра Андреевича Беклешова о всемилостивѣйшемъ Его Императорскаго Величества соизволеніи на сѣѣздъ въ городъ Харьковъ благороднаго здѣшняго Дворянства, намѣревающагося между прочимъ произвестъ въ дѣйствіе предпріятіе, толико отечеству и особенно здѣшнему краю полезное имѣль я честь получить сего мѣсяца 24 числа и съ особеннымъ удовольствіемъ увидѣль изъ оного желаніе ваше почтить меня вашимъ знакомствомъ. Готовъ будучи соотвѣтствовать оному, отъ искренности сердца прошу васъ покорнѣйше подать мнѣ случаи, въ коихъ бы могъ я доказать нeliцемѣрное мое къ вамъ почтеніе и приобрестъ ваше благорасположеніе. Будьте увѣрены, милостивый государь мой, что для меня весьма лестно содѣйствовать по мѣрѣ силъ моихъ пользѣ моего отечества и предпріятіямъ здѣшняго дворянства, толь соотвѣтствую-

щимъ благимъ намѣреніямъ премудраго нашего Монарха, въ прочемъ благоразположеніе ваше и пріязнь буду щитать я всегда за особенную себѣ честь и удовольствіе и поручая себя онимъ пребуду навсегда съ истиннымъ къ вамъ почтеніемъ и преданностію, милостивый государь мой, все покорнѣйшій слуга Андрей Артаковъ (Харьковскій губернаторъ).

Іюля 24 дня, 1802 г. Харьковъ.

Милостивый Государь мой
Василій Назаревичъ!

Имѣя всегда въ памяти моей слышанные нѣкогда мною ваши разговоры, и довольно съ оныхъ замѣтивши васъ, какое вы рвение имѣли учинить полезнымъ членомъ обществу, съ немалымъ моимъ удовольствіемъ нынѣ вижу настоящее того вашего желанія событие, безъ лести скажу вамъ и Богъ тому свидѣтель, какъ я сердечно радуюсь, что вы достигли вашего желанія, и что теперь нашъ край имѣеть въ обществѣ такого полезнаго члена, коего посредствомъ таковое общеполезное у насъ устрояется благо, котороеувѣковѣчить памятникъ вашъ въ сердцахъ и потомства нашего, не малое мое желаніе было ѻхать видѣть васъ и восхитительно благодарить за оные оказанные вами обществу услуги, но поиещастію будучи теперь весьма нездоровъ, не имѣю силь ѻхать, а потому лишаюсь сего моего удовольствія непремену хотя сими строками излить вамъ за все ваше патріотическое стараніе мою чувствительнѣйшую благодарность, довлѣеман и отъ всего дворянскаго общества, и такъ же не мало что не могу быть свидѣтелемъ всего, того что вы нынѣ къ усовершенствованію нашего общаго блага предполагать будете; но безъ всякаго сумнѣнія надѣюсь, что посредствомъ способностей и талантовъ вашихъ и пониманіемъ почтенныхъ начальниковъ нашихъ все къ общему благу предполагаемое имѣть будетъ желаемой успѣхъ, чего усердно желая съ особымъ моимъ къ вамъ почтеніемъ и чувствительнѣйшею признательностью пребываю милостивый государь мой вашъ усерднѣйший слуга Иванъ Ковалевскій.

Отъ 28 августа 1802 года, с. Высочиновка.

Свидѣтельство

отъ Слободско-Украинской губерніи дворянства

Господину коллежскому совѣтнику Василію Назаревичу Каразину.

Слободско-Украинской губерніи дворянство въ полномъ собраніи разсмотрѣвъ представленное ему отъ депутата своего господина коллежскаго совѣтника Василія Назаревича Каразина предначертаніе о заведеніи въ городѣ Харьковѣ университета, согласно съ общимъ же-

всего здѣшняго края, въ изъявленіе благодарныхъ своихъ честей за таковую о просвѣщеніи ревность и ходатайство испросить то Высочайшее соизволеніе, даетъ ему господину Каразину, какъ почтенному по его просвѣщенію и усердію къ общему благу, сочлену своему, сіе похвальное свидѣтельство, за подписаніемъ предводителей и депутатовъ дворянства и съ приложеніемъ дворянской печати. Сентября 4 дня 1802 года.

Губернскій предводитель дворянства Василій Донецъ-Захаржевскій.

Харьковскаго уѣзда дворянства предводитель Дмитрій Щербининъ.

Валковскаго уѣзда дворянства предводитель Михайло Шидловскій.

Ахтырскаго уѣзда дворянства предводитель Михайло Кондратьевъ.

Купянскаго уѣзда дворянства предводитель Дмитрій Райзеліонъ-Сошальскій.

Лебединской округи дворянства предводитель Алексѣй Алферовъ.

Змievскаго уѣзда дворянства предводитель Петъръ фонъ-Мейеръ.

Предводитель Волчанскаго уѣзда коллежскій ассесоръ Романъ Поплонскій.

Сумскаго уѣзда въ должности уѣзднаго предводителя коллежскій ассесоръ Николай Куколь-Яснопольскій.

Богодуховскаго уѣзда дворянства предводитель надворный советникъ Иванъ Куликовскій.

Валковскаго уѣзда дворянства депутатъ Николай Зварыкинъ.

Змievскаго уѣзда дворянства депутатъ Николай Шидловсвій,

Харьковскаго уѣзда дворянства депутатъ Василій Тихоцкій.

Купянскаго уѣзда дворянства депутатъ Йосифъ Абаза.

Волчанскаго уѣзда дворянства депутатъ Николай Донецъ-Захаржевскій.

Дворянства секретарь Иванъ Тихоцкій.

Милостивый государь!

Василій Назарьевич!

Почтеннейшее ваше письмо отъ 7 сего месеца, чрезъ нарочного госпожи княгини Салаговой человѣка присланное, я по прибытии изъ Сумъ вдомъ мой состоящей въ селе Беловоде 11-го числа имелъ честь получить, и крайне жалею, что оно дошло ко мнѣ въ самой назначенной вами для свиданія со мною день, такъ, что по краткости времени, моего осталось только несколко часовъ, и поспешыть квамъ въ сумы,

или въ домъ Александра Александровича Палицына, немогу; а паче послабости здаровья моего, после болезни, которая лишила меня удовольствия быть и въ Харькове;—что жъ лежитъ до учыненнаго въ общемъ собраніи о учрежденіи въ Харькове университета приговора, і коего Николай Ивановичъ Куколь Яспонольской доставилъ мне копию; я съ онымъ согласуюсь, и сумскихъ господъ дворянъ, посъезде ихъ въ городъ Сумы, оповестить о немъ неумедлю; и какое со стороны ихъ будитъ на оное согласие, господину губернскому предводителю донесть по обязанности моей тогда же неупущу; о чёмъ донеся вамъ съ истиннымъ высокопочтаниемъ и преданностю пребыть честь имѣю милостивый государь! вашимъ покорнейшымъ слугой Алексей Сави....

11 сентября 1802 года, село Беловоде.

Милостивый государь!

Василій Назарьевичъ!

На отношеніе ваше отъ 18 ноября имѣю честь донесть вамъ милостивый государь, оувѣренности моей въ дворянствѣ Лебединскаго уѣзда, что оно подвигъ вашъ для блага общаго прійметъ, сосособливъмъ удовольствиемъ и истинною признательностью. Есмь съ совершеннымъ почитаніемъ и преданностю вашъ милостиваго государя! покорнейший слуга Алексѣй Алферовъ.

Милостивый Государь

Василій Назарьевичъ!

Всѣ благомыслящіе и любящіе пользу отечественную бывшимъ пріѣздомъ вашимъ крайнѣ довольны. Устроеніе университета въ Харьковѣ есть единственный предметъ всѣхъ состояній. Городской голова Егоръ Егоровичъ Урюпинъ видѣвшись сомною говорилъ, что приговоръ о взносѣ денегъ изъ капиталовъ добровольно пожертвованныхъ для устроенія онаго, многими уже гражданами подписанъ; остаются токмо тѣ, кои въ отлучкѣ, онъ дожидается ихъ приѣзду къ первому октября и конечно неумедлить далѣе отправленіемъ вамъ онаго съ прошеніемъ о ходатайствѣ такожде отдѣленія и изъ городскихъ суммъ; вы не сможете себѣ представить милостивый государь, колико мысли наши заняты воображеніями, раждающими отъ надежды на благополучную нашу участь. О дай Боже, чтобы Высочайшее благоволеніе Ангела, Творца и споспѣшника щастія Россіи утвердило оную, не оставте увѣдомленіемъ и вѣрте, что съ несказаннымъ удовольствіемъ приму ваше писаніе, съ каковыми и имѣю честь именоваться милостивый государь вашъ покорнейший слуга Василій Фотіевъ.

Сентября 23 дня 1802 г.

Ваше Высокоблагородие
Милостивый Государь
Василий Назарьевич!

Сего октября 4-го дня Харьковская городская дума доставила
копію съ положенія, учиненного здѣшними иминитыми гражданами
купцами, касательно составленія суммы на основаніи съ Высо-
чайшаго соизволенія въ Харьковѣ университета, которую при семъ, по-
слѣдуя содержанію онаго, представляя, честь имѣю пребыть съ истин-
нѣемъ высокопочитаніемъ и преданностю вашего высокоблагородія ми-
нистриаго государя всепокорнѣйшій слуга Егоръ Урюпинъ. города Харь-
кова городской голова.

Октября 6 дня 1802 г. Харьковъ. № 282.

Милостивый Государь
Василій Назарьевичъ!

Господинъ Капустянскій Изюмской предводитель не удовольствуетъ клеветою васъ и меня, безъ позволенія начальства созвивъ здѣлалъ въ своемъ уѣздѣ дворянству и трактовалъ съ онимъ о предположенной дворянствомъ въ полномъ дворянскомъ собраніи въ губернскомъ городѣ для университета суммѣ, заключиль съ онимъ особой и противной общему приговору а несъхавшему дворянству посыпалъ повѣстки, на коихъ подобные приговору его подписки учинены и изъ симы бумагами вошолъ къ господину губернатору, дворянское Собрание и къ прокурору, съ коихъ копіи у сего прилагаю, вы изъ оныхъ увидите что Капустянскій къ умноженію числа подписавшихъ набралъ безпомѣсныхъ дворянъ, и разнаго званія людей и лѣкарей, и позволилъ подписывать управителямъ дворянскихъ имѣній, и такимъ коихъ помѣщики подписали общее положеніе,—теперь я требую подлѣнныхъ Капустянского повѣстокъ посыльныхъ къ дворянству и приговора того уѣзда дворянства, учиненнаго за бытность предводителемъ господина Шидловскаго, дающъ для военнаго училища двухъ сотъ тысячъ рублей съ довѣріемъ подписывать таковое положеніе, которое все вообще дворянство здѣлаетъ; губернаторъ по отношенію Капустянскаго требуетъ отъ меня разные справокъ и я по собраніи нужныхъ свѣдѣній къ оправданію общаго положенія долженъ буду представить ему и предать на законное разсмотрѣніе поступокъ Капустянскаго, какъ между тѣмъ писаль я и изъ подписавшему лучшему дворянству приговоръ и повѣстку Капустянскаго и уповаю имѣть отъ ныхъ отзывы противные ихъ подписанію. Симъ обстоятельства заставляютъ меня просить васъ милостивый государь изподатайствовать отъ вышняго начальства предписаніе, дабы дворян-

ство удаляющеся отъ съѣзду въ губернской городъ исполняло общее положеніе дворянства, а между тѣмъ покорнѣйше прошу въ семъ случаѣ вашего совѣта—въ protchemъ есть сособливымъ моимъ къ вамъ почтеніемъ и преданностью вашъ милостиваго государя покорнѣйшей слуга Василій Донецъ Захаржевскій.

10 ноября 1802 г. Харьковъ.

Милостивый Государь

Василій Назарьевичъ!

Почтенійшѣе ваше для меня писанье и въ ономъ привѣтнѣйшее мне и всемъ господамъ Змиевскаго уѣзда дворянамъ uведомленіе я съ совершеннымъ благовениемъ къ высоко манаршимъ щедротамъ и истинною благодарностю покровителю нашего края, какъ равно и къ неусыпнымъ трудамъ и истинно патриотическому расположению вашимъ имелъ честь получить; прошу васъ милостивый государь Василій Назарьевичъ верить, что я неуступлю никому всоревнованіи вамъ вспоменіи весьма нужнаго просвѣщенія нашему краю.

Ибо теперь мы только сказать можемъ что людей задоброю волюю много; но и когда некоторые закоренелые предъубѣждали препятствуя движенію онаго и егда Богу угодно будетъ, то черты сей карактерной доброты нашего края (чрезъ просвѣщеніе) потомки наши слутцею удобствію свету покажутъ.

Съ особливымъ почитаніемъ и истинною преданностю, прося о вкллюченіи меня вчисло истенныхъ почитателей вашихъ имею честь пребыть вашимъ милостивый государь покорнѣйшимъ слугою Петръ Мейеръ.

4 декабря 1802 г. изъ Блаева.

Милостивый Государь

Василій Назарьевичъ!

Писмо извѣщающее о благоуспышности предприятій вашихъ, къ цолзѣ просвѣщенія kraю нашей отчизны, устроеніемъ въ ономъ университета имѣль честь получить.

Благородный подвигъ вашъ предстательствомъ у человѣколюбивѣйшаго Монарха къ излиянію столь великихъ къ намъ милостей Ево, и признательность съ коимъ приняло благомыслящее слободское дворянство усердіе ваше, достаточно подтвердить вамъ могутъ и о нелестномъ признаніи и благодарности каждого сочлена вкругу коихъ вы столь прекрасно объяснили сердце ваше стремящееся къ патриотизму.

Даруй Богъ что бы и на всегда Всемилостивѣйшій нашъ Государь изчислялъ дни Царствованія своего единими благотвореніями а

присвѣщеніе и безпредѣльная любовь къ ему ево подданныхъ а вкупѣ
и дѣтей, да составить достопамятной перейодъ въ исторіи царствования
сего великаго монарха, въ примѣръ достойныхъ обязанностей на-
рода правителямъ—вотъ моленія ниспосылаемые ко Всевышнему.

Пріимите за симъ и мое къ вамъ доброжелательство, усердіе,
преданность а совокупно съ ними и истиннѣйшее почтеніе милостивый
государь вамъ всепокорный слуга Николай Шидловскій.

13 декабря 1802 г.

Милостивый Государь

Василій Назарьевичъ!

Почтеннѣйшее письмо ваше отъ 18 ноября я имѣлъ счастіе по-
лучить, и видя изъ оного благополучное предпринятыхъ вами къ поль-
зѣ сего края, въ устроеніи въ губернскомъ нашемъ городѣ университета,
трудовъ окончаніе, чувствъ благодарности моей и господъ дво-
рянъ Ахтырскаго уѣзда не могу вамъ выразить, тѣмъ болѣе, что та-
ковая принадлежитъ вамъ отъ всѣхъ обитателей Слободско-Украинской
губерніи.—Пріятно мнѣ мыслить, что страна сія существующая съ дав-
ныхъ временъ, обрѣла въсѧ перваго патріота, старающагося о ея
совершенствованіи, и возведеніи отличительно прочихъ на степень
славы и благоденствія, и что позднѣйшее потомство считать будеть
васъ благотворителемъ и виновникомъ его просвѣщенія.

Пріимите милостивый государь слабое выраженіе тѣхъ чувствъ,
которыми преисполненъ къ вамъ пребывающій на всегда съ совершен-
нымъ въсѧ почитаніемъ, и за счастіе поставляющій именоваться, милостивый
государь! вашимъ покорнѣйшимъ слугой Михаилъ Кондратьевъ.

Отъ 21 декабря 1802 года. Ахтырка.

Милостивый Государь

Василій Назарьевичъ!

Почтеннѣйшее ваше письмо касателно о благомъ успехе предпрі-
ятія вашего кобщей ползѣ Слободско-Украинского дворянства имѣть
честъ получить, благодарю въсѧ покорнѣйше милостивый государь
затаковое извещеніе которое я поставляю особымъ знакомъ вашей
коими благосклонности, и поручая себя навсегда оной;—съ истиннымъ
коими почитаніемъ и совершенною преданностью имею честъ быть
милостивый государь въашъ покорнейший слуга Иванъ Куликовской.

Декабря дня 1802 года. Богодуховъ.

Милостивый Государь
Василій Федоровичъ (Назарьевичъ)!

Имѣя удовольствіе получить отъ васъ отзывъ во исполненіе Высочайшей воли Его Императорскаго Величества, относительно устроенія въ Харьковѣ университета и приглашенія Екатеринославскихъ дворянъ къ добровольному пособію на составленіе суммы къ содержанію онаго; доставленное отъ васъ милостивый государь мой, начертаніе объ ономъ университетѣ препроводилъ я въ Екатеринославское дворянское собраніе при моемъ предложеніи и внушалъ въ ономъ и лично многимъ изъ лучшихъ дворянъ, тѣ истинныя ползы, которые отъ распространенія въ южномъ краѣ просвѣщенія при Высочайше благодѣтельномъ покровительствѣ милосерднѣйшаго нашего Монарха сего предназначаемаго вышияго училища, какъ вообще на твердое благосостояніе отечества, такъ и частно на каждого въ кругѣ корпуса дворянскаго, важное вліяніе имѣть должны.

Дворянство здѣшнее въ слѣдствіе сего обнадежась съ довѣренностью исполненною вѣрноподданническія преданности, что сіе покровительствуемое благодѣтельнымъ Монархомъ заведеніе просвѣщенія, единственно ко благу ихъ устролется, въ собраніи своемъ во время дворянскихъ выборовъ отъ доброя воли своея предназначило, при всемъ его изнеможеніи въ силахъ своихъ отъ прошедшыхъ неурожаевъ, жестокости зимы и исполненія разныхъ екстро-ординарныхъ казенныхъ повинностей, по случаю квартирированія въ здѣшней губерніи великаго количества войскъ, сдѣлать складку полагая отъ каждой владѣемой дворянами ревизскія мужеска пола души по одному рублю исполнивъ таковую сумму, въ теченіи десяти лѣтъ не отъ взысканія съ душъ, но отъ собственныхъ своихъ хозяйственныхъ заведеній; желая при томъ—буди можно—чтобы Монаршая воля благоволила отдать отъ предназначаемаго университета нѣкоторое заведеніе и устроить оное въ Екатеринославѣ, въ которомъ бы благородные воспитанники получивши первоначальное основаніе просвѣщенія, могли поступать изъ онаго въ университетѣ къ дальнѣйшему себя въ наукахъ образованію; и какъ сей приговоръ учиненъ въ дворянскомъ собраніи одними наличными дворянами, то для надежнѣйшаго его исполненія и препровожденія къ соглашенію на сіе положеніе всѣхъ дворянъ по уѣздно; за полученіемъ же подтверждительнаго по сему предмету представленія отъ собрапія дворянскаго, не промину уведомить васъ милостиваго государя моего о послѣдствіяхъ, имѣя честь быть къ вамъ съ истиннымъ почтеніемъ вашаго высокоблагородія покорнѣйшій слуга Мих. Миклашевскій.

Милостивый Государь

Василій Назар'євичъ!

Я немогу довольно объяснить вамъ чувствуемую благодарность за посещеніе ваше коимъ удостоить вы меня почли, неменѣе и сердечного сожаленія что сей случай отнялъ у меня удовольствія принять васъ и воспользоваться знакомствомъ вашимъ изъяснить чувствованія мои кособѣ только трудовъ приемлюще напользу ищастия края Слободского Украинскаго продолжаете съ неутолимостю столь пофальной подвигъ, инеостанавливаясь напредкновенія могущія иногда повстречатся съ вами; усердіе ваше къ Высочайшей службы и кославѣ соотличамъ вашимъ даютъ вамъ право распологать поблагоразумію ипросвѣщенію вашему всю то что къ лучему впередъ еще быть можетъ; нужно къ сему и крутой изворотъ наусовѣршенствованія скарейшимъ образомъ столь полезное для дворянства части.

Допреобразованія губерніевъ именіе мое состояло въ Харковской губернії; въ какое время воспользовался я вольнымъ випокуренiemъ въ деревняхъ моихъ, которое и нынѣ подтвердиль мнѣ право сіе правительствующій сенатъ; въ знакъ моей признательности къ губерніи Слободской Украинской доставивъ мнѣ возобновленiemъ права сего несолько лѣтъ потерянного выгоды и прибавленiemъ дохода моего, посвящаю смоеи стороны наблагія и полезныя заведенія университета Харьковскаго пять тысячъ рублей, кои втеченіе пяти лѣтъ погодно взносить обазуюсь, начиная съ маія сего 1803 года; неотрекаясь ивпредъ въ нуждахъ оной по возможности моей явить всю готовность мою и приверженность благому завѣденію оного. Сыстиннымъ почитаніемъ и преданностю остатся честь имѣю милостивый государь, вашъ покорнѣйший слуга Дмитрій Хорватъ,

Апрѣля 17 дnia 1803 г.

Милостивый государь!

Василій Назар'євичъ!

На сей почтѣ воисполненіе приговора господъ предводителей предложиль я его сіятельству графу Виктору Павловичу Кочубею, съ исціженіемъ разрѣшенія о уклоняющихся дворянъхъ отъ съѣздовъ въ собраніе, и отрицающихъ исполнять учиненные въ собраніяхъ дворянъ приговоры.—Покорнѣйше прошу васъ милостивый государь о прийшемъ испрошенніи по оному предписанія, ибо безъ сего Изюмскій предводитель Капустянскій съ нѣкоторыми всегда удержисвать будуть

дворянъ краиному съ ними несоглашению на положеніи дворянства учненные для общей пользы споспѣшствуя воли всемилостивѣйшаго Государя Императора. Вамъ извѣстно что Капустянскій находясь подъ судомъ отпущенъ изъ губернскаго города, и отозвавшись по требованію здѣшняго господина губернатора больнымъ находился въ Изюмѣ нѣсколько дней прежде моего приѣзду, а 18 мая явясь у меня съ дворянами трактовалъ противу положно общему дворянскому приговору, о складкѣ на университетъ, чего онъ по содержанію извѣстнаго вамъ Высочайшаго реескрипта и недолженъ былъ дѣлать а тѣмъ паче вмѣсто соглашенія дворянста къ исполненію приговора, наклонять дворянъ къ единомыслію съ нимъ. Сie ясно открылось не подписаніемъ нѣкоторыми дворянами соглашенія о исполненіи общаго приговора оставшимися въ единомысліи съ Капустянскимъ, большинство бывшихъ въ семъ собраніи дворянъ подписавшихъ таковое согласіе, неголько немогло ихъ убѣдить, на общую волю дворянъ всей губерніи, но еще помѣщикъ подпоручикъ Иванъ Адамовъ будучи бездѣтенъ и имѣвши значущей капиталь и имѣніе осмѣлился объявить въ собраніи что онъ никакихъ положеній дворянскихъ не выполняетъ и ни начто несогласенъ, а коллежскій ассесоръ Александръ Герсивановъ писмомъ прилагаемымъ у сего въ копіи, отозвался ко мнѣ въ видѣ обидномъ и непозволительномъ, говоря что избытокъ его состоить въ двадцати шести тысячахъ долгу, правда что онъ служа капитанъ исправникомъ былъ подъ судомъ въ уголовной палатѣ, и по приговору оной утвержденному и господиномъ губернаторомъ содержался подъ арестомъ двѣ недѣли съ таковымъ заключеніемъ, что бы и впредь къ дѣламъ не выбирать, такого ли рода его преступленіи были мнѣ неизвѣстно, но уловить можно что долгъ пріобрѣтенъ имъ отъ подсудимости.

Въ протчемъ есмь всегда съ особливымъ моимъ къ вамъ почтениемъ и преданностью вашъ милостиваго государя покорѣйшій слуга Василій Донецъ Захаржевскій.

Поспѣшить меня милостивой государь увѣдомить обо всемъ скаже: я истинно очень отягощенъ.

Мая 25 дня 1803 г.

Милостивый государь!

Василій Назарьевичъ!

Два писма вашихъ первое изъ Харкова а второе изъ Курска, я имѣль честь получить накоторые совсѣдашнею къ вамъ мою преданностью донесу в. м. не рѣшился по эстафетѣ но чрезъ почту отправилъ къ его сиятельству министру внутреннихъ дѣлъ извѣсной приговоръ, а

въ вамъ особо писмо о семъ, и что въ Изюмѣ произошло, нѣтъ сумнѣнія что согласились бы всѣ, съ волею всего дворянства, но нарушить прежнѣи свои приговоры щитаются преступленіемъ вчемъ ихъ присутствіе Капустянского подкрепило. Изъ бывшихъ на лицо не согласныхъ 21 а согласныхъ и подписавшихъ извѣсной вамъ приговоръ 23 данныхъ 21 довѣренность итого 44 наблаго общее согласныхъ. Кромѣ тѣхъ что еще и на повѣсткахъ обявили тоже, а нѣкоторые въ приговорѣ написали превосходную сумму противъ спадающей съ нихъ части. Пашковъ и Бантишъ отвѣчаютъ нито ниско.

Отношенія вашего къ в. м. въ собраніи никакъ нельзя было читать по причинѣ присудствія Капустянскаго и сильного защищенія его Расловлевымъ, Адамовымъ и Фесенковымъ, а вотношеніи вашемъ нѣчто есть нащетъ его. В. М. и Николай Р. совсѣю скромною вѣжливостію дѣйствовали и вдалъ ничего невышло, Волчанскаго предводителя представленіе остается у насъ бездѣйствія, что то будетъ когда лично В. М. съ нимъ увидится, съ Г. кажется ладно, желаю вамъ совершиеннѣшего успѣху въ предпріятіяхъ вашихъ для блага общего Богъ заступникъ и награда ваша.

Здѣсь лжецы рассказываютъ что уже не будетъ университета у насть. Между прочимъ говорятъ что Государь Императоръ будетъ вскорости шествовать чрезъ Харьковъ въ Крымъ. Вице губернаторъ къ намъ сей день приѣхалъ. У насъ въ казеннѣй палатѣ двѣ ваканціи одна совѣтничья и другая губернскаго казначея открылись вы благотворя всѣмъ благотворите и мнѣ яко преданнѣшему вамъ всею душою.

Желательно ежели бы вы успѣли по откупу Ковалевскаго въ пользу дворянъ и о четвертныхъ земляхъ сіи статьи вновь и вяще возбудили бы дворянство къ усердію благодарности и довѣрію имѣюшасть быть съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и совершеннаю преданностію вашъ милостиваго государя всепокорнѣшій слуга Иванъ Тихоцкій.

1803 г. 25 мая. Харьковъ.

Милостивый Государь,

Василій Назарьевичъ!

Обязательнѣшее письмо ваше отъ 23 ноября, я имѣль честь получить: читалъ ево неоднократно, я всякой разъ находилъ друга людей и гражданина. Есть-ли что почтенѣе сево въ общежитії? Сраззелъся почти непрестанно съ гидрою эгоизма, вы доказали любимому землю краю—и многимъ, до какой степени человѣкъ благорасположенъ къ добру, можетъ усугублять общественное и частное благо.

Когда не всѣ способны быть признательными; когда бы нѣкоторые забывть честь и стыдъ возгордились мнѣмыми преимуществами, таковыя въ львиныхъ кожахъ и въ торжественномъ нарядѣ останутся единственno оригиналами для комедій.

Какъ далеко еще многіе отъ тѣхъ правилъ, коими вы руководимы! Я могу то сказать безъ всякой лести: ибо въ послѣднѣмъ отношеніи соучастіе ваше въ моей судбѣ, мнѣ показалось необыкновеннымъ. Ни вы никаково долга не имѣете такъ много заниматца человѣкомъ, едва вамъ извѣстнымъ, ни я, требовать отчата и винить васъ въ неудачахъ, столь, можетъ быть, справѣдливыхъ.

Прослужа 30 лѣтъ, и приближаюсь уже къ пятидесяти отъ рожденія, признаюсь вамъ, я хотѣлъ удалитца отъ всего, и пользуясь свободою (такою, какая всѣмъ здѣсь позволена) проводить остатки дней моихъ въ смиренномъ убѣжищѣ. Но ежели по словамъ вашимъ, я гожусь еще на общественную потребу, охотно жертвуя моимъ покоемъ, и когда есть возможность (безъ оскорблениія ближняго) получить предлагаемое вами мѣсто, готовъ пуститца въ новой путь, готовъ боротца съ сатирами, готовъ доказывать, что любя Государя и отчество, я лучше ничево сдѣлать не могу. Съ таковыми чувствованіями и совершенною приверженностю останитца навсегда искрѣннѣйше почитающей васъ милостивый государь! вашъ преданнѣйшій слуга Иванъ Богдановичъ.

Къ князю Петру Васильевичу, я не смѣю писать потому что вакансіи еще нѣть и чтобъ при встрѣтившейся какой нибудь, не управили меня въ Азію¹⁾.

А вотъ что писаль Потоцкій. „Увольненіе ваше въ отпускъ отъ дѣлъ главнаго правленія училищъ представляеть мнѣ вожделѣнныій случай, при учрежденіи здѣсь мною комитета правленія по дѣламъ Харьковскаго университета просить васъ симъ, милостивый государь мой, по извѣстности вамъ всего, что доселѣ происходило въ главномъ правленіи училищъ, споспѣшествовать комитету во всѣхъ случаяхъ, гдѣ вы заблагоразсудите дать ему свои замѣчанія о происходившемъ или сообщить свои мысли о мѣрахъ касательно распоряженій на будущее, удѣляя на сie вѣсколько отъ времени пребываніи вашихъ въ Харьковѣ, тѣмъ болѣе побуждаюсь къ сей просьбѣ, что мнѣ извѣстно усердіе съ каковымъ содѣйствовали вы къ учрежденію университета и что я увѣренъ въ расположеній вашемъ содѣйствовать и впредь ко благу сего заведенія. Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть, (15 іюля 1804 г. Харьковъ²⁾.

¹⁾ Всѣ эти документы извлечены изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ—Департамента Общихъ Дѣлъ.

²⁾ Архивъ Харьковскаго университета: изъ дѣлъ комитета.

Это письмо формально уполномочивало В. Н. Каразина принимать участие въ дѣятельности комитета учрежденного 11 апрѣля 1804 года, для принятія мѣръ къ открытию университета.

Изъ письма Каратникова видно, что его пригласилъ въ преподаватели Харьковскаго университета В. Н. Каразинъ.

„Предпріятое вами начертаніе перемѣны моего состояніи и составленія моего счастія, писаль Каратниковъ, воспріяло уже свое начало и на сихъ дніхъ получилъ указъ изъ Государственной медицинской коллегіи, коимъ увольняетъ меня отъ настоящей должности для определенія въ Харьковскій университетъ; но отъ оного какъ въ полкъ о выключчѣ меня изъ оного, такъ и ко мнѣ ничего еще нѣтъ сверхъ того я нахожусь въ страшной неизвѣстности въ разсужденіи прогоновъ и впередъ за третью жалованья, которыхъ неполученіе предполагаетъ мнѣ великія затрудненія въ дорогѣ. И сіе не должно васъ удивить— служа столько лѣтъ въ арміи и таскаясь съ мѣста на мѣсто не только чтобы что нибудь можно было пріобрѣсть, но иногда противъ воли и послѣдняго долженъ лишиться. И такъ, милостивый государь, когда уже вы изволили сдѣлать столько для меня благодѣяній, то не откажите доверить и послѣдняго, чтобы я былъ для проѣзду снабженъ какъ прогонами, такъ и впередъ за третью жалованьемъ и при томъ навѣльниемъ, гдѣ оные мнѣ должно будетъ получить и къ кому явится, чѣмъ обяжете на всегда пребывать къ вамъ съ истиннымъ моимъ высокопочитаніемъ и глубочайшею преданностью (2 февраля 1804 года Туккумъ). На этомъ письмѣ сдѣлана собственноручная приписка В. Н. Каразина: „по сему письму немедленно изъ собственныхъ денегъ послано Каратникову 300 руб. ¹⁾“

Этотъ случай выясняеть намъ обычный образъ дѣйствій В. Н. Каразина въ финансовыхъ дѣлахъ, образъ дѣйствій, который навлекъ на него впослѣдствіи нареканія. Онъ всегда посыпалъ собственные деньги, когда это было необходимо не спрѣвляясь съ формальными требованіями, которыя могли затормозить дѣло или принести кому либо ущербъ.

Принимая живое участіе въ устройствѣ университета, В. Н. Каразинъ въ тоже время высказывалъ заботливость и о главномъ народномъ училищѣ. Туда онъ пожертвовалъ коллекцію книгъ изъ своей библиотеки и въ отвѣтъ получилъ слѣдующее благодарственное письмо отъ директора Кудрицкаго. „Истинная любовь и приверженность ваша къ учащимъ и учащимся, а найпаче въ Харьковскомъ главномъ учи-

¹⁾ Харьк. унив. архивъ; изъ дѣлъ комитета.

лицѣ, многими опытами доказана, присланныя книги изъ ограниченной вашей библиотеки для раздачи вовремя испытаній сего года 2 іюля отличившимся успѣхомъ и благонравiemъ ученикамъ и въ неподвижную библиотеку Харьковскаго главнаго училища число благотвореній вашихъ до высшей степени возвышаеть. Памятникъ благодаренія давно уже сооруженъ въ ихъ сердцахъ. Нынѣ отдѣлываетъ онъ самыми лучшими украшеніями, составленными ихъ усердія, преданности и высокопочитанія, дабы юношество при каждомъ мысленномъ возрѣніи на онъ превозносило истинными похвалами имя благотворителя. Духъ мой и сердце наполнены къ особѣ вашей таковымъ же благодареніемъ, истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностю, съ коими во всю жизнь мою честь имѣю быть. (4 іюля 1804 г. Харьковъ). ¹⁾.

Въ 1829 году В. Н. Каразинъ былъ избранъ въ кандидаты на должность предсѣдателя Харьковской уголовной палаты и для поддержанія своей кандидатуры представилъ министру юстиціи рядъ документовъ, свидѣтельствовавшихъ о его роли въ дѣлѣ основанія Харьковскаго университета; основываясь на нихъ, онъ просилъ о внесеніи соотвѣтственнаго дополненія въ свой формуляръ. Мотивированное прошеніе В. Н. Каразина печатается мною въ собраніи его сочиненій, а относящуюся сюда переписку я помѣщаю здѣсь.

Проженіе В. Н. Каразина было отправлено Харьковскимъ губернаторомъ М. И. Каховскимъ въ 1829 г. товарищу ministra юстиціи, Дашкову, который далъ на него слѣдующій отвѣтъ.

Господину Слободско-Украинскому гражданскому губернатору.

Статскій советникъ Каразинъ въ прошеніи отъ 6-го минувшаго іюля къ управлявшему министерствомъ юстиціи изъяснялъ, что онъ получивъ копію съ формулярного о службѣ своей списка представленнаго въ правительствующій сенатъ отъ 22-го іюня сего года за подписаніемъ Слободско-Украинскаго губернского предводителя дворянства, нашелъ въ ономъ значительныя упущенія относительно дѣйствій его при учрежденіи Императорскаго Харьковскаго университета.

На сie объявлено ему было чрезъ Слободско-Украинскаго губернскаго прокурора, чтобы онъ имѣющіеся у себя документы о дѣйствіяхъ его въ отношеніи къ Харьковскому университету представилъ мѣстному начальству для дополненія формулярного о службѣ его списка; нынѣ же, ваше превосходительство при отношеніи отъ 16-го минувшаго сентября за № 15403 препроводили таковые документы господина Каразина ко мнѣ на разсмотрѣніе.

¹⁾ Архивъ Министер. Народн. Просвѣщенія.

Прочитавъ оныя со вниманіемъ, я не могу не отдать полной спра-
ведливости усердію и дѣятельному участію, которыя оказалъ господинъ
Каразинъ на пользу отечества въ учрежденіи Харьковскаго универси-
тета, но совсѣмъ тѣмъ находя не относящимся до меня исправленіе
послужного его списка, представленнаго въ правительствующій сенатъ
за подписаніемъ господина губернскаго предводителя дворянства и по-
тому возвращая при семъ всѣ бумаги господина Каразина по сему
предмету, покорно прошу васъ, милостивый государь, сдѣлавъ по сно-
шепіи съ господиномъ предводителемъ дворянства нужная въ послуж-
номъ спискѣ его дополненія, представить отъ себя въ правитель-
ствующій сенатъ въ замѣнъ доставленнаго уже вами по случаю избра-
нія господина Каразина въ число кандидатовъ на вакансію предсѣда-
теля уголовной палаты. Подлинное подпись: управляющій министер-
ствомъ юстиції товарищъ министра Д. Дашковъ.

Господину Слободско-Украинскому гражданскому губернатору.
Въ дополненіе отношенія моего отъ 13-го сего ноября имѣю
честъ препроводить къ вашему превосходительству для совокупнаго
разсмотрѣнія бумаги доставленныя статскимъ совѣтникомъ Каразиномъ
въ департаментъ министерства юстиціи по предмету пожертвованій
сдѣланныхъ имъ въ пользу Императорскаго Харьковскаго университета.
На подлинномъ подписано: управляющій министерствомъ юстиції то-
варищъ министра Д. Дашковъ¹⁾.

Каховскій, получивъ эту бумагу, написалъ Харьковскому губерн-
скому предводителю дворянства слѣдующее письмо.

Г. управляющій министерствомъ юстиції, товарищъ министра
Димитрій Васильевичъ Дашковъ на прошеніе къ г-ну управляющему
министерствомъ юстиції статского совѣтника Каразина о найденныхъ
имъ по доставленному ко мнѣ отъ вашего высокородія при отношеніи
отъ 22 прошлаго іюня формулярномъ о службѣ его спискѣ значитель-
ныхъ упущеніяхъ относительно дѣйствій его Каразина при учрежденіи
Императорскаго Харьковскаго университета предписаніемъ отъ 13 про-
шедшаго ноября увѣдомляя меня, что исправленіе означенного форму-
лярнаго списка до него не относится и потому препровождая представ-
ленныя отъ г-на Каразина разныя бумаги относящіяся до участія его
въ учрежденіи университета, поручаетъ дабы дополненіе формулярнаго
списка было учтено по сношениі съ вашимъ высокородіемъ, который
и представить въ правительствующій сенатъ въ замѣнъ препровожден-
наго отъ меня вышеупомянутаго сообщеннаго отъ васъ формулярнаго

¹⁾ Архивъ мин. нар. просв.

списка по случаю избранія г-на Каразина въ кандидаты на вакансію предсѣдателя уголовной палаты.

Въ слѣдствіе сего я всѣ означенныя присланыя ко мнѣ бумаги г-на Каразина при копіи съ упомянутаго предписанія г. управляющаго министерствомъ юстиціи препровождая при семъ къ вашему высокородію, имѣю честь просить покорнѣйше дабы по разсмотрѣніи оныхъ было учинено въ исполненіе требованія г. управляющаго министерствомъ юстиціи дополненіе долженствующаго находится у васъ формуллярного списка статскаго совѣтника Каразина, который потомъ не оставте за подписаніемъ вашимъ препроводить ко мнѣ а такъ же и всѣ прилагаемыя бумаги были бы доставлены ко мнѣ для отдачи по принадлежности г-ну Каразину¹⁾.

Харьковскій губернскій предводитель дворянства, пополнивъ на основаніи представленныхъ документовъ формуляръ В. Н. Каразина, препроводилъ его губернатору при слѣдующемъ письмѣ.

„Въ слѣдствіе отношенія вашего превосходительства отъ 13 ми-
нувшаго декабря за № 19186 пополнивъ формулярный списокъ стат-
скаго совѣтника Каразина сообразно бумагамъ, при этомъ отношеніи
ко мнѣ препровожденнымъ, и подписавъ оный, имѣю честь препроводить
оный при семъ вашему превосходительству.

Вмѣстѣ съ симъ препровождаю обратно и бывшія у меня его
господина Каразина бумаги²⁾“.

Губернаторъ препроводилъ В. Н. Каразину документы, представ-
ленные этимъ послѣднимъ въ министерство юстиціи и возвращенные
теперь Дашковымъ при слѣдующемъ письмѣ³⁾.

„По дополненіи согласно предписанію г-на управляющаго мини-
стерствомъ юстиціи по прошенію вашему, милостивый государь, формул-
лярного о службѣ вашей списка въ упущеніяхъ, относительно дѣйствій
вашихъ при учрежденіи Харьковскаго университета; имѣю честь пре-
проводить при семъ къ вашему высокородію представленныя отъ васъ
бумаги относящіясь до участія вашего въ учрежденіи того универси-
тета, которыя присланы ко мнѣ при двухъ предписаніяхъ г. управляющаго
министерствомъ юстиціи, прося васъ о полученіи оныхъ меня
увѣдомить³⁾.

¹⁾ Архивъ Харьк. губ. правленія. Дѣло канц. губ. 1829 г. № 279. „По отно-
шению ст. сов. Каразина съ препровожденіемъ разныхъ по алфавиту въ 4-хъ сверт-
кахъ бумагъ қасательно участія его въ учрежденіи Имп. Харьк. университета и сбора
на оный суммы для представленія министру юстиції“.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ibidem.

Дашкову же Каховскій написалъ такое письмо.

„Ваше высокопревосходительство при предписаніи отъ 13 прошаго ноября № 10078 препровождая ко мнѣ представленныя отъ г. статского совѣтника Каразина разныя бумаги относящіеся до участія его въ учрежденіи Императорскаго Харьковскаго университета поручить изволили, дабы просимое имъ дополненіе формулярнаго о службѣ его г. Каразина списка въ упущеніяхъ относительно дѣйствій его при учрежденіи того университета было учинено по сношенію моему съ г. губернскимъ предводителемъ, который списокъ и представить въ пр. сенатъ въ замѣнъ препревожденаго отъ меня формулярнаго списка по случаю избранія г. Каразина въ кандидаты на вакансію предсѣдателя уголовной палаты.

Въ исполненіе сего предписанія формулярный списокъ о службѣ г. Каразина въ упущеніяхъ по дѣйствію его при учрежденіи Харьковскаго университета здѣшнимъ губернскимъ предводителемъ дворянства по соглашенію моему дополненъ, который хотя и слѣдовало бы согласно изъясненному предписанію вашему представить въ правительствующій сенатъ, но какъ указомъ онаго отъ 19 прошаго сентября г. Каразинъ кандидатомъ въ предсѣдателя уголовной палаты по нѣкоторымъ обстоятельствамъ не признанъ, посему я и не счелъ нужнымъ означенный формулярный списокъ представлять въ правительствующей сенатъ. Донося о семъ вашему высокопревосходительству, имѣю честь представить на разсмотрѣніе ваше и помянутый формулярный списокъ¹⁾.

Очевидно, кандидатура В. Н. Каразина была снята администрацией по его политической неблагонадежности.

Не помогло и похвальное удостовѣреніе, выданное В. Н. Каразину Богодуховскимъ дворянствомъ. Вотъ эта чрезвычайно любопытная официальная резолюція.

1829 года сентября 19 дня.

Дворянство Богодуховскаго уѣзда, бывъ въ полномъ собраніи по случаю рекрутскаго набора, съ удовольствіемъ выслушало объясненіе одного изъ членовъ своихъ, статского совѣтника и кавалера Василія Назарьевича Каразина по поводу полученнаго имъ въ сіе самое время объявленія отъ имени его превосходительства господина управляющаго министерствомъ юстиціи. Въ семъ объявленіи требуется отъ него господина Каразина документовъ на дѣйствія его въ отношеніи къ Харьковскому университету и именно: подлинно ли онъ былъ виновникомъ

¹⁾ Ibidem.

сего заведенія и пожертвованій на оное, простиравшихся до 618 тыс. рублей. Внявъ принесенной имъ господиномъ Каразинымъ просьбѣ, долгомъ поставляетъ по совершенной извѣстности многимъ изъ наасъ, или родственниковъ нашихъ, участвовавшихъ въ семъ пожертвованіи, не только засвидѣтельствовать съ своей стороны истину сего произшествія, но почтительнѣйше пригласить къ тому же и тѣхъ изъ соратій нашихъ, кои въ настоящемъ собраніи неприсутствуютъ, желая чтобы и въ другихъ уѣздахъ то же было сдѣлано. Ибо отдавать справедливость заслугамъ, есть одинъ изъ признаковъ прямо благородной души. Вышеупомянутыя пожертвованія въ оной Слободско-Украинской губерніи простирались свыше 500 тыс. рублей т. е. болѣе 400 тыс. отъ дворянства и болѣе 100 тыс. отъ купечества и гражданства, а и другія губерніи такъ же и разные лица въ особенности въ оныхъ участвовали. Памятно намъ такъ же, что онъ господинъ Каразинъ изъ сего подвига собственно для себя не стяжалъ никакой награды, но получили онуу

Формулярный списокъ о службѣ статского советника и кавалера

Чинъ, имя и фамилія, должностъ имъ от-правляемая и сколько отъ рода лѣтъ	Изъ какого званія происходитъ	Есть ли за нимъ, за родителями его, или когда же-нать за женой не движимое имѣніе		Когда въ службу вступилъ и въ оной какими чинами, въ какихъ должностяхъ и где происходилъ, такъ же небылъ какихъ отличныхъ по службѣ дѣяній, и небылъ ли особенно кромѣ чиновъ чѣмъ награждаемъ и въ какое время
		Родовое	У родителей у самого у него	
Статскій советникъ Василий Назарь-евъ сынъ Каразинъ, членъ разныхъ уч-ныхъ об-ществъ и пра-витель дѣль филотехни-ческаго, 56 лѣтъ.	Извѣстовъ	Благопріоб-рѣтеніе	У жены буде-женатъ	Благопріоб-рѣтеніе
		Слободско-Украинской губ., Болодуховскаго уѣзда село Крутекъ, по посыпѣніи ревизіи мужеска пола 340 д. на 2660 дескт.— сіе имѣніе выѣхъ пожалованіемъ за службу отца и дѣда слѣдовательно родовыми, сдѣлялось благо-приобрѣтеніемъ, чрезъ покупку его братъ и сестра.	Слободско-Украинской губерніи Звенигородскаго уѣзда сельца Анашко съ деревнями по посыпѣніи ревизіи 270 душъ на 2000 десятинахъ земли и лѣса, тамъ же домъ въ Москве.	

отъ монаршихъ щедротъ нѣкоторые господа предводители и другие особы, о чёмъ ясно свидѣтельствуетъ Высочайшій рескриптъ, данный бывшему тогда губернскимъ дворянства предводителемъ Василію Михайловичу Донцу-Захаржевскому, отъ 31-го генваря 1803 года, въ которомъ и имени упомянутаго нашего сочлена не находилось, между тѣмъ какъ мы часто встрѣчали оное въ протоколахъ дворянскихъ собраній и другихъ актахъ, начиная отъ избрания его въ іюнь мѣсяцъ 1801 года депутатомъ для испрошенія Высочайшаго подтверждения привилегій Слободско-Украинской губерніи. Мы поручаемъ нашему господину предводителю съ настоящаго протокола выдать господину Каразину копію. Подлинной протоколь подписаны: уѣздный предводитель и господа дворяне, Богодуховскаго уѣзда. Съ подлиннымъ вѣрно: предводитель дворянства Павловъ¹⁾.

А вотъ двѣ редакціи формуляра В. Н. Каразина—одна 1829, а другая 1830 г., дополненная согласно представленнымъ имъ документамъ.

Василія Назарьева сына Каразина 1829 года іюня 22 дня.

Годы	Мѣсяцы и числа	Въ походахъ противъ не- пріятели и въ самыхъ сра- женіяхъ былъ или иѣтъ, и когда именно	Небылъ ли въ штрафахъ и подъ судомъ и если былъ, то за что именно, когда и чѣмъ дѣло кончено.	Кѣ, и продолженію статской службы способенъ и кѣ по оконченію чина достоинъ, или иѣтъ и зачѣмъ	Небылъ ли въ отпускахъ и есть ли былъ, то когда именно, на сколько вре- менъ, и явился ли на срока кѣ должности	Не былъ ли въ отставкѣ съ награжденіемъ чина или безъ онаго и когда?	Женатъ ли, имѣеть ли дѣ- тей, когда именно, какихъ лѣтъ и гдѣ они находятся
1783	іюня 11	не былъ.	По суду ни когда небылъ но пособ- ственному его Каразина по- казанію, какъ предъ сімъ значится	Небылъ, кромѣ уволь- ненія въ 1802	Отставленъ съ награжде- ніемъ чина	Женатъ,	
1791	генваря 22		имѣль несча- стіе привести въ гнѣвъ въ Бозѣ почиваю- щаго Госуда- ря Императора Александра I почему и донынѣ не разрѣшены ему вѣздѣ въ Санктпетер- бургъ.	и 1804 годахъ на короткое время, по дѣ- ламъ дворян- ства касатель-	и 1804 года стата 27	имѣть: дочь дѣвицу Пела- гею 23 лѣтъ, сыновей: Ва- силія 22 слу- жащаго нынѣ во 2-й армії въ 37 Егер- скомъ полку	
1800	февраля 3		но универси- тета, и оба	августа 1804	года.	прапорщи- комъ, Егора, 20 которой служитъ	
1801	генваря 22		раза являлся			лейбъ гвардіи въ Семенов- скомъ полку	
1801	апрѣля 11		до срока.				

¹⁾ Ibidem.

¹⁾ Архивъ Харьковскаго дворянскаго депутатскаго собранія.

Годы	Месяцы и числа	Въ лохдахъ противъ непрятеля и въ самыхъ сраженіяхъ былъ или иѣть, и когда именно	Небылъ ли въ птирахахъ и подъ судомъ и если быль, то зачто именно кода и чѣмъ дѣло кончено.	Къ проходженію статской службы способонъ и къ понашеппию чина достоинъ или иѣть и заувѣтъ	Небылъ ли въ отпускахъ и есть ли быль, то когда именно, на сколько времени, и заслалъ ли па срокъ къ должностіи	Не быль ли въ отставкѣ, съ награжденіемъ чина или безъ онаго и когда?	Женатъ ли, имѣетъ ли дѣтей, когда именно, какихъ лѣтъ и где они находятся
1802	сентября 8	Былъ въ лохдахъ противъ непрятеля и въ самыхъ сраженіяхъ былъ или иѣть, и когда именно	Небылъ ли въ птирахахъ и подъ судомъ и если быль, то зачто именно кода и чѣмъ дѣло кончено.	Къ проходженію статской службы способонъ и къ понашеппию чина достоинъ или иѣть и заувѣтъ	Небылъ ли въ отпускахъ и есть ли быль, то когда именно, на сколько времени, и заслалъ ли па срокъ къ должностіи	Не быль ли въ отставкѣ, съ награжденіемъ чина или безъ онаго и когда?	Женатъ ли, имѣетъ ли дѣтей, когда именно, какихъ лѣтъ и где они находятся
1803	сентября 22	Былъ въ лохдахъ противъ непрятеля и въ самыхъ сраженіяхъ былъ или иѣть, и когда именно	Небылъ ли въ отпускахъ и есть ли быль, то когда именно, на сколько времени, и заслалъ ли па срокъ къ должностіи	Къ проходженію статской службы способонъ и къ понашеппию чина достоинъ или иѣть и заувѣтъ	Небылъ ли въ отпускахъ и есть ли быль, то когда именно, на сколько времени, и заслалъ ли па срокъ къ должностіи	Не быль ли въ отставкѣ, съ награжденіемъ чина или безъ онаго и когда?	Женатъ ли, имѣетъ ли дѣтей, когда именно, какихъ лѣтъ и где они находятся
		И с и я ч е с т о в и р	И с и я ч е с т о в и р	И с и я ч е с т о в и р	И с и я ч е с т о в и р	И с и я ч е с т о в и р	И с и я ч е с т о в и р

прапорщикомъ, Филадельфа 19-го, который нынѣ студентъ Императорскаго Харьковскаго университета, Александра 15, Николая 13, Валерiana 6 лѣтъ.

Формулярный списокъ о службѣ статскаго совѣтника

Чинъ, имя и фамилия, должностъ имъ от- правляемая и сколько отъ роду лѣтъ	Изъ какого званія про- исходитъ	Есть ли за нимъ, за роди- телями его, или когда же- нать за женой не движимое имѣніе		Когда въ службу вступиль и въ оной какими чинами, въ какихъ должностяхъ и гдѣ происходилъ, такъ же небыль какихъ отличныхъ по службѣ дѣяній, и небыль ли особенно бромъ чиновъ чѣмъ награждаешь и въ какое время
		У родителей у самаго унего	У жены буде женать	
Статскій совѣтникъ Василий Назарь-евъ сынъ Каразинъ. Членъ разныхъ уч- ныхъ об- ществъ и пра- витель дѣлъ филотехни- ческаго обще- ства 56 лѣтъ.	Родовое Благонро- вленное	Родовое Благонро- вленное	Родовое Благонро- вленное	Быть записанъ на одинадцатомъ году, по собственному прошенію, въ Кирасирскій орденскій полкъ, шефомъ онаго фельдмаршаломъ графомъ Румянцовымъ-Задунайскимъ
И зъ дѣлъ о рѣзкѣ	Н е и м ъ ю е т ь .	Слободско-Украинской губерніи Богодуховскаго уѣзда село Кручинъ по послѣдней ревизіи крестьянъ мужска пола 340 душъ на 2660 десятинъ земли. Сіи имѣніе, бывъ пожалованыемъ за службу отца и дѣда, слѣдовательно, родовыми, сдѣлалось благоприобрѣтеннымъ, чрезъ покупку его у брата и сестры.	Н е и м ъ ю е т ь .	На дѣйствительную службу вступиль лейбъ гвардіи въ Семеновскій полкъ сержантомъ
		Московской губерніи Энгельгородскаго уѣзда, сельцо Онашкино съ деревнями, по послѣдней ревизіи крестьянъ мужска пола 240 душъ на 2000 десятинахъ земли; также домъ въ Москве.		Произведенъ, при опредѣлѣніи по Высочайшему повелѣнію къ статскамъ дѣламъ въ канцелярію Государственного казначея и главного медицинской коллегіи директора барона Васильева, коллежскімъ переводчикомъ
				За собраніе материаловъ къ исторіи медицины въ Россіи, также и къ исторіи финансовъ, награжденъ чиномъ коллежскаго ассесора
				За труды, кои были извѣстны лично блаженной памяти Государю Императору Александру Благословленному, по- жалованъ (чрезъ чинъ) въ коллежскіе совѣтники
				И въ тотъ же день награжденъ боярскимъ перстнемъ.
				За продолженіе оныхъ, удостоенъ въ разное время иѣсколькихъ весьма милостивыхъ собственно-ручныхъ ре- скріптовъ Его Величества.
				Избранъ отъ Слободско-Украинскаго дворянства депутатомъ для испрошенія у престола привилегій сей губерніи .
				При образованіи министерства народнаго просвѣщенія, Высочайше опре- дѣленъ правителемъ дѣлъ главнаго пра- вленія училищъ
				Въ обѣихъ сихъ занятіяхъ подаль- мыслъ Слободско-Украинскому дворян- ству къ основанию въ Харьковѣ уни- верситета (который и Высочайше ут- вержденъ въ 1803 году), послуживъ орудiemъ къ пожертвованію на оный изъ двухъ губерній 618 тыс. руб. по тогдашнему курсу ¹⁾). Уклонился отъ

¹⁾ Что нынѣ составляетъ болѣе двухъ миллионовъ ассигнаціями.

Василія Назар'єва сына Каразина. 1830 года.

Годы	и числа	Мѣсяцы	Въ походахъ противъ непріятеля и въ самыхъ сраженіяхъ былъ или иѣть, и когда именно	Къ прохождению статской службы способенъ и къ повышению чина достоинъ или иѣть и замѣтъ		
				Небылъ ли въ штрафахъ и подъ судомъ и если былъ то когда именно, за что и чѣмъ дѣло кончено	Небылъ ли въ отпускахъ и есть ли былъ, то когда именно, на сколько времени, и явился ли на срокъ кѣ должности	Не быль ли въ отставкѣ награжденемъ чина или безъ оного и когда?
1783	июня 11	Не быль.	Подъ судомъ никогда не былъ, но по собственному его Каразина показанію, какъ предъ симъ значитъ ся имѣть несчастіе привести въ гнѣвъ въ Бозѣ почивающаго Государа Императора Александра I почему и донынѣ не разрѣшенъ ему вѣздъ въ С.-Петербургъ.	Не быль, кромѣ увольненія въ 1802 и 1804 годахъ на короткое время по дѣламъ дворянства касательно университетата, и оба раза являлся на срокъ.	Отставленъ съ награжденiemъ чина статского соѣтника 27 августа 1804 года.	Женатъ, имѣеть дочь, дѣвицу Пелагею 23 лѣтъ, сыновей: Василія 22, слушащаго нынѣ во 2-й арміи въ 37 Егерскомъ полку прaporщикомъ; Егора 20, которой служить лейбъ гвардіи въ Семновскомъ полку прaporщикомъ; Филядельфа 19, который нынѣ студентъ Императорскаго Харьковскаго университета; Александра 15, Николая 13, Валеріана 6 лѣтъ.
1791	гennaря 22					
1800	февраля 3					
1801	гennaря 22					
1801	апрѣля 11					
1801	мая 1					
1802	сентября 8					

Атtestовалъ способнымъ и достойнымъ.

Чинъ, имя и фамилия, должностъ имъ отправляемая и сколько отъ рода лѣтъ	Изъ какого званія происходитъ	Есть ли за нимъ, за родителями его, или когда женатъ за женой не движимое имѣніе				Когда въ службу вступилъ и въ оной какими чинами, въ какихъ должностяхъ и гдѣ происходилъ, такъ же небылъ какихъ отличныхъ по службѣ дѣяній, и небылъ ли особенно кромѣ чиновъ чѣмъ награждаемъ и въ какое время	
		У родителей у самого у него	У жены буде женатъ	Родовое	Благопрѣобрѣтенное	Родовое	Благопрѣобрѣтенное

Всемилостивѣшней награды за сей подвигъ; но между тѣмъ за особливые труды по комитету составленія ученымъ въ Российской имперіи заведеніемъ новыхъ уставовъ, награжденъ орденомъ Св. Владимира 4 степени

Продолжая дѣятельно участвовать въ устройсвѣ всего принадлежащаго къ упомянутому университету, по необходимости въ художникахъ въ городѣ Харьковѣ, доставила туда тридцать два семейства иностраннѣхъ мастеровъ на собственномъ изждивеніи (хотя впослѣдствіи по особенной Высочайшей милости, употребленная имъ на то сумма 12.200 рублей была ему возвращена).

Въ 1811 году былъ учредителемъ Высочайше потомъ одобренного филотехническаго общества.

Получилъ благодарность изъявляющіе отзывы министровъ:

Внутреннихъ дѣлъ (за учрежденіе и успѣшный ходъ филотехническаго общества)

Военныхъ силь (за представлѣніе: о облегченіи заграничнаго продовольствія войскъ и флота, которое одобрено учрежденіемъ нарочно для разсмотрѣнія сего комитетомъ, и о умноженіи въ государствѣ селитры)

Полиції (за представлѣніе особливой идеи о хлѣбныхъ магазинахъ)

Вторично былъ избранъ депутатомъ Слободско-Украинскаго дворянства для всенодавнѣйшаго ходатайства о иснорушимости привилегій губерніи

Въ 1817 и 1820 годахъ, пользуясь Высочайше дарованнымъ ему въ 1801 году правомъ безпосредственной переписки, первый обращалъ вниманіе Государя Императора на подозрительныя сословія; но дерзновенными представлениями по сему же поводу имѣть несчастіе привести въ гнѣвъ Его Величества¹⁾.

¹⁾ Копія формуляра, выданная Харьк. губ. предводителемъ дворянства въ 1830 году

Годы	и числа	Месяцы	Въ походахъ противъ не- пріятели и въ самыхъ сра- женіяхъ быть или нѣтъ и когда именно	Небылъ въ штрафахъ и подъ судомъ и если быль то когда именно, за что и чѣмъ дѣло кончено	Къ продлженію статской службы способенъ и же повиненъ чина достоинъ или нѣтъ и замѣчанія	Небылъ въ отпускахъ и есть ли былъ, то когда именно, на сколько вре- мени, и явился ли на срокахъ къ должности	Не былъ ли въ отставкѣ съ напражденіемъ чина или безъ онаго и когда?	Женатъ ли, имѣеть ли дѣ- тей, кого именно, какихъ дѣтей и гдѣ они находятся
1802	сентября 22							
1803	—							
1815	апрѣля 15							
1815	августа 20							
1818	октября 3							
1819	февраля							

главному командиру Черноморского флота.

Въ Румянцевскомъ музѣѣ въ Москвѣ находится собрание актовъ и автографовъ въ числѣ 60, принадлежавшее В. Н. Каразину, съ согласія его наследниковъ—Филадельфа и Ивана Васильевичей Каразиныхъ переданное въ рукописное отдѣленіе музеевъ И. Е. Бецкимъ, которому это собраніе около 1843 г. было отправлено В. Н. Каразинымъ, какъ материалъ для изданія „Молодыка“.

Коллекція эта заключаетъ въ себѣ между прочимъ слѣдующіе документы: 1) письмо къ Мих. Милорадовичу Гадяцкому полковнику Павла Полуботка 1723 г. съ надписью наверху рукою Каразина—„подпись Полуботка“ 2) судебное рѣшеніе ген. судьи Ив. Чарныша 1717 года; 3) 5 бумагъ бригадира Фед. Осипова 1714—1721 гг.: письмо къ Фед. Володим. (Шидловскому), 1714; охранительный листъ Киевской губ. кн. Голицына, подписанный и Осиповымъ, 1715 г.; письмо о семъ пріятелю Данилу Ивановичу 1718 г., приказъ Осипова, данный Дан. Ив. и Ив. Ив. обѣ учрежденіи карауловъ, письмо стольнику и свату Ивану Ивановичу (Перекрестову?) 1721 г.; 4) письмо Гад. полк. Милорадовича безъ начала; 5) Данное письмо бриг. Ф. Шидловского 1708 г. (напечатано въ Молод. III, стр. 187); 6) письмо Андр. Полуботка Вас. Дан. Осипову 1739 г. 7) ротм. Герас. Надаржинского Вас. Дан. Данкову; 8) приказъ кн. М. Голицына, полк. лейбъ-гвардіи Сем. полка полк. ротмистру Ахт. полк. Вас. Осипову 1728 г.; 9) письмо В. Д. Осипову кн. Шаховского 1735 г.; 10) ордеръ кн. Потемкина 1777 г.; кромѣ того здѣсь же оказалось нѣсколько писемъ разныхъ лицъ къ В. Н. Каразину, которыхъ мы и помѣщаемъ ниже (два же его письма войдутъ въ печатаемое нами собраніе его сочиненій).

Письмо малороссійскаго ген. губ. кн. А. Б. Куракина.

Милостивый Государь мой Василій Назарьевичъ! Я сокращаюсь въ изъясненіи вамъ той призательности, къ каковой обязалъ меня лестный отзывъ чрезъ васъ почтенного Слободско-Украинскаго дворянства, по возвращеніи моемъ въ Полтаву нынѣ токмо мною полученный; желаніе общаго добра, воодушевляя меня во всѣхъ путяхъ моихъ, возлагаетъ на меня лестную обязанность показать себя сей довѣренности достойнымъ и вслѣдствіе того, чтобы положить сему первѣйшее основаніе, отъ стороны моей зависѣвшее, я всѣ предположенія ваши о устроеніи университета въ Харьковѣ здѣшнему господину губернскому маршалу и нѣкоторымъ почетнѣйшимъ особамъ изъ коренного и просвѣщенѣйшаго здѣшняго дворянства старался объяснить, но желаніе онаго что либо учредить внутри самой Малороссіи, можетъ быть и недостатокъ вѣрныхъ способовъ къ исполненію обширнѣйшаго плана вашего, однимъ словомъ всѣ отзывы ихъ показали мнѣ крайнюю степень

душевнаго ихъ равнодушія быть орудіями въ семъ дѣлѣ, тѣ же чувствованія и расположенія встрѣтятъ меня всеконечно и въ Черниговскомъ дворянствѣ, ибо не только на соучастованіе съ другими губерніями, но и на соединеніе въ полагаемомъ заведеніи съ Полтавскою губерніею, потому только что быть оному я назначалъ въ губерніи Полтавской, не получилъ желаемаго успѣха и для сего пуститься на формальныя къ тому и другому корпусу дворянства отзывы я счель времія вовсе еще не приспѣвшимъ, а каковое либо настояніе еще менѣе для характера ихъ вмѣстно; изъ сего предоставляю я собственно вамъ, милостивый государь мой, извлечь заключеніе о моемъ въ дѣлѣ семъ положеніи при самомъ живомъ участії. Что же лежитъ до мысли вашей на счетъ возможности управлять и тремя губерніями совокупно, слѣдя искренней откровенности моей, я могу васъ удостовѣрить, что слишкомъ довольно и двухъ озаботить одного начальника до самой высохайшей степени, если овъ во всей точности все ему предлежащее исполнить желаетъ и печется, но всѣ мои примѣчанія сіи я долженъ заключить удостовѣреніемъ, что пріятнѣйшимъ поставлю себѣ долгомъ въ случаѣ, гдѣ возможность мнѣ не откажеть, доказать вамъ, сколь пріятно любочестію моему способствовать пользамъ общимъ и государственнымъ и подражать ревнующимъ о томъ, удостовѣряя васъ о искреннемъ и истинномъ моемъ почтеніи, съ коимъ есть вашъ милостивый государь мой покорный слуга К. Алексѣй Куракинъ. Полтава октября 21 дня 1802 года; на верху письма приписка В. Н. Каразина: кн. А. Л. Борисовича Куракина, тогдашняго Малороссіи генералъ губернатора.

Письмо Е. Н. Глинки. Мил. Гос. Василій Назарьевичъ!

Уже ли вы вовсе истребили меня изъ памяти моей и за что? Я къ вамъ писалъ предлинное письмо, а отъ васъ въ отвѣтъ ни слова не получилъ. Ужели разстояніе мѣста разрываетъ связи сердечныя? По крайней мѣрѣ съ моей стороны попрежнему люблю и почитаю васъ. Позвольте истинно благодарному издателю Русскаго Вѣстника внести ваше имя въ число читателей Р. В. Впрочемъ не знаю, что къ вамъ болѣе писать: да разрѣшишь вашъ отвѣтъ мое недоумѣніе, супругъ вашей я и жена моя свидѣтельствуемъ почтеніе, вамъ преданный Сергѣй Глинка. 10 ноября 1808 г. Москва.

P. S. Николай Александровичъ Радищевъ препоручилъ мнѣ препроводить къ вамъ письмо, которое и прилагаю здѣсь.

Письмо Н. Радищева. Мил. Гос. Василій Назарьевичъ!

Въ бытность вашу въ Москвѣ я просилъ васъ о возвращеніи мнѣ бумагъ покойнаго отца моего, что вы мнѣ обѣщали исполнить тотчасъ

по пріѣздѣ вашемъ въ деревню. Но къ сожалѣнію моему и до сего времени не получилъ ни одной бумаги. Возобновляю просьбу мою и надѣюсь милостивый государь, что вы ее исполните и возвратите мнѣ вещи чрезвычайно для меня нужныя и признаюсь драгоценныя, которыхъ я ввѣрилъ вамъ, какъ пріятелю покойнаго отца моего и человѣку, оказывавшему мнѣ благорасположеніе. Я увѣренъ, что вы не захотите лишить меня такихъ бумагъ, которыхъ кажется могутъ быть полезны и по сему то отношенію мнѣ хотѣлось бы выдать ихъ въ свѣтъ. Прошу васъ, если вы вздумаете возвратить мнѣ столь часто упоминаемыя мною бумаги, адресовать ихъ на имя Сергея Николаевича Глинки. Впрочемъ пребываю съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію вашемъ, мил. гос. покор. слуга Николай Радищевъ. Ноября 10 дня 1808 г. Москва.

Письмо П. Плетнева. Мил. Гос. Василій Назарьевичъ!

Мнѣ очень лестно было и воспоминаніе ваше и ваше одобреніе новыхъ трудовъ моихъ. Еслибы я увѣренъ былъ, что мой журналъ дѣйствительно что нибудь производить добра посреди всего, чѣмъ къ сожалѣнію мы окружены на этомъ поприщѣ, то я трудился бы еще съ большимъ рвениемъ, но все мнѣ кажется, что я уже отсталъ отъ вѣка и для молодаго поколѣнія голосъ мой есть гласъ вопіющаго въ пустынѣ. Какъ бы то ни было, но ваши строки сильно оживили меня. Кажется, нѣть вамъ причины да и не подъ лѣта говорить противъ внутренняго убѣжденія. Искренноѣще благодарю васъ, что вы приняли трудъ порадовать меня вашимъ письмомъ. Очень сожалѣю, что ни Василія Андреевича, ни кн. Вяземскаго нѣтъ здѣсь: они теперь оба за границей. Но я надѣюсь исполнить ваше порученіе по ихъ возращеніи.

Надѣюсь, что вы уже получили мой журналъ; желаю, чтобы Господь Богъ сохранилъ ваше здоровье. Съ совершеннымъ почтеніемъ и истинною преданностью имѣю честь быть, мил. гос. покорнейшимъ слугою П. Плетневъ. Спб.

Письмо И. И. Дмитріева.

Представьте, какъ я несчастенъ! Въ первый разъ удостоиваюсь вашимъ приглашеніемъ и долженъ поневолѣ отказать вамъ. Съ самаго того вечера какъ вы изволили у меня быть, я не выхожу изъ комнаты, ибо на другой день занемогъ и теперь еще стражду. Вероятно, что Николай Михайловичъ Карамзинъ будетъ у васъ; онъ при семъ увѣритъ васъ, что я точно боленъ. По крайней мѣрѣ примите сердечное мое поздравленіе съ вашими именинами и съ тѣмъ самимъ душевное почтеніе къ вамъ преданѣйшаго слуги Ивана Дмитріева.

А вотъ что писалъ ему Венелинъ.

Мил. Гос. Василій Назарьевичъ!

Съ истинной благодарностью вспоминаю я о той готовности, которую изъявили вы сбыть 20 экземпляровъ моего сочиненія между украинскими любителями историческихъ изысканій; я не рѣшался въ бытность вашу въ Москвѣ, напоминать вамъ, что въ тогдашихъ обстоятельствахъ слѣдующія за оныя 20 экз. деньги могли быть для меня маленькою опорою, не смотря на то, что имѣль удовольствіе видѣть васъ въ Курскѣ; вы сами предложили вручить мнѣ оныя по приѣздѣ въ Москву. Но истинное уваженіе удержало меня отъ малѣйшаго намека въ этомъ отношеніи. Теперь черезъ два года послѣ того, приготовивъ второй (оправдательный первого) томъ моего сочиненія и не будучи въ состояніи жертвовать собственными издержками въ пользу онаго, позвольте мнѣ, милостивый государь, изъяснить вамъ, сколь приятнно и облегчительно было бы для меня получить слѣдующія за оныя 20 экземпляровъ деньги, принадлежащія, какъ изволите видѣть, не мнѣ, а второму тому. Чѣмъ было бы это скорѣе, тѣмъ оно было бы болѣе кстати, ибо въ долгъ я вовсе не намѣренъ печатать и готовъ лучше бросить въ огонь рукопись, которая впрочемъ, заключая подлинныя свидѣтельства древнихъ, должна быть гораздо важнѣе и убѣдительнѣе 1-го тома. Подписки объявлять я не рѣшаюсь, потому что подобная сухія сочиненія пишутся не для *vulgaire*, хотя впрочемъ можетъ статься, что иные, имѣющіе уже 1-й томъ, подпишутся и на слѣдующій. Адресъ мой—Ю. И. Венелину въ Москвѣ на Мясницкой въ д. проф. Погодина б. кн. Тюфякина. Необходимость заставляетъ съ нетерпѣніемъ ожидать отъ васъ благопріятнаго отвѣта. Примите, мил. гос., всѣ знаки истиннаго къ вамъ почтенія уваженія вашего пок. сл. Юрія Венелина.

Москва 23 окт. 1833 г.¹⁾.

А вотъ записочка къ В. Н. Каразину Жуковскаго.

„Если бы вы не обѣщали быть ко мнѣ вчера послѣ обѣда, почетнѣйший Василій Назарьевичъ, то я самъ быль бы у васъ и для того не поѣхалъ отыскивать васъ, что боялся съ вами разѣхаться. И такъ, сожалѣю, что долженъ уѣхать не имѣвъ удовольствія побывать у васъ. Простите. Прошу васъ не забывать предданнаго вамъ Жуковскаго.

13 окт. 1837 г.²⁾.

И въ послѣдніе годы своей жизни В. Н. Каразинъ не охладѣлъ къ своему дѣтищу—Харьковскому университету—и въ 1840 году по-

¹⁾ Рукоп. Румянц. музея. Подлинникъ.

²⁾ Рукоп. Румянц. музея. Подлинникъ.

будиль сына своего отставного поручика Василія войти съ ходатайствомъ объ опредѣлениі его въ помощники библіотекаря университетской библіотеки безъ содѣржанія. Объ этомъ свидѣтельствуетъ слѣдующее доношеніе помощника попечителя кн. Цертелева министру народнаго просвѣщенія.

„Отставной поручикъ Василій Каразинъ входилъ съ прошеніемъ къ г. попечителю Харьковскаго учебнаго округа объ опредѣлениі его сверхштатнымъ помощникомъ библіотекаря при Харьковскомъ университѣтѣ, безъ жалованья, на что его сіятельство, признавая полезнымъ усилить число чиновниковъ, состоящихъ при университетской библіотекѣ для улучшенія устройства оной, изъявилъ согласіе, и вслѣдствіе того г. Каразинъ допущенъ нынѣ къ должности.

Донося объ этомъ вашему Высокопревосходительству, честь имѣю покорнѣйше просить разрѣшенія вашего, милостиваго государя, считать службу подпоручика Каразина въ званіи сверхштатнаго помощника библіотекаря дѣйствительной службой“¹⁾.

Когда же сынъ отказался отъ этой мысли, внушенной ему отцомъ, тогда самъ Василій Назарьевичъ возбудилъ ходатайство объ опредѣлениі его библіотекаремъ въ университетскую библіотеку. (Текстъ этого ходатайства печатается мною въ собраніи сочиненій В. Н. Каразина).

Въ архивѣ департамента полиціи сохранилась переписка между В. Н. Каразинымъ и извѣстнымъ гр. А. Х. Бенкендорфомъ. Всѣ письма В. Н. Каразина къ гр. А. Х. Бенкендорфу печатаются нами въ собраніи сочиненій Каразина; отвѣтныя же письма къ нему гр. А. Х. Бенкендорфа мы помѣщаемъ здѣсь въ хронологическомъ порядке.

Милостивый Государь
Василій Назарьевич!

По докладу г. генералъ-адъютанта Адлерберга Государю Императору полученнаго имъ отъ васъ письма, отъ 20 іюля с. г., Его Императорское Величество Высочайше повелѣть мнѣ изволилъ увѣдомить васъ, милостивый государь, что Его Величеству угодно, чтобы вы написали ко мнѣ все то, что имѣете донести Его Величеству. Объявляя вамъ сию Высочайшую волю, имѣю честь быть съ истиннымъ почтениемъ и преданностію покорнѣйшій вашъ слуга А. Бенкендорфъ 23 сентября 1830 года.

Г. Каразину.

Изъ письма вашего отъ 13 ноября имѣль я удовольствіе узнать, что вы имѣете сына, обстоятельство, которое до сего времени мнѣ не

¹⁾ Архивъ мин. нар. просв., № 74741/2763.

было извѣстно; но если бы я и зналъ, что у васъ есть сынъ, то не имѣя никакой причины вредить ему въ мнѣніи графа Карла Васильевича, я прошу васъ покорнѣйше вѣрить, что наносить вредъ ближнему есть дѣло всегда чуждое моему образу мыслей. Имѣю честь быть.....
подписанъ: А. Бенкendorfъ. 15 ноября 1831 года.

Г. Статскому Совѣтнику Каразину.

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, я препровождалъ къ г-ну М. Ю. выписку изъ просьбы вашего семейства, поданной 10 сентября 1831 г. въ 7-й Департаментъ Правительствующаго Сената, по предмету числящихся на васъ самихъ долговъ, съ тѣмъ „чтобъ онъ увѣдомилъ меня, можно ли что либо учинить въ удовлетвореніе сей просьбы. На сie г. М. Ю. сообщилъ мнѣ, что Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи означенной просьбы, 23 сентября 1831 г., заключилъ: “изъ просьбы сей видно, что между дѣтьми Каразиныхъ есть несовершеннолѣтніе и малолѣтній, коимъ принадлежитъ имѣніе, доставшееся роду Каразиныхъ по духовному завѣщанію генераль-маюра Бланкеннагеля и жены его, на залогъ какового имѣнія въ банкѣ они нынѣ просятъ дозволенія; но какъ въ законахъ на подобные случаи установлены особыя правила въ разсужденіи малолѣтніхъ, а соблюдены ли сіи правила, того Каразины въ настоящемъ прошеніи не объясняютъ; а потому и объявить имъ, что за симъ сенать къ разрѣшенію прошенія ихъ приступить не можетъ, а предоставляетъ имъ обратиться сперва при соблюденіи надлежащихъ обѣ опекахъ правиль въ дворянскую опеку; что онъ, г. М. Ю., сообразивъ сіе опредѣленіе съ существомъ самаго дѣла, находить оное совершенно правильнымъ и въ полной мѣрѣ соотвѣтствующимъ установленному порядку, ибо для дачи дозволенія на залогъ въ банкѣ такого имѣнія, которое, сколько изъ собственного показанія Каразиныхъ заключать можно, завѣщано генераль-маюромъ Бланкеннагелемъ и женою его не въ отдельную собственность жены Каразина, а обще съ дѣтьми ихъ, между коими есть несовершеннолѣтніе и малолѣтній, необходимо согласие опеки и сохраненіе предписанного на сей случай обряда. Съ другой стороны, чтобъ дать дозволеніе на залогъ имѣнія, обремененного долгами, нужно при семъ случаѣ имѣть въ виду точное количество оныхъ, дабы судить съ основательностью, достаточно ли будетъ суммы подъ залогъ имѣнія въ выдачу изъ банка или ломбарда слѣдующей, на покрытие всѣхъ тѣхъ долговъ, поелику въ противномъ случаѣ таковой залогъ не можетъ быть допущенъ, но приведеніе всего этого въ точную извѣстность зависитъ отъ губернского правленія, производящаго взы-

сканіе тѣхъ долговъ и продажу имѣнія, слѣдственно безъ представленія оного правительствующій сенатъ не могъ основаться на одной просьбѣ Каразиныхъ и дать испрашиваемое дозволеніе и что по симъ причинамъ не находя въ настоящемъ положеніи возможности предпринять что либо въ удовлетвореніе просьбы семейства Каразиныхъ, г. М. Ю. неизлишнимъ счелъ присовокупить, что отъ самихъ Каразиныхъ зависитъ обратиться къ тому порядку, который имъ указанъ правительствующимъ сенатомъ. Подписанъ: генералъ-адъютантъ Бенкendorфъ 5 апрѣля 1832 г.

Милостивый Государь

Василій Назарьевичъ!

Получивъ письма ваши отъ 30-го ноября и 2-го декабря, я поручилъ г. генералу майору Игнатьеву, отправившемуся на сихъ дняхъ по Высочайшему повелѣнію въ Минхенъ къ герцогу Лейхтенбергскому доложить о содержаніи оныхъ Его Свѣтлости. Уведомляя о семъ васъ милостивый государь имѣю быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію, милостивый государь, вашъ покорнѣйший слуга графъ Бенкendorфъ 26 декабря 1838 г.

Милостивый Государь

Василій Назарьевичъ!

Доставленную при письмѣ вашемъ отъ 23-го минувшаго февраля политическую статью о Польшѣ читалъ съ большимъ удовольствиемъ и не оставилъ изъ оной сдѣлать надлежащее употребленіе. Долгомъ считаю изъявить вамъ за сообщеніе оной признательность мою, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ вашъ, милостивый государь, графъ Бенкendorфъ 20 марта 1839 года.

Милостивый Государь

Василій Назарьевичъ!

На письмо ваше отъ 18-го минувшаго декабря, долгомъ считаю отвѣтствовать вамъ, милостивый государь, что по приложенному вами къ оному, всеподданнѣйшему прошенію о пересмотрѣ дѣла вашего обѣ имѣніи, я не осмѣливаюсь и не имѣю права докладывать Государю Императору, ибо оное дѣло разсмотрѣно общимъ Собраниемъ Правительствующаго Сената. Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть вашъ, милостивый государь, графъ Бенкendorфъ. 11-го января 1840 г.

Милостивый Государь

Василий Назарьевич!

Вследствие доставленія вами ко мнѣ письма сына вашего изъ г. Николаева, отъ 13-го апрѣля, долгомъ считаю благодарить васъ за таковой знакъ довѣрности вашей ко мнѣ, и съ тѣмъ вмѣстѣ сообщить вамъ, что я остаюсь въ твердой увѣренности, что вы, какъ отецъ, заботящійся о благѣ дѣтей своихъ и внушающій мнѣ добрые и полезные совѣты, конечно неоставили обратить строгое Ваше вниманіе на выраженія сына вашего въ помянутомъ письмѣ на счетъ военныхъ дѣйствій на Кавказѣ, какъ по дерзости, такъ и по неосновательности изъясненныхъ имъ укорѣ, ибо вамъ извѣстно, что тамъ гдѣ война, неизбѣжны и потери и что неприличныя сужденія о семъ предметѣ молодого офицера, доказывающія дурной образъ его мыслей, могутъ послужить только къ его собственному вреду. Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностю имѣю честь быть вашимъ милостивымъ государемъ графомъ Бенкendorfъ 11 июля 1840 г.

Письмо это вызвано было присылкою гр. А. А. Бенкendorfu B. N. Каразиномъ слѣдующаго письма сына послѣдняго Филадельфа Васильевича.

Николаевъ, апрѣля 13-го дня 1840 г.

Христосъ воскресе! милые родители!

Предупреждаю минуту этого христіанскаго привѣтствія нѣсколькими часами; но вѣдь оно дойдетъ до васъ во время и даже позже времени.

Какъ давно нѣть отъ васъ никакихъ вѣстей..! Что бы это значило? и Базиль молчитъ, а по расчетамъ нашимъ ему приходилось бы писнуть хоть словцо къ кому нибудь изъ насъ. Самъ то я не пугаюсь уже ничемъ послѣ столькихъ опытовъ напрасныхъ опасеній; но Женни и другіе, не свыкшіеся еще съ нашимъ псевдо-апатіемъ, очень беспокоятся.

Съ нетерпѣніемъ ждемъ завтрашней почты: не привезетъ ли она намъ наконецъ что нибудь изъ Харькова. Что касается до нашего житья-бытъя, то оно все *in statu quo*. Женни все еще не совершило освободилась отъ своихъ коликъ. Кукушка здорова и забыла уже свою мамку, которая отошла отъ насъ недѣли двѣ тому назадъ. Бѣда мнѣ съ нянѣками: другую уже перемѣняю и все по совершенной необходимости; теперь пока самъ нянчу и день и ночь; тяжеленько, признаюсь, отѣывать и эту обязанность при другихъ гораздо важнѣйшихъ и семейныхъ и гражданскихъ, особенно при зубной боли, которая опять

посѣтила меня и упорно мучитъ уже нѣсколько недѣль; да дѣлать нечего, надоѣно какъ нибудь поспѣвать и тамъ и сямъ, я привыкъ уже не считать своею принадлежностію и самыхъ даже обыкновенныхъ жителейскихъ *комфортабельностей*. Безпокоитъ меня только то, какимъ образомъ я оставилъ домъ при этихъ обстоятельствахъ (на дняхъ иду въ походъ съ адмираломъ); но авось съ Божиою помощію какъ нибудь все уладится.— Упомянувъ о походѣ кстати уже поговоримъ попро страннѣе о дѣлахъ внѣ-сёры нашего житья-бытъя, хоть до такихъ разговоровъ я вообще не охотникъ. До васъ конечно уже дошли хотя отъ части вѣсти о непріятныхъ произшествіяхъ на Кавказѣ. Горцы кутятъ не нашутку. До сихъ поръ смѣялись надъ этою войною, и я самъ, видѣвшіи какъ дѣлалась она въ прошломъ году, считалъ ее игрушкою. Но теперь уже не тѣмъ отзывается. Видно какіе нибудь доброжелатели русскихъ надоумили горцевъ дѣйствовать рѣшительнѣе и помогаютъ имъ съ своей стороны сколько могутъ. Вещь неслыханная: варвары берутъ крѣпости у образованной, самой воинственной и могущественной державы!.. Трехъ уже какъ не бывало: срыты до основания! Жаль несчастныхъ гарнизоновъ, которые всѣ защищались отчаянно; въ послѣдней крѣпости немногіе оставшіеся рѣшились даже взлетѣть на воздухъ и геройскою смертю поддержали покрайней мѣрѣ имя *храбрыхъ*, всегда неразлучное съ именемъ русскихъ. Но честь оружія нашего, увы! этимъ не поправлена. Благодаря нынѣшнимъ нашимъ *Суворовимъ* и *Кутузовимъ*, она надолго будетъ помрачена въ глазахъ иностранцевъ. О, какихъ проклятій достойны *великіе преемники никуда-негоднаю* Ермолова! Жалкіе кучки несчастныхъ солдатъ (едва по три сотни въ каждой крѣпости, и то большею частію больныхъ, благодаря отеческимъ попеченіямъ о нихъ *высшихъ*) оставлять среди цѣлаго враждебнаго народа на произволъ судьбы! Какая геніальная мысль!!.. Какъ легко обмануть даже *Николая* пользуясь тѣмъ, что онъ не можетъ всего видѣть самъ за 2 т. версты! Всѣхъ укрѣпленныхъ мѣстъ нашихъ (совершенно безцѣльныхъ, надоѣно въ этомъ сознаться) на Восточномъ берегѣ Чернаго моря семь; по дошедшімъ до насъ извѣстіямъ три уже уничтожены, и по всему надоѣно думать что этимъ не кончится. Сколько крови напрасно пролито, сколько денегъ втунѣ издержано!.. Не извѣстно на что рѣшится Царь теперь. По полученіи имъ извѣстія о взятіи первой крѣпости вѣдѣно было флоту отправиться на мѣсто и высадить десантъ какъ въ прошлыхъ годахъ. И адмиралъ совсѣмъ уже былъ готовъ въ походѣ еще на прошлой недѣлѣ, все было уже на пароходѣ, вѣдѣно даже разводить пары, какъ вдругъ прискакалъ курьеръ съ приказаніемъ пріостановиться, и вотъ мы въ

ожидани что будетъ. Кажется однакожъ, что мы непремѣнно отправимся на дніяхъ. Погода здѣсь все преходная, совсѣмъ непохожа на весну: вчера еще шелъ снѣгъ; непріятно будетъ въ морѣ; но вѣдь правда мы идемъ на югъ, авось тамъ лучше.

Простите милые родители! нечего больше писать. Поговорить, такъ бы дѣло другое, но когда то до этого дождусь!!! Adieu, Tout à Vous Philadelph.

Всѣ наши неизмѣнно вамъ преданы и поручаютъ мнѣ всякой разъ передать пропасть преусердныхъ поклоновъ.

Кукушка спить, а то мнѣ хотѣлось заставить ее что нибудь помарать здѣсь; она на это великая мастерица! Кромѣ шутокъ смышленая дѣвочка!

Василій Назаровичъ!

Возвращая при семъ согласно желанію вашему приложенную къ письму вашему отъ 27-го минувшаго іюля напечатанную вами въ 1812 году записку о метеорології, имѣю честь сообщить вамъ, что я читалъ ону со вниманіемъ, надѣясь найти въ оной способъ владѣнія до извѣстной степени атмосферою, ибо достиженіе сего составляетъ предметъ общаго желанія и тщательныхъ изысканій, по представляющейся великой пользѣ уже отъ одного приспособленія воздуха для приведенія въ движение машинъ, въ замѣнъ употребляемыхъ нынѣ паровъ. Поелику же въ нашемъ отечествѣ вы, милостивый государь, первый обратили вниманіе ваше на сей предметъ, то весьма желательно было бы, чтобъ вы употребили способности и лознанія ваши къ развитію и усовершенствованію придуманныхъ вами началъ.

Во Франціи, Англіи и Германіи естествоиспытатели уже болѣе 60-ти лѣтъ трудятся надъ изысканіемъ способа владѣть атмосферою, и конечно было бы весьма лестно для Россіи, еслибъ ей принадлежала честь сего важнаго изобрѣтенія.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть вашимъ, милостивый государь, графъ Бенкendorфъ. 14 сентябрь 1840 г.

Милостивый Государь

Василій Назаровичъ!

Получивъ письмо ваше отъ 28 минувшаго сентября, и прочитавъ заключающуюся, между прочимъ, въ ономъ мыслѣ, что при усовершенствованіи предполагаемаго вами ареостата, можно было бы по методѣ профессора Якоби, все Колываново-Воскресенское и Нерчинское серебро и золото перечеканить въ рубли и имперіалы, я неизлишнимъ счель

сообщить вамъ, милостивый государь, замѣчаніе мое, что на монетномъ дворѣ чеканятъ рубли и имперіалы по нѣсколько тысячъ въ день, тогда какъ по методу Якоби, кромѣ необходимыхъ и дорогихъ препараторовъ, необходимо восемь сутокъ для достиженія наружнаго изображенія одного рубля, следовательно каждый рубль стоилъ бы правительству въ сотни разъ дороже своего внутренняго достоинства.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностю имѣю честь быть вашимъ, милостивый государь, графъ Бенкendorфъ. 21 октября 1840 г.

Въ заключеніе я помѣщало письма сына Василія Назар'евича Филадельфа Васильевича (умершаго), адресованныя въ 1872—1873 годахъ къ покойному нынѣ Николаю Алексѣевичу Лавровскому, бывшему тогда профессоромъ Харьковскаго университета и напечатавшему обстоятельный статьи о Вас. Наз. Каразинѣ и его роли въ дѣлѣ основанія Харьковскаго университета.

Филадельфъ Васильевичъ напечаталъ много бумагъ своего отца и его біографію въ „Рус. Старинѣ“. Его письма содержать въ себѣ рядъ критическихъ замѣчаній по поводу взглядовъ, высказанныхъ Н. А. Лавровскимъ, и представляютъ историко литературный интересъ и въ настоящее время.

Милостивый Государь

Николай Алексѣевичъ!

Съ восхищеніемъ прочелъ я (въ янв. кн. Журнала м. н. п., которая теперь только попалась мнѣ въ руки) первую половину статьи вашей: „Василій Назар'евичъ Каразинъ и открытие Харьковскаго университета“. Еслибы вы были подлѣ меня, я прижалъ бы васъ къ груди со слезами!..

Но—вторая половина....

Говорить: „и въ солнцѣ есть пятна; надо и ихъ показывать“. Совершенно справедливо! Но если я, человѣку никогда не видавшему солнца, покажу его въ туманѣ, или даже и совсѣмъ закрытое луною, и скажу, что все слышанное имъ про блескъ этого свѣтила—сущій вздоръ,—буду-ли я правъ?

Какъ назвали бы вы живописца, который, снимая портретъ съ Сократа, по современному барельефу, и успѣвъ схватить сходство, вздумалъ бы пририсовать ему ослины уши, на томъ основаніи, что Тразимахъ уподоблялъ его этому животному?

Можетъ ли человѣкъ полный поэзіи, какимъ вы изобразили В. Н. въ первой половинѣ вашей статьи, быть нечестнымъ, какимъ вы его представили во второй половинѣ? Вѣроятно-ли, чтобы патріотъ, имѣніе

которого было продано съ молотка за долги, надѣланніе имъ на пользу общую и въ особенности на устройство въ Харьковѣ университета¹⁾, употреблялъ на свои надобности деньги этого самаго университета, его же стараніями собранныя, принося въ то же время ему въ даръ собственныя книги, глобусы, карты, электрическія машины и другія учебныя пособія?

Мнѣніе ваше о нечестности В. Н. (мнѣніе, которое, правда, вы нигдѣ прямо не высказали, а дали только ясно уразумѣть читателямъ, приведя однаждѣ, уже прямо, извѣстныя слова Державина, съ прибавкой маленькаго назиданія памъ, сыновьямъ В. Н., что порочность родителей не ставится въ укоръ дѣтямъ) вы основываете на исторіи эстамповъ и художниковъ. Но вѣдь все то, что вы обѣ этихъ эстампахъ и художникахъ рассказали, на основаніи архивныхъ документовъ, совершенно противорѣчить такому мнѣнію.

Человѣкъ думалъ, что хорошее, общеполезное дѣло надобно приводить въ исполненіе безъ потери времени и безъ лишнихъ расходовъ. Для этого онъ не заводилъ ни конторъ, ни канцелярій, ни комитетовъ, ни комиссій, а дѣлалъ все самъ съ однимъ только помощникомъ²⁾, тратя не рѣдко собственныя свои деньги лишь бы не задерживать хода дѣла. И оно шло быстро и успѣшно до тѣхъ поръ, пока Императоръ къ нему благоволилъ. Но едва только Высочайшее благоволеніе стало ослабѣвать, какъ всѣ его дѣйствія сдѣлались вдругъ никуда негодными! И тотъ же самый Потоцкій, который далъ ему carte blanche распоряжаться по устройству университета, какъ ему заблагоразсудится и ко-

¹⁾ Это можно видѣть, между прочимъ, изъ письма его къ Сперанскому 1810 г., которое напечатано въ январ. кн. „Рус. Ст.“ 1872 г. Въ письмѣ этомъ вылилась вся душа несчастнаго политического страдальца. Молчаніе на это письмо обрисовывается и Сперанского.

²⁾ Вы удивляетесь довѣрію его къ этому помощнику и называете это непрактичностью, неумѣньемъ вести дѣла. Но, скажите пожалуйте, положа руку на сердце и не увлекаясь административнымъ формализмомъ, что даетъ лучшіе результаты: довѣріе или контроль? Смѣю думать, что вы отвѣтите: довѣріе! Покажите довѣріе даже къ каторжнику — тотъ поступитъ добросовѣстно. Это я испыталъ не разъ, имѣвши дѣло съ арестантами при постройкѣ щоссейной дороги въ Николаевѣ. Да оно и въ природѣ вещей: вслѣдъ имѣть самолюбіе, какъ онъ ни былъ нравственно испорченъ. Глубокое познаніе сердца человѣческаго показалъ авторъ романа: „Les Mysteres de Paris“ представивъ отъявленнаго злодѣя человѣкомъ преданнымъ на всю жизнь тому, кто сказалъ ему одно только слово: „tu as de l'honneur!“ Притомъ же Василій Назарьевичъ умѣлъ выбирать людей и вѣроятно Шишкинъ не оказался, по документамъ архивнымъ, бездѣльникомъ, но крайней мѣрѣ вы ничего обѣ этомъ не сказали. Значить, если помощникъ поступалъ безукоризненно, то тѣмъ больше надобно думать, что самъ В. Н. не подавалъ дурного примѣра.

торый писалъ ему изъ-за границы самыя дружескія письма (одно изъ нихъ я напечаталъ въ 1860 году, въ Сѣверной Пчелѣ, въ № 92) ¹⁾— послѣшилъ назначить контрольный комитетъ для повѣрки его дѣйствій; и комитетъ этотъ не приминулъ, разумѣется, притѣснить его по возможности, хотя всетаки невольно соглашался съ нимъ во многомъ.

Коллекція рѣдкихъ и полезныхъ для университета (какъ признали специалисты) эстамповъ, въ числѣ 2477 штукъ, приторгована за 5 т. р., т. е. по 2 р. за штуку. Кажется не дорого? Надобность въ этихъ эстампахъ предстояла, потому что университетъ, въ томъ видѣ какъ В. Н. хотѣлъ его сдѣлать (и непремѣнно сдѣлалъ бы, еслибы ему не помѣшали), долженствовалъ быть достойнымъ названія всеобъемлющаго училища. Тѣ же специалисты нашли, что цѣна, выпрошенная Аделунгомъ ниже дѣйствительной стоимости коллекціи ²⁾. Потоцкій одобрилъ и разрѣшилъ покупку. Осталось только заплатить деньги (очень,—извините,—небольшія сравнительно съ имѣвшимися въ виду суммами и тѣми издержками, которыя самъ Потоцкій дѣлалъ заграницей на приобрѣтеніе коллекціи минералловъ, химическихъ аппаратовъ, анатомическаго театра,—котораго и помѣстить негдѣ было въ Харьковѣ,—типографскихъ принадлежностей и тому подобныхъ вещей); но денегъ не давали и Каразинъ заплатилъ свои собственные.

Ректоръ университета жалуется, что въ Харьковѣ нѣть художниковъ, необходимыхъ для материального устройства университета, и думаетъ вызвать ихъ изъ сосѣднихъ губерній. Каразинъ, зная что и въ другихъ губерніяхъ точно такой же недостатокъ въ этихъ людяхъ, и имѣя при томъ въ виду пользу не только университета, но и всего города, граждане котораго жертвовали деньги, выписываетъ ихъ изъ-за границы и опять платить собственные свои деньги, въ надеждѣ, что Царь не оставитъ его въ нуждѣ и что такимъ образомъ ему, можетъ быть, и не придется требовать возврата этихъ денегъ. Но Царь вдругъ подписываетъ его отставку (не самъ даетъ, какъ выходитъ изъ вашего разсказа: у меня есть черновая просьба, поданной имъ только для испытанія, до

¹⁾ Въ библіотекѣ Харьковскаго Университета найдется, вѣроятно, эта газета. Попробуйте прочесть въ означенномъ номерѣ письма къ В. Н. отъ разныхъ лицъ, начиная съ государственныхъ канцлеровъ и до крестьянъ (и—замѣтьте, что пожаръ истребилъ еще большую часть его бумагъ). Много-ли найдется людей, о которыхъ бы такъ отзывались, и при томъ не въ одну данную эпоху, а впродолженіи цѣлыхъ 40 лѣтъ?..

²⁾ Вы называете издержку непроизводительную, потому что коллекція рѣдко, впослѣдствіи, употреблялась. Но развѣ мало въ публичной библіотекѣ книгъ и манускриптовъ, которыми до сихъ поръ, можетъ быть, никто не пользовался? Надобно-ли винить директоровъ за то, что ихъ пріобрѣтали?

какой степени Высочайшее благоволение изменилось; онъ ожидалъ, что просябу возвратятъ; увы! не возвратили! но наградили, однакожъ, при отставкѣ чиномъ статского советника, который въ то время значилъ гораздо больше чѣмъ теперь). Онъ остается въ совершенной крайности! Думаетъ еще поправиться: хватается за представившійся нечаянно случай дѣйствовать не на пользу уже своей родины, отплатившей ему презрѣніемъ за все добро, которое онъ ей сдѣлалъ, но на пользу страны чужой, на пользу Сербіи¹⁾). Но и это ему не удается! Тогда, съ разбитымъ сердцемъ и пустымъ карманомъ онъ удаляется въ свою деревню. Нужда заставляетъ его требовать возврата своихъ денегъ.

Вотъ въ настоящемъ видѣ история и эстамповъ, и художниковъ по тѣмъ даннымъ, которыя вы изложили. Гдѣ же тутъ безчестность?

И вы, вѣроятно, полагаете, что выставили только факты, а суда не произнесли?

Державинъ также сперва похвалилъ Каразина, назвалъ его человѣкомъ умнымъ, расторопнымъ (значитъ, покрайней мѣрѣ, не непрактичнымъ, не безтолковымъ въ дѣлахъ), и вслѣдъ затѣмъ безчестить его по поводу дѣла Надаржинской, въ пользу которой Каразинъ хлопоталъ. А дѣло это самъ же онъ, Державинъ, представляетъ потомъ Государю какъ совершенно правое!

Анастасевичъ также воздалъ сперва не одну хвалу Каразину въ своей запискѣ, а потомъ рассказалъ про него разныя небылицы и въ довершеніе выставилъ уже явнымъ бездѣльникомъ по поводу акцій филотехническаго общества. Акціи эти у меня сохранились; посылаю вамъ одну. Причина, по которой дѣжался, въ клѣточкахъ, знакъ химическими чернилами объяснена: „желаніе установить довѣріе публики и обеспечить капиталъ нашего общества сдѣлало необходимою сию мѣру“, —сказано въ концѣ оборотной стороны²⁾). Какъ же можно было вывести изъ этого мошенничество? А Анастасевичъ вывелъ!.. Я продолжаю думать, что записка эта писана не имъ. Такая двуличность невозможна: быть всегда другомъ и почитателемъ В. Н. (чему я могу

¹⁾ Вы, можетъ быть, прочли въ „Русс. Ст.“ (въ юньской кн. 1871 г.) его проектъ освобожденія Сербіи (въ письмѣ къ кн. Чарторыскому), —проектъ дивный, который рѣшилъ бы 70 лѣтъ тому назадъ теперешній такъ называемый Славянскій вопросъ. Какая слава предстояла Россіи и въ какомъ почетѣ она была бы теперь въ Европѣ!..

²⁾ Сумма денегъ, внесенныхъ по акціи, могла быть различна, начиная отъ 100 руб.; писалась она въ продолговатомъ квадратѣ на первой страницѣ. Чтобы устранить подлогъ, который не трудно было сдѣлать по простотѣ акцій, эта сумма, или соотвѣтствующій ей знакъ, известный Каразину, выставлялся на оборотной сторонѣ акціи секретными чернилами. Выводъ ихъ наружу доказывалъ несомнѣнно подлогъ. И эта прекрасная предосторожность истолкована какъ фальшивъ Каразина!!.

представить не одно доказательство, представивъ уже въ свое время, похвальные его стихи ему) и потомъ, когда его не стало, взводить на него такую клевету — это не вѣроятно! Г. Бодянскій вызывалъ меня печатно посмотретьъ эту записку для сличенія, вѣроятно, почерка (онъ этого не объяснилъ), но я былъ въ то время на службѣ въ Уфѣ и не могъ, ради этого, проситься въ отпускъ. Потомъ, бывавши въ Москвѣ, забывалъ видѣться съ нимъ и такимъ образомъ это осталось до сихъ поръ. Но одно уже то, что г. Бодянскому записка досталась, какъ я слышалъ, отъ Мавроди, который имѣлъ свои причины быть недовольнымъ Василиемъ Назарьевичемъ¹⁾, утверждаетъ меня въ мысли, что тутъ есть что нибудь неладное. Акціи я показывалъ кому слѣдовало, когда узналъ что записку хотятъ издать въ свѣтъ, но объ этомъ умолчено въ печати. Всѣхъ акцій выпущено было, во все времена существованія общества, только 98 штукъ. Могло-ли это понравить дѣла Каразина? Притомъ же выпускъ ихъ былъ обеспеченъ частію его недвижимаго имѣнія, которое и было продано съ аукціона на удовлетвореніе кредиторовъ. Все это я объяснялъ, объясняли и другіе; но клевету Анастасевича не переставали повторять; повторили её и вы! Видно не даромъ сложилась пословица: „легко камень бросить въ море, но не легко вытащить“.

Данилевскій, въ своихъ материалахъ для біографіи В. Н. также превознесъ его сперва до небесъ, а потомъ вложилъ въ его уста сознаніе будто бы въ томъ, что онъ подобенъ былъ неразумной бабочкѣ, опалившей себѣ крылья на огнь (!!); причемъ Григорій Петровичъ не искупился на эпитеты заносчиваго, самонадѣянаго, не имѣвшаго подъ ногами почвы (?!) и пр. и пр. И все это на основаніи также фактовъ, именно того, что говорилъ ему современникъ В. Н., — Ник. Ив. Гречъ!..

„Et voilà comme on écrit l'histoire“!
„Заносчивый“, „самонадѣянный“ — кричать потомство 30 лѣтъ спустя послѣ его смерти. А вотъ онъ какой былъ заносчивый²⁾. Расскажу одинъ изъ множества случаевъ.

Губернаторствовалъ въ Харьковѣ Кн. Трубецкой. Посыпаетъ онъ однажды своего чиновника особыхъ порученій въ уѣзды, для собранія

¹⁾ Ник. Конст. Мавроди, изъ Нѣжинскихъ грековъ, былъ у насъ учителемъ въ Кручинѣ; женился на воспитанницѣ Вас. Назар. Поликсенії В. Выдавая ей замужъ, В. Н. далъ, сверхъ приданаго, обязательство на 10, кажется, тысячъ рублей; но вносились, лишившись всякой надежды на сохраненіе своего имѣнія, не въ состояніи былъ исполнить этого обязательства вполнѣ.

²⁾ Полагаю что „заносчивость“ и „гордость“ синонимы.

крестьянской недоимки (чины и ордена мѣрились тогда рублями собранной недоимки). Была зима, морозы сильные. Проѣзжаетъ разъ В. Н. черезъ одно казенное селеніе, близъ Кручика. Видитъ подлѣ сборной избы толпу мужиковъ, окружившую какого-то старика, привязаннаго къ столбу, безъ шапки и безъ сапогъ, и на него льютъ изъ ведра воду. „Что это такое“? спрашиваетъ В. Н. Ему отвѣчаютъ, что это дѣлается по приказанію губернаторскаго чиновника, за то что старикъ не хочетъ платить недоимки. В. Н. присматривается къ мученику,— несчастный почти совсѣмъ уже окоченѣль, едва замѣтны признаки жизни. В. Н. идетъ въ сборную избу, обращается къ чиновнику; тотъ едва не выталкиваетъ его въ дверь, кричитъ: „не выше дѣло мѣшаться въ распоряженія начальства!“ В. Н. возводитъ глаза къ небу, оставляетъ избу, садится въ сани и ёдетъ поскорѣй домой. Пріѣхавши тотчасъ же пишетъ къ губернатору. Получается отвѣтъ почти такой же, какой далъ чиновникъ особыхъ порученій. В. Н. пишетъ къ министру. Можете себѣ представить, какихъ приятелей нажилъ онъ себѣ этимъ въ лицѣ князя и его чиновника! Были мы однажды въ Харьковѣ въ театрѣ (отецъ, мать, тетка, сестра моя и я), ложа посадилась боковая, видѣть было худо сидящимъ сзади. В. Н. идетъ въ партеръ, замѣтивъ нѣсколько стульевъ пустыхъ. Является чиновникъ особыхъ порученій: „милостивый государь (не называй даже по имени) вы заняли мое мѣсто!“ В. Н. молча пересаживается на другой стулъ. Но чиновникъ не унимается и начинаетъ громко всячески поносить его.— В. Н., не отвѣчая ни слова, оставляетъ партеръ. Я все это видѣлъ и слышалъ изъ ложи; бѣгу внизъ; со мною была стальная палочка, какія тогда носились почти вездѣ. Встрѣчаюсь въ коридорѣ съ отцомъ. Догадавшись по моему разстроенному лицу о намѣреніи моемъ, онъ меня останавливаетъ, беретъ крѣпко за руку, смотритъ пристально въ глаза и говоритъ: *Laisse cela, cher ami, laisse! ils ne savent pas ce qu'ils font, ces gens là!. Indulgence, mon enfant, indulgence!* „Этотъ намекъ на слова евангельскія, это уничтоженіе своихъ страданій при сравненіи ихъ съ страданіями потерпѣвшаго смертную казнь наполнило невольно глаза мои слезами,— мы упали другъ другу въ объятія!.. И не разъ потомъ въ моей жизни одно воспоминаніе о словѣ *indulgence* умѣряло мою природную вспышчивость.

И этого человѣка называютъ заносчивымъ, самонадѣяннымъ, себя любивымъ, неимѣвшимъ подъ ногами земли!!.. Послѣднее выраженіе, впрочемъ, вѣрно: онъ дѣйствительно былъ не земной!

Какая же, спросите вы, была причина царской опалы?

Очень простая: В. Н. былъ незванный гость между царедворцами и они, разумѣется, старались всячески выжить его изъ своей среды.

Точно также старались они выжить и другого незванного гостя-Спенсера, и выжили было. Но тотъ перемѣнилъ маневръ, своротилъ съ прямой дороги—и дошелъ до графства. А В. Н. не хотѣлъ сходить съ прямаго пути—и дошелъ до Шлюссельбургской крѣпости!

Въ мартовской книжкѣ „Русской Старины“ 1872 г., на стр. 327, Вы можете прочесть нѣсколько указаній на то, какъ умѣли дѣйствовать на сердце Самодержца привилегированные царскіе сподвижники (Голицыны, Чарторыскіе, Завадовскіе и другіе). Чему же тутъ удивляться что Самодержецъ отворотился наконецъ отъ своего минутнаго любимца? А какъ скоро отворотился—все было для него кончено! И тотъ же самыи Потоцкій, который называлъ его своимъ истиннымъ другомъ, давалъ ему поправлять сенатскія свои мнѣнія (чему я могу представить доказательства), сталъ вдругъ находить его подозрительнымъ и никуда негоднымъ. И это очень естественно! Къ чему же доискиваться до иной причины неудачъ въ жизни В. Н.? приписывать ихъ то дѣлу Надаржинской, то исторіи эстамповъ, художниковъ, увоза изъ корпуса кадета и прочимъ дрязгамъ, на которыхъ никто не обратилъ бы ни малѣшаго вниманія, еслибъ милость царская продолжалась?

Вы недоумѣваете, почему я держу до сихъ поръ подъ спудомъ его дневныя записки и письма? Угодно знать причину? Потрудитесь прочесть прилагаемые три листа, если только у васъ достанетъ на это времени и терпѣнья. По прочтеніи сдѣлайте одолженіе возвратите, потому что у меня другихъ черновыхъ нѣтъ, а переписывать слишкомъ долго: письмо мое и безъ того запоздало послѣ появленія въ свѣтѣ вашей статьи и при той цѣли, которая заставила меня сдѣлать на нее возраженіе вамъ непосредственно, а не черезъ печать. Написаны эти листы, или по крайней мѣрѣ начаты, въ прошломъ году 4 ноября, въ день его кончины. Это нѣчто въ родѣ предисловія, которое я намѣренъ приложить къ изданію записокъ и писемъ, изданію, столько лѣтъ уже лежащему у меня на душѣ. Къ причинѣ, въ этихъ листахъ объясненной, прибавьте еще другую: недостатокъ денежныхъ средствъ,—и вы поймете кажущееся мое равнодушіе къ исполненію святого долга.

Многостороння была дѣятельность этого человѣка. Ее можно раздѣлить на труды для человѣчества вообще, труды для своего отечества, труды для того уголка этого отечества, гдѣ онъ родился, и труды для своего семейства.

„Жизнь моя принадлежитъ моему отечеству (сказалъ онъ въ рѣчи 31-го августа 1802 года); но въ особенности краю, который былъ отечествомъ для понятій моей юности; ибо чувствованія, признаться должно, ослабѣваютъ по мѣрѣ обширности предметовъ. Но слабости

человѣческой природы ищутъ онъ стѣснить кругъ, который обніть имъ должно. Сверхъ того, кто я, чтобы смѣть мнѣ вообразить, будто дѣятельность моя когда либо можетъ имѣть примѣтное вліяніе на все обширное мое отечество? Блаженъ уже стократно ежели случай поставилъ меня въ возможность сдѣлать малѣйшее добро любезной моей Українѣ, которой пользы столь тѣсно въ понятіи моемъ сопряжены съ пользами цѣлой Россіи".

Скромность могла продиктовать ему несознаніе вліянія его дѣятельности на все обширное его отечество; могла заставить его умолчать о возникавшемъ уже тогда, по его идеѣ, министерствѣ народнаго просвѣщенія. Но потомство не должно пройти молчаніемъ всего, что онъ сдѣлалъ не для одного только уголка Россіи. И современемъ, можетъ быть, оно такъ и будетъ: ему отдастся полная справедливость. А теперь пока желательно было бы, чтобы по крайней мѣрѣ уголокъ этотъ, эта любезная его Украина воздала должное его памяти; или наконецъ хотя только уголокъ этого уголка—Харьковъ!

"Онъ дѣйствительно является (говорите вы, достойнѣйшій Николай Алексѣевичъ, въ первой половинѣ статьи вашей) на всѣхъ пунктахъ единственнымъ виновникомъ назначенія Харькова для южнаго университета; безъ него это назначеніе, конечно, никому и въ голову не пришло бы, даже Чарторыскому, Фусу и Озерецковскому. Такимъ горячимъ участіемъ, Каразинъ навсегда связалъ свое имя съ основаніемъ Харьковскаго университета. Признаніе за нимъ этой заслуги тогда было всеобщимъ, хотя въ большинствѣ едва-ли сознаннымъ; продолжалось оно и послѣ, но слабѣло постепенно по мѣрѣ удаленія событія, такъ что въ настоящее время едва-ли найдется много Харьковскихъ жителей, способныхъ отнести вполнѣ сознательно къ имени лица, сдѣлавшаго для ихъ города весьма много".

Если въ настоящее время уже не много найдется людей, помнившихъ труды его на пользу Харькова и его университета, то что же будетъ черезъ нѣсколько лѣтъ еще?...

Не лежитъ ли на Харьковскомъ святылищѣ наукъ обязанностьувѣковѣчить чѣмъ нибудь память о немъ?

30 января будущаго 1873 года минетъ сто лѣтъ со дня его рожденія. Вотъ прекрасный случай ознаменовать этотъ юбилей сооруженіемъ хотя самого скромнаго памятника ему передъ зданіемъ университета. И я смѣю надѣяться, что всѣ господа профессоры и студенты, а равно также и граждане города Харькова съ сочувствіемъ отнесутся къ этому дѣлу, какъ они уже разъ, въ 1833 году отпеслись по поводу разстроенныхъ дѣлъ В. Н.

Слышалъ я отъ г. Данилевского, что чѣсколько лѣтъ тому на-
задъ зашла было въ Харьковъ рѣчь о памятникѣ; но что одинъ ка-
кой-то протестантъ затормозилъ дѣло. Угодить всѣмъ нѣтъ возможности,
да я думаю всеугожденіе и не есть хороший атtestатъ для человѣка.
Были и конечно до сихъ поръ могутъ быть его порицатели. Онъ часто
мѣшался,—какъ выражаются административные пуритане—не въ свое
дѣло, если видѣлъ, что дѣло идетъ не ладно. Писалъ, между прочимъ,
къ Уварову о Харьковскомъ университетскомъ персоналѣ, остатки ко-
тораго можетъ быть и до сихъ поръ существуютъ; слѣдовательно, не
мудрено, если протестъ явился и вновь явится. Но должно-ли это оста-
навливать людей благомыслящихъ?

На васъ именно, Николай Алексѣевичъ, я смѣю особенно на-
дѣяться, вы подвинете это дѣло впередъ!

Былъ здѣсь, въ Петербургѣ, на дняхъ Михаилъ Петровичъ По-
годинъ. Посѣтивъ его разъ, я имѣлъ удовольствіе услышать, что онъ
намѣренъ съ своей стороны пустить въ ходъ мысль о памятникѣ. Слу-
чился, кстати, тутъ же и извѣстный нашъ художникъ М. О. Микѣшинъ.
Михаилъ Петровичъ обратился къ нему съ теплымъ словомъ о винов-
нику учрежденія мин. нар. пр. и Харьковскаго университета. Худож-
никъ-поэтъ принялъ слово къ сердцу и взялся составить проектъ па-
мятника. Но явился вопросъ о денежныхъ средствахъ. Если они бу-
дутъ очень ограничены, то придется удовольствоваться однимъ бюстомъ,
размѣры котораго опять таки будутъ зависѣть отъ средствъ. М. О. въ
одну минуту набросалъ эскизъ, который и посыпало къ вамъ. У меня
есть портретъ В. Н., снятый съ него однимъ очень искуснымъ худож-
никомъ въ 1803 году, т. е. въ то время когда онъ такъ горячо хло-
поталъ объ университетѣ. мнѣ кажется, что въ эту то эпоху и нужно
было бы его изобразить на памятникѣ.

Въ случаѣ если бы протестанты вздумали порицать не учреди-
тели университета, а просто человѣка (не имѣя, конечно, никакого
понятія о его жизни), то имъ можно было бы возразить, что дѣятель
и человѣкъ не должны быть смѣшиваемы,—дѣятель самъ по себѣ, а
человѣкъ самъ по себѣ; и при этомъ указать на монументъ Виллье,
стоящій въ дворѣ Петербургской медико-хирургической академіи: ба-
ронъ не могъ похвалиться сорока-лѣтними благопріятными о себѣ от-
зовами при жизни, какъ могъ похвалиться В. Н., а между тѣмъ мо-
нументъ ему поставленъ какъ учредителю академіи. Впрочемъ, что мнѣ
тутъ долго распространяться о могущихъ встрѣтиться обстоятельствахъ?
Вы безъ сомнѣнія гораздо лучше меня съумѣете удалить всѣ препят-
ствія. И потому кончу это невыносимо-длинное и безъ того письмо мое.

Въ нетерпѣливомъ ожиданіи хотя самого коротенькаго отвѣта прошу покорнѣйше принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности имѣющаго честь быть вашимъ милостивымъ государемъ покорнѣйшимъ слугою Ф. Каразинъ.

Адресъ мой: С.-Петербургъ, за Нарвской заставой, дача Рымашевскаго, № 29, по Петергофскому шоссе. Его превосходительству Филядельфу Васильевичу Каразину.

27 февраля 1872 г.

Милостивый Государь

Николай Алексѣевичъ!

Никакъ не ожидалъ я, чтобъ при вашихъ занятіяхъ вы прочли такъ безотлагательно и съ такимъ вниманіемъ и снисхожденіемъ длинное и нескладное мое посланіе къ вамъ. Жалѣю, что не найдено еще средства уничтожать разстоянія до того, чтобъ можно было за тысячи верстъ дать почувствовать пожатіе руки: оно выражило бы чувства мои гораздо лучше, чѣмъ всѣ возможныя фразы, которыя я и не мастеръ составлять. Позвольте сказать по-просту: сладкая слеза прошибла меня!...

Этимъ бы и ограничилъ мое увѣдомленіе о полученіи дорогого для меня отвѣта вашего, еслибъ не былъ увѣренъ, что человѣкъ съ такимъ сердцемъ не только не приметъ съ неудовольствіемъ, но и по-желаетъ даже знать всѣхъ впечатлѣнія, которыя произвелъ на меня этотъ отвѣтъ, потому, что, по общему закону природы нѣтъ плюса безъ минуса: смыщеніе ихъ и составляетъ дѣйствіе, движеніе,—иначе была бы всюду инерція, во всемъ совершенный застой! Благодарность, при чтеніи вашихъ 10 страничекъ, смышивалась порою съ желаніемъ пополемизировать немножко, несмотря на мою нелюбовь къ полемикѣ вообще.

Вотъ по порядку тѣ строки, которыя вызвали такое желаніе:

„Согласитесь, что материалъ допускалъ большую свободу въ заключеніяхъ и выводахъ, особенно при господствующихъ журнальныхъ приемахъ.“

Чтобы материалъ, самъ по себѣ, допускалъ не только большую, но даже и такую свободу въ выводахъ и заключеніяхъ—съ этимъ, извините, согласиться никакъ не могу, по тѣмъ причинамъ, которыя уже объяснилъ въ письмѣ моемъ; но что господствующіе нынѣ журнальные приемы дозволяли гораздо еще большую свободу въ выводахъ—съ этимъ совершенно согласенъ!

„Чтобы убѣдиться въ излишествѣ затраты денегъ для нихъ (эстаминовъ), достаточно было обратить небольшое вниманіе на заграницы университеты и упасъ на Московскій“.

Заграницы-то университеты и находилъ онъ не безукоризненными и не считалъ нужнымъ непремѣнно копировать съ нихъ. Вотъ выписка изъ письма его къ доктору Реману, 1810 года. Но позвольте лучше приложить полную съ него копію. Я увѣренъ, что вы найдете въ немъ много непустого. Обратите вниманіе особенно на послѣдняя страницы, гдѣ изложены основанія мыслей его о той именно всеобъемлемости высшихъ училищъ, возможность которой вы не допускаете.

„О Потоцкомъ не буду говорить, потому что о немъ рѣчь внереди“.

Дочиталъ до конца и не нашелъ больше ни слова о Потоцкомъ. А очень бы хотѣлось узнать, что вы о немъ скажете. Можетъ быть составляете особую статью для журнала? Въ такомъ случаѣ, будьте такъ добры, увѣдомте меня, гдѣ ее напечатаете.

„Что же касается до художниковъ, то непрактичность и увлеченіе во всемъ этомъ дѣлѣ обнаруживается еще въ большей степени, чѣмъ въ дѣлѣ обѣ эстампахъ. Для убѣжденія въ этомъ достаточно обратить вниманіе на самыи художества высланныхъ въ Харьковъ художниковъ. Изъ собственныхъ словъ В. Н. (стр. 80) видно, что онъ тутъ имѣлъ въ виду не одинъ университетъ, но и городъ,—другими словами: разширилъ размѣры дѣла до рѣшительной невозможности практическаго его выполненія“.

Для университета въ такихъ размѣрахъ, какъ хотѣлъ В. Н. сдѣлать Харьковскій, всѣ мастеровые, высланные имъ изъ Петербурга, не исключая даже „жестяниковъ, оловянниковъ и горшечниковъ“, на которыхъ Завадовскій указалъ какъ на особенно-безполезныхъ для университета (стр. 90 вашей статьи),—были нужны. По плану университетскихъ построекъ, который былъ составленъ, по его идеямъ, архитекторомъ Васильевымъ и который я видѣлъ въ Крученской библіотекѣ не за-долго еще до истребленія ея пожаромъ въ 1839 году,—эти постройки должны были занимать огромное пространство на бывшемъ тогда еще пустомъ мѣстѣ за рѣкою Харьковъ и составлять особый, такъ сказать, городъ, въ которомъ должны были жить и профессоры, и студенты (числомъ по крайней мѣрѣ до 3 т.), и всѣ сколько нибудь прикосновенные къ университету люди; планъ представляетъ четырехугольникъ, внутри котораго садъ съ бассейнами и фонтанами, а по сторонамъ 3-хъ этажныя зданія; на фасадѣ—церкви: русская, католическая и лютеранская; позади четырехугольника разныя строенія для необходимыхъ, при такомъ множествѣ жильцовъ, потребностей.

Если В. Н. и упомянулъ въ письмѣ къ Шишкіну (стр. 89 вашей статьи) о выгодахъ города по поводу мастеровыхъ, то изъ этого видно только, что онъ считалъ пользы города нераздѣльными съ пользами

университета, какъ оно впослѣдствіи и вышло: университетъ столько же по крайней мѣрѣ какъ и ярманки, если еще не болѣе, способствовалъ къ тому, что изъ небольшого городка Харьковъ сдѣлся тѣмъ, чѣмъ онъ есть теперь. Но, предположивъ даже, что В. Н. имѣлъ въ виду при наймѣ мастеровыхъ, выгоды города отдельно отъ выгоды университета, то и въ такомъ случаѣ не въправѣ ли онъ былъ, тратя на наемъ и отправку этихъ людей въ Харьковъ изъ собственного кармана (какъ видно на стр. 88) 11.887 р. 35 к., —возвращенія которыхъ онъ, конечно, никогда и не потребовалъ бы, еслибы его не посадили на мель—отнести хотя содержаніе ихъ на счетъ университета, для кото-раго они преимущественно работали? Въ чёмъ же состоитъ „расшире-ніе размѣровъ дѣла до рѣшительной невозможности практическаго его выполненія?“...

„Обобщеніе соображеній о преимуществахъ личного довѣрія и безконтрольности ведетъ къ уничтоженію всякаго контроля, что вы, конечно, не пожелаете“.

Я и не думалъ, чтобы В. Н. избавленъ былъ отъ контроля; я защищалъ только его самоличный (безъ конторъ, канцелярій, комите-товъ, комиссій и прочихъ коллегій) спосѣдъ дѣйствій, съ однимъ толь-ко помощникомъ, которому онъ довѣрялъ вполнѣ. А разумѣется, дѣй-ствія его и этого его помощника должны были сколько угодно контро-лироваться свыше. Безотчетность, въ какомъ бы то ни было дѣлѣ, не-мыслима, и конечно онъ настолько по крайней мѣрѣ былъ практиченъ, что понималъ это. Я помню, какіе подробные отчеты онъ давалъ даже женѣ своей (нашей матери, имѣвшей отдельное состояніе) въ употре-блении ея денегъ. Да и свои собственные, домашніе, счеты онъ вель очень акуратно. Возможно-ли же послѣ этого, чтобы такое дѣло какъ устройство университета, онъ думалъ вести безконтрольно? Если же отчеты его оказались не совсѣмъ удовлетворительными¹⁾, то причиной тому могла быть неожиданность отнятія у него дѣла. Желалъ-бы я знать, много-ли найдется коллегіальныхъ мѣстъ, которыя бы во всякое время готовы были представить совершенно-удовлетворительные отче-ты? Вотъ на дняхъ еще требовали здѣсь акціонеры одной желѣзно-дорожной компаніи, у своего правленія, по одному экстренному слу-чаю, хотя какихънибудь отчетовъ за прошлое лѣто, и правленіе прямо отвѣчало, что не можетъ дать ихъ прежде 30 апрѣля. Чтожь мудрена-

¹⁾ Что, впрочемъ, еще не доказано въ статьѣ вашей: въ ней ничего не говорится о счетахъ, которые Каразинъ вель у себя, и которые онъ, до назначенія Ко-митета, обязанъ былъ представлять только попечителю.

го, что университетскій комитетъ, экспромтомъ назначенный для по-
вѣрки дѣйствій Каразина, „не нашелъ между своими дѣлами подлин-
ныхъ и подробныхъ свѣдѣній, на какомъ положеніи ремесленники при-
няты и состоятъ“ (стр. 96) и „потребовалъ, чтобы Каразинъ выслалъ
изъ Петербурга достаточный расчетъ во всѣхъ оныхъ суммахъ“? Мож-
но ли изъ этого выводить, что дѣло было зачутано и ведено непрактично?..

Вотъ, кажется, и все, что вызывало у меня желаніе пополемизи-
ровать. За все прочее остается только—низенько поклониться,—увы!
мысленно!

Вашъ усерднѣйшій почитатель и покорнѣйшій слуга Ф. Каразинъ.

12 апрѣля 1872 г. Спб. за Нарвской заставой, дача № 29.

P. S. Не найдете-ли вы возможнымъ напечатать гдѣ нибудь при-
лагаемое письмо къ Реману и при этомъ сказать нѣсколько словъ въ
пользу автора? Это было бы начало тѣхъ опытовъ, которые вы такъ
благосклонно готовы дѣлать для приведенія въ исполненіе идеи о па-
мятнике. Съ этою цѣлью я и перевелъ письмо. Писано оно по фран-
цузски потому, что Реманъ былъ лучше знакомъ съ этимъ языкомъ,
чѣмъ съ русскимъ. Если же признаете, почему нибудь, неудобнымъ
печатать, то будьте такъ добры возвратите переводъ: я дѣлалъ его
почти прямо на бѣло, черни отрывками только, и не оставилъ у себя
копіи, спѣша отправить. Попробую помѣстить въ „Русской Старинѣ“.
Но мнѣ, какъ сыну, не приходится уже писать похвалы. Вы же могли
бы, „при сей вѣрной оказіи“, щелкнуть тѣхъ гг. критиковъ, которые
подняли его на смѣхъ въ газетахъ, особливо нѣкоего г. Н., который
не остановился сдѣлать его уже прямо помѣщаннымъ, „обнаруживав-
шимъ въ своихъ чувствахъ, мысляхъ и убѣжденіяхъ, оригиналъный
хаось, показывающій, что онъ не понималъ ни самого себя, ни прави-
тельства, ни современного ему общественнаго и политическаго движе-
нія“. (Спб. вѣдомости № 342, 12 дек. 1870 г.) А стоило бы только
этому г. Н. прочесть напечатанную въ „Русс. Стар.“ инструкцію Алек-
сандра I графу Шувалову 1820 года, чтобы убѣдиться, что правитель-
ство,—т. е. покрайней мѣрѣ самъ Императоръ, придерживался иногда
точно тѣхъ же взглядовъ въ политикѣ, какъ и В. Н., стало быть непо-
ниманіе не со стороны послѣдняго, а со стороны почтеннаго г. Н.—
А вѣдь публика читаетъ скорѣе газеты чѣмъ архивныя дѣла!..

P. S. Мы на концѣ Свѣтлаго Праздника. Позвольте поздравить
васъ съ нимъ, сказать обычный христіанскій привѣтъ, и пожелать
проводи его и нѣсколько еще десятковъ такихъ же, въ полномъ
здравыи и благополучіи.

Спб. 8 сентября 1872 г.

Не вамъ передо мной, а мнѣ передъ вами, душевно-почитаемый Николай Алексѣевичъ, надобно извиняться: человѣкъ совершенно праздный присталь, какъ неотвязная лѣтняя муха, къ человѣку занятому и служебными и общественными дѣлами, и надоѣдаетъ ему жужжанье о какомъ-то памятникѣ, не смотря ни на отлучки его изъ Харькова, ни на необходимость отдыха, ни на болѣзнь паконецъ!.. Чтобы оправдать хотя сколько нибудь такую непростительную неотвязчивость, позвольте напомнить только о томъ, что 30 января 1873 года уже не загорами... О болѣзни же я не зналъ. А заказныя могутъ не доходить точно также какъ не доходили (случалось со мною) когда-то страховыя.

Копію съ формуляра Потоцкаго постараюсь достать здѣсь и прислать вамъ.

Позвольте поднести, въ брошюрахъ, все то, что было въ разное время напечатано въ „Русской Старинѣ“ о Василіи Назаровичѣ, съ приложеніемъ портретовъ и вида села Кручика, приготовленныхъ мною къ изданію, которому едва-ли скоро суждено выйти въ свѣтъ. Для объясненія, почему спутница его жизни, изображена вмѣстѣ съ нимъ, посылаю вамъ два его письма къ ней: одно, писанное нѣсколько дней спустя послѣ ихъ обрученья, а другое за нѣсколько дней до его кончины¹⁾). Женщина, къ которой могъ *takъ* писать мужъ въ продолженіи 37 лѣтъ ихъ супружества, стоитъ того, чтобы потомство видѣло ея изображеніе подлѣ его изображенія. Могутъ, конечно, посмѣяться, сказать, что сынъ вздумалъ подчигивать публику портретами Филиона и Бавкиды въ біографіи государственного дѣятеля. Пусть ихъ себѣ смѣются! Кто имѣеть чувство, тотъ не посмѣется.

Была еще помѣщена въ „Р. Ст.“, въ апрѣльской книжкѣ, одна небезинтересная его статейка о Крымѣ, но у меня нѣть ни одного оттиска, редакція не сообщила. Прилагаю также (все въ одной и той же посылкѣ, которую получите нѣсколько дней спустя послѣ этого письма, потому что надоѣло еще вписать въ брошюрки то, что цензура въ нихъ не пропустила) вырѣзку изъ № 92 „Сѣверной Пчелы“ 1860 года, въ которомъ была напечатана моя замѣтка о взглядѣ Григорія Петровича Данилевскаго на характеръ Василія Назарьевича. Объ этой замѣткѣ нигдѣ, сколько мнѣ помнится, не было и помину въ послѣдующихъ отзывахъ о Васильѣ Назарьевичѣ, между тѣмъ какъ

¹⁾ Покорнѣйше прошу возвратить по прочтениіи (9 сент.) Вмѣсто двухъ, посыпаю пять, послать бы и всю лежащую передомною груду, но совѣтно, при вашихъ, занятіяхъ, обременять васъ чтенiemъ ихъ. Всѣ войдутъ въ мое изданіе.

эпитеты „самонадѣянный“, „заносчивый“, „неуживчивый“, неимѣвшій почвы подъ ногами, подобный бабочкѣ, налетѣвшей безумно на свѣчу и пр., повторялись не разъ съ легкой руки Григорія Петровича. Заслуживалъ-ли такие эпитеты человѣкъ, къ которому, впродолженіи 40 лѣтъ, сочувственно относились всѣ знавшіе его хорошо, начиная отъ государственныхъ канцлеровъ и до крестьянъ (образчики ихъ къ нему писемъ помѣщены въ замѣткѣ) предоставляю рѣшить вамъ самимъ. Теперь Григорій Петровичъ ищетъ, какъ будто, загладить свою вину: напечаталъ въ сентябрьской книжкѣ Р. Ст. и послалъ также въ Харьковъ (такъ по крайней мѣрѣ говорилъ онъ мнѣ) заявленіе о свое временноти памятника основателю университета. Но едва-ли это подвигнетъ дѣло впередъ. У меня надежда только на васъ. Къ приведеннымъ Григоріемъ Петровичемъ въ этомъ заявленіи доказательствамъ, что университетъ обязанъ существованіемъ своимъ въ Харьковѣ дѣйствительно Василію Назарьевичу, можно было бы прибавить отзывы попечителя и горожанъ въ 1833 году, коню съ которыхъ найдете также въ моей посыпочкѣ, хотя впрочемъ они напечатаны, тѣмъ же г. Данилевскимъ, въ его сборникѣ „Украинская старина“ 1866 года, на стр. 150 и 151. Разумѣется, если захотятъ опровергать, то все будутъ опровергать; но вы, я увѣренъ, отстоите.

Письмо къ Реману я думаю помѣстить въ Русской же Старинѣ, если только это не помѣшаетъ вашимъ намѣреніямъ. Очень бы хотѣлось мнѣ знать, съ какою именно значительною частію этого письма вы не согласны, дорогой Николай Алексѣевичъ? Но боюсь обременять васъ просьбою объ удовлетвореніи этого моего любопытства, зная какъ немного у васъ свободнаго времени. Главная моя цѣль, при посыпкѣ вами этого письма, была: оправдать его идею о всеобъемлемости высшихъ учебныхъ заведеній,—и какъ скоро вы, какъ выразились, сочувствуете совмѣстности образованія *всѣхъ сословий*¹⁾ въ этихъ заведеніяхъ, то, значитъ, цѣль моя достигнута.

Вашъ усерднѣйший почитатель и покорнѣйший слуга Ф. Каразинъ.

P. S. Если бы попытка о памятнике не удалась, то не согласится ли хотя стипендіями имени основателя университета В. Н. К. ознаменовать столѣтній его юбилей?

¹⁾ Подъ сословіями я разумѣю не дѣленіе на дворянъ, купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ, а дѣленіе на воиновъ, судей, профессоровъ, художниковъ и др.

Милостивый Государь, душевно-почитаемый

Николай Алексеевич!

Не успѣлъ я еще отправить на почту моей посылки, какъ принесли мнѣ дорогое ваше письмо отъ 9 сентября.

Возрадовался и проникся чувствомъ благодарности къ вамъ за то, что поспѣшили меня увѣдомить.

Больше ничего и не скажу, щадя время ваше. Довольно придется вамъ читать и того, что въ посыпочкѣ.

Остается мнѣ теперь желать только, чтобы къ 30 января послѣдовало уже что нибудь рѣшительное. Спасибо и Данилевскому. Пойду его благодарить.

Будьте здоровы и вѣрьте полнотѣ чувствъ душевнаго почитанія и преданности, съ какими имѣю честь быть вашего превосходительства покорнѣйшимъ слугою Ф. Каразинъ.

18 сентября 1872 г. Спб., дача № 29.

Спб. 7 ноября 1872 г.

Милостивый Государь

Николай Алексеевич!

Цѣлыхъ три дня по прочтеніи дорогого письма вашего отъ 29-го октября, происходила во мнѣ внутренняя борьба: сердце говорило: садись, пиши все, что тебѣ думалось при чтеніи этого письма; а разсудокъ нашептывалъ: удержись! вѣдь онъ тебѣ исконь сказалъ, что будетъ занять весь ноябрь еще; чего-жъ ты лезешь съ твоими письмами, на которыхъ онъ непремѣнно сочтетъ долгомъ отвѣтить, да и самому тебѣ хотѣлось бы получить отвѣтъ;—къ чему же ставить его въ затруднительное положеніе: или отрываться отъ занятій, чтобы бесѣдовать съ тобою, или оставлять твои письма безъ вниманія?.. Казалось бы нужно послушаться скорѣе разсудка, который всегда практиче сердца;—такъ нѣтъ! послушался сердца... Но отвѣта буду ждать терпѣливо не только весь ноябрь, но и гораздо дольше.

Во 1-хъ, доводы ваши поколебали нѣсколько убѣжденіе мое въ несвоевременности, при нынѣшнихъ политическихъ взглядахъ нашего нишущаго люда, изданія отцовскихъ бумагъ; и я готовъ приступить къ этому изданію теперь же, съ помошью, разумѣется, добрыхъ людей (въ числѣ которыхъ вы займете, конечно, первое мѣсто), но необходимо приложить къ этому изданію обстоятельную біографію, которая хотя и набросана у меня много лѣтъ уже тому назадъ, но не свѣрена до сихъ поръ съ архивными дѣлами. И вотъ я теперь же обращусь въ мини-

стерство народнаго просвѣщенія съ просьбою порыться въ дѣлахъ за первыя годы его существованія, когда В. Н. такъ много тамъ работалъ. Всѣмъ охотно подѣлюсь съ вами, если вы, сколько я понялъ, предпринимаете также нечто въ родѣ биографіи къ столѣтнему юбилею его рожденія и 70-ти-лѣтнему бытію университета (я считаю это бытіе съ 1803 года, т. е. съ того времени, когда послѣдовало Высочайшее утвержденіе и когда даже и *студенты начали уже поступать въ него*, хотя открытие и было отпраздновано только лишь 17 января 1805 года. Говорю это по тѣмъ воспоминаніямъ, которыя остались у меня отъ бѣдъ моихъ съ отцомъ; можетъ быть и ошибаюсь. Провѣрьте, пожалуйте, по дѣламъ университетскимъ).

Во 2-хъ. Неужели тотъ нѣжный укоръ въ излишнемъ чувствѣ добра, въ излишней надеждѣ на людей, который графъ Потоцкій дѣлаетъ В. Н. въ письмѣ своемъ отъ 7 октября 1803 года, можетъ быть сопоставленъ съ тѣми эпитетами, на которыхъ Григ. Петр. Данилевскій (какъ вы сами сознаете въ письмѣ вашемъ ко мнѣ отъ 22 марта н. г.) не поскупился въ статьѣ своей о В. Н.? А вы, душевно-почитаемый Николай Алексѣевичъ, какъ будто сдѣлали такое сопоставленіе на стран. З-й. Какъ это такъ случилось? За название мечтателемъ („toujours pénétré du plus vrai zèle pour bien public, mais toujours enclin à se laisser emporter par une imagination trop vive au dela des bornes“) разсердиться я никакъ не могъ: отецъ самъ сознавалъ себя такимъ¹⁾; но снести хладнокровно упреки въ самонадѣянности, въ какой то беспочвенности (т. е. вѣроятно въ непостоянствѣ идей), въ заносчивости, въ малодушіи и пр. и пр.—это, воля ваша, было бы непростительно не только сыну, который убѣжденъ всегда былъ въ постоянствѣ идей и въ христіан-

¹⁾ Въ одной записной его книжкѣ (in 8, переплетенной въ зеленую кожу) есть слѣдующая его замѣтка о старшемъ сыне его, Василіѣ, когда тотъ былъ еще груднымъ ребенкомъ: „сынъ его былъ отличенъ отъ сна сестры его (какъ и вообще они между собою не были сходны): покоенъ, съ поджатою подъ голову рукою. Сие положеніе и открытые глаза предвѣщали мечтателю отцу, что это будетъ самый добрый, откро-венный мальчикъ. Бѣдняжка. Онъ будетъ несчастливъ“ И дѣйствительно, не былъ счастливъ этотъ его Василій: не смотря на то, что владѣлъ шестью европейскими языками, какъ своимъ роднымъ, что на 18 году жизни перевелъ астрономію Гирцеля (*Astronomie de l'amateur*) и издалъ книгу, которая сдѣлала бы честь академіи (Иліодометръ); что въ турецкую войну 1828 и 29 годовъ былъ въ 11-ти сраженіяхъ и стычкахъ и получилъ двѣ раны: одну въ щеку, на выпльть въ ухо, а другую въ ногу,—онъ кончилъ жизнь въ деревенской глупши, въ совершенномъ одиночествѣ, отъ тоски, на 40-мъ году жизни въ знаменитомъ чинѣ подпоручика, съ 87 рублеймъ пенсіономъ въ годъ. Хотѣлось бы мнѣ представить вамъ хоть одинъ образчикъ переводовъ его нашихъ поэтовъ на французской языкѣ,—но не у мѣста здѣсь.

скомъ смиреніи своего отца, но и постороннему даже, сколько нибудь зналшему В. Н.

Въ 3-хъ Года В. Н. и А. В. не ошибочно означены на фотографії, представляющей ихъ въ молодости: ему былъ тогда дѣйствительно 30-й, а ей 20-й годъ, потому что оригиналные портреты спяты въ 1803 году; но только А. В. была тогда еще не Каразина, а Мухина: она вышла замужъ полтора года спустя, 24 мая 1805 года. Чтобъ сократить надпись: „А. В. по отцу такая-то, а по мужу К., я, соединивъ два портрета въ одинъ, надписалъ просто „В. Н. и А. В. Каразины“. Между ними было около 10 лѣтъ разницы въ лѣтахъ“, онъ родился 30 января 1773 г., а она 29 сентября 1783 г., а портреты 1803 года. Ошибка моя въ фамильи ея.

Въ 4-хъ Григорій Петр. Данилевскій, который теперь здѣсь, говорилъ мнѣ, что Харьковскій городской голова (онъ же и предсѣдатель управы) сильно возставалъ сперва противъ идеи о постановкѣ памятника основателю университета, на томъ основаніи, что слышалъ отъ Черняева много дурного о Василіи Назарьевичѣ; но что потомъ, убѣдившись въ противномъ изъ словъ Григорія Петровича, обѣщалъ дать удовлетворительный отзывъ на сообщеніе университета. Чѣмъ дѣло кончилось—Григорій Петровичъ не знаетъ, потому что уѣхалъ изъ Харькова, не дождавшись отвѣта думы и управы. Отъ чего,—подумаешь,—зависитъ судьба человѣка даже въ потомствѣ: отъ какогонибудь Черняева!! Этого Черняева Василія Назарьевича, изъ любви къ дорогому своему дѣтищу—университету,—выставилъ разъ какъ-то передъ высшимъ начальствомъ хотя и даровитымъ, но крайне лѣнивымъ профессоромъ,—и вотъ причина ненависти до гробовой доски!.. Какъ теперь рѣшить: стоитъ-ли человѣкъ, любящій отечество и изъ за этой любви представляющей, по начальству, мнѣніе свое о неладномъ положеніи вещей, названія доносчика, какимъ Черняевъ честилъ Василія Назарьевича, или названія патріота? Eh voilà comme on écrit l'histoire!. Недавно прочелъ я у Гиббона (въ его *Histoire de la decadence de la chute de l'Empire Romaine*) мнѣніе современниковъ о Феодорѣ, женѣ имп. Юстиніана: по однѣмъ—это святая, а по другимъ демонъ! А между тѣмъ тѣ и другіе приводятъ факты, но только съ различными взглядаами. Ужъ эти взгляды! Бѣда!! Скопинъ-Шуйскій, напримѣръ, по Костомарову, пошленѣкъ честолюбецъ, а по Карамзину и Погодину истинно герой! Дмитрій Донской также; Сусанинъ также, и пр. и пр. Нѣтъ, по моему исторія и критика не вижутся вмѣстѣ. Знаю, что назовутъ за это вандаломъ, а все таки останусь при такомъ мнѣніи. Пишите го-

лые факты—да и шабашъ,—простите, будьте здоровы! весь вашъ Ф. Каразинъ.

Р. С. Отзывы Филатьева и Мотузка не мѣшало бы, кажется и мнѣ, возобновить въ памяти Харьковцевъ.

Спб. 8 декабря 1872. г.

Не могу не послать вамъ, душевно-почитаемый Николай Алексѣевичъ, хотя выписку изъ бумаги, найденной мною въ архивѣ м. н. пр. (въ дѣлѣ подъ № 5472, картонъ № 152). Послалъ бы ее и всю цѣликомъ, въ увѣренности, что вы не безъ любопытства прочли бы ее, потому что это то самое донесеніе Потоцкаго, изъ Харькова, отъ 19-го апрѣля 1804 года, котораго вы не нашли въ университетскомъ архивѣ (какъ сказано у васъ на стр. 91 Январской книжки Журнала м. н. п.); но она очень длинна, а дѣлъ изъ министерского архива братъ на-домъ не позволяютъ, почему я успѣлъ списать только то, что относится до дѣла о художникахъ. Я полагаю, что еслибы вы имѣли эту бумагу въ то время, когда писали вашу статью, то во многомъ измѣнили бы заключенія ваши о Каразинѣ. Изъ этой выписки вы изволите увидѣть, что Потоцкій, не смотря на очевидный внушенія свыше, въ угоду которымъ онъ и начинаетъ свое объясненіе щелчкомъ Каразину, впослѣдствіи не только не находить въ дѣйствіяхъ его ничего противозаконнаго, никакихъ патріархальныхъ обращеній съ казенными деньгами и пр. и пр., но, напротивъ, отдаетъ полную справедливость радѣнію его о благѣ общемъ. Вотъ что онъ пишетъ.

„По строжайшему изслѣдованию моему сего дѣла, извлекаю я слѣдующее заключеніе: извѣстно уже вашему сіятельству, что Г. Каразинъ во всѣхъ своихъ, впрочемъ похвальныхъ предпріятіяхъ, не употребляеть ни осмотрительности, ни тѣхъ правилъ каковыхъ требуетъ заведенный порядокъ. Онъ точно такимъ образомъ поступилъ и въ семъ случаѣ: видѣвъ, что открытие университета требовать будетъ множества предварительныхъ работъ, для которыхъ въ городѣ Харьковѣ, скучномъ и въ самыхъ простыхъ ремеслахъ, не достанетъ никакихъ средствъ, онъ свойственными ему приемами и убѣжденіями вызвалъ изъ С.-Петербурга 32 мастеровыхъ, выдалъ каждому изъ нихъ отъ 100 до 500 руб. по своему разсмотрѣнію, съ условiemъ, что они большую часть сихъ денегъ повинны отработать университету, остальная же останутся на ихъ обзаведеніе. Всѣ условия заключены какъ между частными людьми и писаны отъ его собственнаго имени. Сложная сумма во что обошлись таковые задатки, доставленіе до Харькова и удовлетвореніе въ семъ городѣ всѣхъ упомянутыхъ художниковъ, про-

стирается до 12.200 р., изъ которой суммы 10.200 р. онъ уже выдалъ изъ собственныхъ денегъ, а 2.000 р. остается еще дать кузнецамъ, стальнымъ и коснымъ мастерамъ, которые одни остались неудовлетворенными. Поступокъ г. Каразина нахожу я весьма необдуманнымъ, обнаруживающимъ недовѣрчивость къ особѣ, которая управляла моимъ именемъ¹⁾, или упорство, еще болѣе непростительное, поставить на своемъ противъ ея воли. Въ доставленіи же изъ числа 32 четырехъ²⁾, никакой пользы университету принести не могущихъ ремесленниковъ, именно: чудоchnаго фабриканта, замшеннika, кожевника и ткача, вижу я сверхъ того и усердіе къ Харькову не у мѣста. Но, съ другой стороны, разсуждая: 1) что приобрѣтеніе университету суммы городскихъ приношеній была собственная идея г. Каразина и преимущественно имъ произведена была въ дѣйствіе; 2) что самая большая часть доставленныхъ ремесленниковъ въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ университета и города Харькова совершенно необходимы, и въ такой степени, что учрежденный комитетъ для успѣха предварительныхъ работъ принужденъ будетъ выписать въ добавокъ еще нѣсколькихъ мастеровыхъ; 3) что изъ суммы, употребленной на нихъ, подъ благоразумнымъ присмотромъ за работами ихъ, возвратиться должно 8.450 р. въ непродолжительномъ времени; 4) что приемомъ учениковъ, которыхъ оные мастера отъ стороннихъ людей, по показанію университета, безъ платы взять обязались, можетъ быть вырученa еще нѣкоторая значущая сумма; 5) что привозъ изъ столицъ мебели и другихъ вещей, нужныхъ для классовъ, библіотеки, физического и модельного кабинетовъ, лабораторіи и типографіи, которые могутъ быть сдѣланы здѣсь на мѣстѣ сими ремесленниками, составилъ бы сумму, превосходящую издержки на доставленіе ихъ самихъ и сверхъ того былъ бы сопряженъ съ великими неудобствами; 6) что поселеніе ихъ въ Харьковѣ составляеть вѣрное пристанище и способъ къ жизни дѣтямъ бѣдныхъ мѣщанъ, которые, выходя изъ уѣзденыхъ училищъ, станутъ затрудняться въ пропитаніи, но, бывъ отданы въ мастерство, они не только сберегутся отъ нищеты и разврата, но и послужатъ современемъ на пользу сего края, весьма

¹⁾ Вотъ оно въ чемъ дѣло, изволите видѣть: особѣ не нравилось!.. припомните при этомъ то, что Потоцкій писалъ изъ-заграницы въ отвѣтъ на сѣтованія В. Н. о холодахъ Новосильцова къ дѣлу Харьковскаго университета — и вамъ станетъ вполнѣ понятнымъ положеніе несчастнаго труженика на пользу этого заведенія.

²⁾ Изволите видѣть, что только 4-хъ изъ 32-хъ самъ попечитель признавалъ лишними для университета. А въ другомъ мѣстѣ той же бумаги, выше, онъ рѣшительно говорить, что еслибы и вдвое больше было прислано мастеровыхъ, то и того мало для успѣшнаго хода работы.

скуднаго со стороны искусствъ и рукодѣлій¹⁾; 7) что выписка сихъ людей дѣйствительно принесла удовольствіе жителямъ Харькова, какъ то я многократно имѣлъ случай слышать отъ нихъ, и что она можетъ принадлежать къ числу тѣхъ средствъ, которыми начальство университета, оказавъ здѣшней публикѣ угожденіе и испеченіе о ея выгодахъ, пріобрѣтетъ болѣе и болѣе ея довѣрѣнность; 8) что, наказавши г. Каразина за его необдуманную ревность оставленіемъ его на произволъ кредиторовъ въ такомъ состояніи его имѣнія, которое, сколько мнѣ извѣстно, уже и безъ того едва-ли не превышаютъ долги, сдѣланыя на пользу общую,—будетъ значить наказывать не его, но сихъ кредиторовъ собственно и тѣхъ ремесленниковъ, которые по условію съ нимъ не успѣли еще получить денегъ,—всѣми таковыми причинами убѣждаясь, но не преклоняясь въ пользу г. Каразина²⁾, я предаю сіе дѣло и мое о немъ сужденіе въ собственное уваженіе вашего сіятельства и главнаго правленія училищъ".

На этомъ донесеніи рукою Завадовскаго написано: „Докладывано 4 июня. Государь указалъ: мастерамъ выдать деньги изъ суммъ вносимыхъ отъ городскихъ приношеній, а Каразину запретить мѣшаться въ дѣла университета“. О выговорѣ не сказано ни слова. Значить, это уже послѣ Завадовскаго добавилъ произвольно въ форменномъ докладѣ, на которомъ Государь и написалъ, можетъ быть даже не читая, какъ вещь уже извѣстную, „быть по сему“. Значить, никакъ нельзя сказать навѣрно (какъ сказано у васъ на стр. 91) что „Государь былъ весьма недоволенъ Каразинымъ“. А Каразинъ имѣлъ полное право быть недовольнымъ и—вышелъ въ отставку!. И это очень естественно, особенно, если припомнить, что главнаго виновника существованія министерства народнаго просвѣщенія, подавшаго и мысль о немъ и исписавшаго стопы бумаги своею рукою въ исполненіе этой мысли, сдѣлали мизерабельнымъ секретаришкой въ этомъ министерствѣ, когда оно было утверждено. Право по неволѣ скажешь вмѣстѣ съ нимъ: „скучно даже и писать, не только жить на этомъ свѣтѣ“ (см. Укр. Стар. стр. 140, письмо къ Погодину 1842 г.)

1) Изволите-ли видѣть, дорогой Николай Алексѣевичъ, что не одинъ Каразинъ не умѣлъ провести границы между пользами университета и пользами всего края. Да и какъ, въ самомъ дѣлѣ, провести ихъ? Вы сами говорите въ концѣ вашей статьи (янв. кн.), что „Харьковскій университетъ вскорѣ явился образовательнымъ центромъ для всей полуденной Россіи“. За что ж карать Каразина, что онъ, думая объ университетѣ, думалъ и о самомъ городѣ Харьковѣ? (стр. 97 и другія).

2) Страшно! изволите видѣть.

Нашелъ я еще въ архивѣ донесеніе Потоцкаго объ открытии университета, отъ 22-го генваря 1805 года № 10, которое, вѣроятно, и въ вашемъ архивѣ сохранилось. Жаль, что вы не привели изъ него ни слова о томъ, что онъ говорить о нѣвѣжествѣ тогдашихъ украинскихъ дворянъ: это выставило бы рельефнѣе заслугу В. Н. въ собраніи отъ нихъ 400 тыс. руб. на университетъ (Nb. Пока дѣйствовалъ онъ—деньги платились исправно; какъ удалился—перестали платить и начали даже отнѣживаться). Въ частномъ письмѣ Потоцкаго къ Завадовскому, отъ того же 22 генваря, сказано между прочимъ: „чѣмъ болѣе познаю страну сию, тѣмъ болѣе убѣждаюсь, что она весьма различествуетъ отъ другихъ странъ, которая ревностно бы воспользовались благотворными средствами, ведущими къ просвѣщенію. Въ мѣстахъ сихъ науки не довольно имѣютъ пріятностей, чтобы сами собою могли привлекать къ себѣ: надлежитъ употреблять различные способы, чтобы показать оныхъ цѣну, надлежитъ изыскивать всѣ средства, чтобы убѣдить воспользоваться ими.

Послалъ бы я вамъ еще найденное мною въ дѣлѣ подъ № 8613, карт. 195 прошеніе В. Н. министру объ отпускѣ въ Харьковъ, отъ 27 февраля 1804 г., въ которомъ сказано между прочимъ: „разныя встрѣтившіяся со мною непріятности,—я не хочу роптать на судьбу, называя ихъ несчастіями,—разстроили въ конецъ душевныя мои силы и здоровье, и пр.,—прошеніе, вызванное, какъ видно, безнадежно уже потерю вліянія его на дѣла министерства;—но боюсь слишкомъ обременить васъ и безъ того черезъ-чуръ уже длиннымъ письмомъ моимъ. Скажу только, что много кой-чего хотѣлось бы сообщить вамъ, въувѣренности, что вы гораздо скорѣе чѣмъ я приготовите что-нибудь къ юбилею. Дни здѣсь теперь такъ коротки, въ архивѣ такъ мрачно за шкафами, а свѣчей имѣть не позволяетъ, я живу такъ далеко отъ города,—что все это приводитъ меня въ отчаяніе сдѣлать что нибудь къ 30 января. Вся надежда моя на васъ! Какъ бы я былъ радъ, еслибы вы нашли возможнымъ цитировать гдѣ нибудь мои о немъ убѣжденія, хотя съ какими угодно критическими поясненіями отъ васъ! Не вставите-ли, можетъ быть даже, и извѣстное уже вамъ предисловіе мое къ предполагаемому мною изданію? На всякой случай (простите!) посылаю его вновь. А письмо къ Реману какъ? Если не намѣрены пустить его въ ходъ, то можетъ быть разрѣшите мнѣ напечатать его въ янв. кн. „Русск. Стар.“?... Буду ждать извѣщенія вашего.

Простите, будьте здоровы и счастливы! примите заблаговременно сердечное мое поздравленіе съ наступающими праздниками и новымъ годомъ, если не прикажите присѣсть за новое писанье къ вамъ ранѣе

ихъ наступленія, преданный вамъ, усерднѣйшій вашъ почитатель и слуга Ф. Каразинъ.

P. S. Формуляра Потоцкаго нѣтъ въ дѣлахъ архива м. и. пр. Справлюсь въ Герольдіи и если найду, пришлю вамъ въ возможно-скоро мъ времени.

Спб. 28 декабря 1872 года.

Милостивый Государь,

Николай Алексѣевичъ!

Вы не можете себѣ представить, до какой степени обрадовался я вопросительному знаку въ письмѣ вашемъ отъ 20 декабря! Есть мнѣ, значитъ, предлогъ писать, подумаль я. А ужъ какъ хочется бесѣдовать съ вами! Да пѣшій конному не товарищъ, говоритъ пословица: кто едва, кой-какъ, домаршировываетъ свой вѣкъ, тому не приходится останавливать несущагося на всѣхъ парахъ по пути полезной, общественной дѣятельности. Плохенькая метафорка вышла, чувствуя это. Но пусть ужъ такъ остается; не хочется перемѣнять листочка бумаги.

Вы спрашиваете, какъ я думаю на счетъ 17 и 30 чиселъ января? Дѣлайте какъ знаете,—вотъ все, что могу сказать. То, что вы сдѣлаете, будетъ всегда найдено мною лучше того, что-бы я самъ рѣшилъ; въ этомъ вы можете быть совершенно убѣждены, потому, что изъ всѣхъ моихъ рѣшеній выходило до сихъ поръ, собственно для меня, очень мало проку. Такъ ужъ видно на-роду всѣмъ Каразинамъ написано. Къ тому же, приводимыя вами причины для предпочтенія дня актоваго дню юбилейному такъ вѣски, что и возражать тутъ нечего. Только, если уже вы коснетесь (какъ предполагаете) въ словѣ вашемъ моего „къ читателю“, то я всенокорѣйше просилъ бы васъ обѣ одномъ: выставивши неоспариваемую вину мою въ долгомъ держаніи подъ спудомъ писемъ и записокъ отцовскихъ,—упомяните, хотя вскользь, и о причинахъ, т. е. о томъ, что политическія его убѣжденія, которыя я ставлю на первомъ планѣ въ его жизни, долго не могли быть опубликованы по независѣвшимъ отъ меня причинамъ, а когда, наконецъ, явились на свѣтъ Божій (хотя далеко не въ цѣлости), то подверглись глумленію нашихъ цѣнителей и судей. Вы съумѣете, я увѣренъ, сдѣлать это такъ ловко, чтобъ и гусей не раздразнить, и меня утѣшить. Времени до 30 января остается такъ мало, что я теряю надежду напечатать чтонибудь новое изъ его бумагъ, тѣмъ больше, что январскій номеръ „Рус.-Старинъ“ выйдетъ на дняхъ, а слѣдующій появится уже послѣ 30-го числа. Другихъ же журналовъ я не имѣю для этого въ виду: пробовалъ, какъ-то давненько, „Отечественные записки“, по вызову самаго

Краевского,—но когда я ему принесъ самую интересную, казалось мнѣ, бумагу (поданную 22 марта 1801 г.) то Андрей Александровичъ отозвался что для такихъ (...) вещей есть какіе то специальные журналы! Тогда я обратился къ Семевскому, котораго уже и держусь. На дніяхъ понесу къ нему письмо къ Реману; пусть напечатаетъ хоть въ февральской книжкѣ.—Коснувшись, какъ предполагаете, въ словѣ вашемъ замысла о перенесеніи университета въ другой городъ, по причинѣ будто бы злокачественности Харькова въ климатическомъ отношеніи, скажите, если можно, что В. Н. имѣлъ въ виду для университета не низменность рѣки Лопани, а возвышенную, здоровую мѣстность; изъ архивнаго дѣла за № 5486, картонъ 152-й, я вижу, что иѣкоторые помѣщики (вдова ген. пор. граф. Подгорчани, Андрей Федоровичъ Квитка и гг. Павловы), а также общество войсковыхъ обывателей предоставили въ пользу университета собственныя ихъ земли, лежащія за-городомъ, къ Сумской заставѣ, пространствомъ болѣе квадратной версты, за 5965 руб.; иѣкоторые совершенно бесплатно. Посмотрите въ вашемъ архивѣ представление Потоцкаго отъ 1 июня 1804 г., за № 113. И эскизъ строеній былъ приложенъ, но въ дѣлѣ не оказывается, вѣроятно, остался въ кабинетѣ Государя. Мнѣ помнится, что я говорилъ вамъ объ этомъ въ одномъ изъ моихъ писемъ еще прежде, чѣмъ я сталъ рыться въ архивѣ, только я ошибся сказавши, что мѣсто было къ Московскѣй заставѣ; память мнѣ измѣнила.—Изъ другого дѣла, за № 39356, карт. 1070, вижу, что въ докладѣ Завадовскаго отъ 16 декабря 1805 года, о томъ что профессоръ Рижскій вновь избранъ ректоромъ, сказано: „коего стараніемъ университетъ приходитъ въ ощущительное устройство“. В. Н. не могъ уже самъ дѣйствовать, такъ поджигалъ хоть родственника своего (Рижскій былъ женатъ на его сестрѣ) и добраго своего пріятеля Бахтина, о которомъ Потоцкій (въ донесеніи отъ 19 апрѣля 1804 г., изъ котораго я вамъ выписалъ мнѣніе его по дѣлу о художникахъ) выразился такъ: „за обязанность поставляю засвидѣтельствовать о благорасположеніи къ университету и истинномъ усердіи обѣй полезъ въ семъ краю г-на здѣшняго гражданскаго губернатора, котораго попеченіямъ первоначально успѣхи университета во многомъ приписать должно будетъ“. Этотъ Бахтинъ служилъ, въ 90 годахъ, въ экспедиціи для свидѣтельства государственныхъ счетовъ, подъ начальствомъ государственного казначея барона (впослѣдствіи графа) Алексѣя Ивановича Васильева, подъ вѣденіемъ котораго находился тогда и В. Н.—Они познакомились и сдѣлались пріятелями. Года четыре спустя, когда В. Н. находился въ апогеѣ милости у нынѣшаго царя, онъ осмѣлился рекомендовать Ивана Ивановича, какъ чело-

вѣка дѣльного и честнаго; вслѣдствіе чего Бахтинъ и былъ назначенъ губернаторомъ. Помню анекдотъ, слышанный мною отъ отца по этому случаю, Узнавъ о назначеніи прежде, чѣмъ оно дошло до Ив. Ив-ча, Василій Назарьевичъ назвался къ нему на обѣдъ и захватилъ съ собою бутылочку шипучаго. При послѣднемъ блюдѣ В. Н. дѣлаетъ вдругъ предложеніе хозяину выпить за здоровье Харьковскаго губернатора. Ив. Ив., ничего не подозрѣвая, спрашивается: „какое намъ дѣло до Харьковскихъ губернаторовъ?—„Да такъ,—отвѣчаетъ В. Н., знаю, что теперешній Харьковскій губернаторъ человѣкъ хороший, и хочется выпить за его здоровье“—„Ну пейте себѣ коли хотите, а у меня и винца пригоднаго на это нѣтъ теперь“—Тогда В. Н. встаетъ изъ за-стола, идетъ въ переднюю, гдѣ онъ оставилъ свою бутылочку, приноситъ ее, вынимаетъ изъ кармана кошю съ указа и читаетъ громогласно. Можете себѣ представить восторгъ Ив. Ив.!—Съ тѣхъ поръ они сдѣлялись друзьями и впослѣдствіи, въ Харьковѣ уже, покумовали даже. Да чутъ-ли я вамъ не писалъ уже объ этомъ анекдотѣ? Помнится, какъ будто, по слуху упоминанія, въ одномъ изъ писемъ его къ женѣ, которая я вамъ посыпалъ, о Дарьѣ Ивановнѣ (женѣ Бахтина)? Или, можетъ быть, мнѣ думалось только написать, но я не написалъ. Память стала совсѣмъ плоха. Странная вещь: что было въ дѣствѣ, то словно теперь передъ глазами; а что было вчера, того часто не помню! Спросить бы у Сѣченова разъясненіе странностей (или, по выраженію знаменитаго Анастасевича, абберації) мозговыхъ рефлексовъ? замѣтите эпитетъ мой Анастасевичу—зnamenitый! Такъ бы и щелкнуль его, еслибы онъ былъ передо-мною! А я далеко не охотникъ до щелчковъ. Не могу равнодушно вспомнить о глупѣйшей его запискѣ. Впрочемъ очень можетъ быть, что во всемъ виноватъ Н. К. Мавроди. Невѣроятно, чтобы Василій Григорьевичъ, который всегда такъ чтилъ своего тезку, написалъ о немъ такія нелѣпости! Ну да Богъ съ ними, и съ А. и съ М. и съ подобными имъ покойниками; да отпустится имъ на томъ свѣтѣ, если согрѣшили! А мы лучше подумаемъ о здѣшнемъ мірѣ, о томъ, что грѣшно такъ зло-употреблять терпѣniемъ добрыхъ людей, писать имъ такія безконечныя письма, когда каждая минута имъ дорога. „Quousque tandem abutere, Catilina, patientia nostra?“ Простите! Да будетъ новый годъ для васъ благопріятнѣй и не сведетъ Васъ съ такими назойливыми людьми, какъ усерднѣйшій вашъ почитатель и слуга Ф. Каразинъ.

А надо таки непремѣнно прибавить постъ-скриптумчикъ! О какихъ это двухъ бумагахъ Урюпина и Шидловскаго упоминаете вы въ письмѣ: „прочиталъ бы (на актѣ) для возобновленія въ памяти Харь-

ковцевъ и извѣстныя вамъ и переписанныя даже для меня двѣ бумаги Урюпина и Шидловскаго. мнѣ помнится, что я переписалъ вамъ отзывы университета и думы въ 1833 году (Филатьева и Кащинцова). Не на эти-ли бумаги вы намекаете? можетъ быть ошибкой, въ торопняхъ, измѣнили имена? Эти бумаги хотѣлось бы мнѣ очень, чтобы вы прочли на актѣ. Да что отвѣчала пынѣшняя дума на предложеніе университета о памятникѣ? Я до сихъ поръ рѣшительно ничего не знаю. Неуже-ли г. Гордѣенко не убѣдился словами Григорія Петровича Данилевскаго и подъ вліяніемъ памяти Черняева отозвался неблагопріятно? Будьте такъ добры, увѣдомьте, если найдете свободную минутку, чтобы порадовать меня вашимъ новымъ письмѣцомъ.

2 января 1873 г. Вотъ сколько времени письмо это пролежало не отправленнымъ! забылъ я, въ тетрадкѣ, которую ношу въ архивъ для записи читаемаго тамъ, проставить № дѣла, въ которомъ представление Потоцкаго о землѣ, уступленной жителями Харькова для университета, а считалъ необходимымъ проставить его (въ концѣ первой страницы №№ 5486 и 152). Дурная дорога и два дня праздника помѣшили мнѣ съѣздить въ архивъ и сегодня только былъ тамъ. Что за зима стоитъ у насъ! Не помню такой, а знаю Питеръ съ 20-хъ годовъ. Вотъ бы метеорологическая обсерваторія, о которыхъ думалъ отецъ!. Имѣю кой-что написать вамъ объ этомъ, найденное также въ архивѣ. Да право ужъ совѣтно мучить васъ!.. А очень любопытно, особенно какъ образчикъ дѣйствій академіи и министерства въ то время,—въ 1818 году.

Милостивый Государь

Николай Алексѣевичъ!

Извиняться да благодарить, благодарить да извиняться,—все только и приходится! Эдакъ, пожалуй, дотого надоѣшь своими письмами, что и распечатывать ихъ не будуть. А какъ-же иначе, когда, съ одной стороны, все новыя провинности, а съ другой новыя одолженія!..

Безцѣнное для меня письмѣцо ваше, отъ 18 января, получилъ я 22, и тотчасъ же поѣхалъ въ редакцію Журнала М. Н. Пр.; по тамъ статьи вашей еще не было. Я оставилъ свой адресъ и просилъ извѣстить меня, когда получится. Черезъ два дня меня увѣдомили. Я поѣхалъ; но статья ваша была уже сдана редактору (Е. М. Феоктистову), который живеть не тамъ гдѣ редакція. Я отправился къ нему, но не засталъ дома; оставилъ записку, въ которой просилъ прислать мнѣ статью по городской почтѣ. Евгений Михайловичъ не рѣшился этого

сдѣлать, чтобы пакетъ не затерялся. Наконецъ только уже 27 января статья была у меня въ рукахъ; но еслиъ она дошла и гораздо раньше, то никакимъ образомъ не могла бы уже попасть въ январскую книжку журнала, потому что наборъ заканчивается дней за десять, какъ мыѣ сказали, до исхода мѣсяца. Когда я былъ еще въ первый разъ въ редакціи, то не было уже никакой надежды.

Не успѣлъ я еще прочесть ее, какъ получилъ отъ Г. П. Данилевскаго записку, въ которой онъ подавалъ миѣ мысль ознаменовать 70-ти-лѣтіе Харьковскаго университета и столѣтіе его основателя, братскими, бывшихъ студентами этого университета и почитателей памяти В. Н., обѣдомъ въ ресторанѣ гостиницы Демута, где обыкновенно всѣ юбилеи празднуются. Я, разумѣется, очень обрадовался этой мысли и началъ хлопотать о томъ, чтобы привести ее въ исполненіе. Хлопоты эти, при дальнемъ моемъ житѣ отъ города и бывшихъ недавно у насъ дурныхъ сообщеніяхъ, отняли у меня много времени, а писать къ вамъ не хотѣлось прежде, чѣмъ судьба обѣда рѣшился (представьте, что полиція затруднялась дозволить печатаніе объявленій, въ которыхъ говорилось о В. Н., какъ о „виновникѣ существованія университета въ Харьковѣ! Я ужъ нарочно не сказалъ „основателя“ университета). Наконецъ дѣло, кажется, состоится: объявленія напечатаны, обѣдъ назначенъ 10 февраля. Я думаю прочесть на немъ ваше слово, такъ какъ оно не скоро еще появится въ печати. Надѣюсь, что вамъ не будетъ это непріятно. Только (простите!) выпущу болото и преслѣдованіе декабристовъ подъ видомъ статистики. А то,—чего доброго,—какойнибудь газетный N, или звѣздочки, выведетъ изъ всей вашей прекрасной рѣчи такое заключеніе: „Правительство желало учредить университетъ на югѣ Россіи; представлялось много прекрасныхъ мѣстъ: „Кievъ, Полтава, Воронежъ, Курскъ, и т. д.; Каразинъ настоялъ на томъ, чтобы это высшее училище было помѣщено непремѣнно въ гниломъ болотѣ, Харьковѣ! Экой герой! Стоитъ, по истинѣ, памятниковъ!“. А какойнибудь незнакомецъ прибавить: „хорошъ человѣкъ, который подъ предлогомъ полезнаго дѣла хотѣлъ ловить святыхъ декабристовъ!!“ Могу васъ увѣрить, много-уважаемый Николай Алексѣевичъ, что В. Н. вовсе не думалъ ихъ ловить: онъ зналъ ихъ, если не всѣхъ, то по крайней мѣрѣ очень многихъ; былъ не разъ приглашаемъ въ ихъ общества, но всегда отказывался. Онъ могъ-бы легко выдать ихъ правительству живѣемъ, не прибѣгая ни къ какимъ статистическимъ комитетамъ; но онъ также зналъ, что это низко и что мученичествомъ укрѣпляются только идеи. Онъ хотѣлъ противудѣйствовать имъ идеями же, посредствомъ печатного слова и распространеніемъ въ народѣ тѣхъ

началь, которая онъ считалъ спасительными. Статистика же должна была давать ему только средства для извѣдыванія нравственности народной и причинъ на нее дѣйствующихъ. Желаніе его направлять печатное слово къ полезному вы можете усмотреть изъ сказанной имъ 1 марта 1820 года, въ обществѣ любителей россійской словесности и напечатанной въ „Русс. Стар.“, кн. III, 1871 г. на стр. 330,—рѣчи, за которую ему и досталось тогда порядкомъ¹⁾ въ этомъ обществѣ, какъ то мнѣ извѣстно лично (онъ пришелъ домой совершенно разстроенный, я это очень хорошо помню, хотя я и былъ тогда десятилѣтнимъ мальчишкой; мы жили въ домѣ Висконти, на углу Сергиевской и Гагаринской) и какъ значится даже въ запискѣ quasi Анастасеви-чевской на стр. 117, внизу, въ „Украинск. Стар.“ 1866 года; это единственный справедливый фактъ, который въ этой запискѣ разсказанъ“.

Такъ какъ вы позволили мнѣ держать корректуру, то я думаю сдѣлать двѣ маленькия выносочки: одну по поводу сомиѣнія вашего въ томъ, что министерство народного просвѣщенія было также дѣломъ В. Н.; а другую по поводу *инилаю болота*. Что идея о сказанномъ министерствѣ была дана и выполнена имъ, въ томъ вы можете удостовѣриться изъ собственнаго его признанія въ письмѣ къ М. П. Погодину отъ 24 мая 1842 г., напечатанномъ и въ „Сѣв. Пчелѣ“ 1860 г. и въ „Укр. Стар.“ 1866 г., на стр. 40. Кромѣ того есть у меня нѣсколько листочковъ,—черновыхъ, руки его,—изъ числа той груды бумагъ, которая онъ исписалъ, составляя проектъ этого министерства. Также помню я хорошо, изъ рассказовъ его намъ, слѣдующее: когда Государь призвалъ его къ себѣ, послѣ бумаги 22 марта 1801 года, то, обнявъ его и посадивъ, сказалъ, указывая на бумаги: „тутъ такъ много разныхъ предметовъ, что намъ надо поговорить, съ *чего начать*?“ В. Н. не затруднился указать на образованіе народное, какъ на главнѣйшій предметъ. Государь возразилъ, что Екатерина сдѣлала уже такъ много по этому предмету, что остается только поддерживать сдѣланное. В. Н. осмѣлился сказать, что, по его мнѣнію, необходимо особенное, отдельное управлѣніе этой частию и пояснилъ сказанное имъ въ бумагѣ о представлѣніи попеченія о народномъ образованіи верховному совѣту. Тогда Его Величество поручилъ ему обработать эту идею подробно на бумагѣ. Черезъ нѣсколько дней В. Н. принесъ проектъ. Но Государь, занятый уже тогда мыслью о министерствахъ, приказалъ измѣнить написанное

¹⁾ Разумѣется не физически, потому что Декабристы все таки были на столько развиты, чтобы не прибѣгать къ мужицкой расправѣ. Этотъ-то случай и былъ поводомъ къ знакомству его съ шлюссельбургскими подвалами: онъ уѣхалъ въ „злоказненномъ духѣ“ и написалъ извѣстное письмо Государю.

сообразно съ этою мыслю. Тогда В. Н. занялся начертаніемъ министерства, которое и назвали министерствомъ нар. просвѣщенія. Не знаю, почему вамъ, Николай Алексѣевичъ, показалось, что сказанное, на основаніи всего этого, въ коротенькомъ біографическомъ очеркѣ, помѣщенному въ „Р. Ст.“, противурѣчить манифесту 8 сентября 1802 г.? На пропивъ, онъ-то и подтверждаетъ это: замѣтьте, что въ немъ М. Н. Пр. стоить послѣднимъ, осьмымъ. Проекты всѣхъ другихъ поспѣли прежде, потому что ими занимались цѣлая комиссія, а Каразинъ работалъ одинъ. Къ тому же очевидно изъ этого, что Его Величество и окружавшіе его не считали этого министерства очень важнымъ, поставили его на самый конецъ.—Относительно же гнилаго болота, простите если скажу, что во всемъ сказанномъ вами объ этомъ въ вашей рѣчи, вижу отраженіе неудовольствія вашего на непригодный, вѣроятно, для васъ климатъ Харькова: вы, какъ и писали мнѣ, все болѣете въ немъ. Статистическія цифры не доказываютъ, чтобы климатъ этотъ былъ такъ ужъ злокачественъ для всѣхъ: изъ замѣтки отцовской, въ тетради 1810 г., вижу, что тогда считалось въ Харьковѣ около 15 т. жителей, а теперь, по календарю 1870 г., который въ эту минуту у меня подъ рукой, показано 61.973 жит. Такое увеличеніе народонаселенія (и при томъ не наплывнаго, какъ это бываетъ въ Америкѣ) превышаетъ многимъ общее увеличеніе числа жителей по всей Россіи: при Петре I въ ней считалось 25 мил. жит., а теперь около 70 мил., не считая, разумѣется, Польши, Финляндіи и Кавказа, которые при Петре, не принадлежали Россіи; значитъ, въ *полтораста* лѣтъ народонаселеніе ея не утроилось даже, между тѣмъ какъ въ Харьковѣ оно, въ *шестьдесятъ* лѣтъ, *учетверилось!* Если же 6—7 драбльныхъ, вѣроятно, немцевъ умерли въ этомъ городѣ въ 6—7 лѣтъ, то это еще не доказываетъ ничего, равно какъ и грязныя ваканціи (приномните письмо В. Н. къ Реману, гдѣ сказано, что иные профессоры, въ 7 лѣтъ службы въ университетѣ, не прочли и 20 лекцій; какъ такимъ прилежнымъ людямъ не дѣлать ваканцій не только по причинѣ грязи, но и по причинѣ дороговизны, напр., картофеля на рынкѣ, или чего другаго). И какія же въ то время другіе города Россіи, особенно въ черноземной полосѣ, были свободны отъ грязнаго укора? Ст旣ло только приняться за моніеніе улицъ, чтобы исправить дѣло. Притомъ же, В. Н. думалъ, что городъ распространится не по берегамъ Лопани и Нетечи, а по возвышенности, къ Сумской заставѣ, гдѣ построеніе университета и предполагалось, какъ я имѣлъ честь докладывать вамъ на основаніи архивныхъ документовъ, о которыхъ и просилъ васъ покорѣйше упомянуть,

если вы коснетесь въ вашей рѣчи зловредности Харьковскаго климата по причинѣ его грязности¹⁾.

Хотѣлось бы мнѣ сдѣлать еще одну выносочку по поводу троекратнаго вашего поставленія публикѣ на видъ вины моей въ держаніи отцовскихъ бумагъ подъ спудомъ, безъ объясненія моихъ причинъ; но не сдѣлаю, чтобъ не сказали, что я хочу оправдываться. А я не столько хотѣлъ бы оправдываться, сколько высказать мое отвращеніе отъ крайнихъ взглядовъ. Я совершенно согласенъ съ мыслями В. Н., что средній путь есть наилучшій всегда и во всемъ. Вы иронически замѣтили, что хотя онъ и безопаснѣйшій, по Горацию, но имѣеть свойство наименѣе удовлетворять общественное мнѣніе,—потому, прибавляете вы, что *однимъ* даетъ слишкомъ много, *другимъ* слишкомъ мало, т. е. (такъ по крайней мѣрѣ я tolkую эти ваши слова) негодяямъ помѣщикамъ слишкомъ много, а несчастнымъ мужичкамъ слишкомъ мало. Желалъ бы я, чтобъ вы видѣли Крученскихъ поселянъ при Васильѣ Назарьевичѣ—вы убѣдились бы, что благосостояніе владѣльца было (разумѣется относительно города) хуже благосостоянія ихняго,—это не потому, что владѣльцемъ былъ В. Н., а потому что таковы были сельскія учрежденія. Стоило только ихъ обобщить манифестомъ—и всѣ крики о варварствѣ помѣщиковъ исчезли бы. Если же подъ словами „*однимъ* слишкомъ много, а *другимъ* слишкомъ мало“ вы разумѣете вообще притѣснителей и притѣсненныхъ, не только помѣщиковъ и крестьянъ,—то и въ этомъ отношеніи то средство, которое В. Н. предлагалъ (государственная дума съ членами специалистами, рѣшенія которыхъ непремѣнно [conditio sine qua non] утверждались бы верховною властію) отвратило бы возможность быть притѣснителями и притѣсненными (помнится, я писалъ вамъ подробнѣ о его государственной думѣ; при ослабѣвшей моей памяти боюсь повторяться). Чтобъ не продолжить письма моего до того, что вы съ досадой бросите его, не дочитавъ до конца, скажу въ двухъ словахъ убѣженіе мое въ отношеніи полити-

¹⁾ Не совсѣмъ же безразсудно увлекался В. Н. пристрастиемъ къ Украинѣ: она есть средоточіе перекрестныхъ путей между Москвой и портами Чернаго моря, между Уральскимъ хребтомъ и юго-западными нашими границами. Не даромъ въ Харьковѣ 4 ярмарки въ году. Поставьте на картѣ, одну ножку циркуля на немъ, а другою опишите кругъ радиусомъ, соотвѣтствующимъ радиусу Харьковскаго учебнаго округа—и вы увидите, что захватите наибольшее число губернскихъ городовъ и лучшіе изъ уѣздныхъ. Относительно же климата могу только сказать, что я, изъѣздивъ Россію вдоль и поперекъ, не нашелъ лучшаго, именно потому, что онъ средній между климатомъ „хладныхъ Финскихъ скалъ и пламенной Колхиды“. Но вѣдь вы не любите ничего среднаго... виноватъ!

ческой жизни В. Н. (замѣтте, что я предпочтительнѣе называю его Василемъ Назарьевичемъ, чѣмъ отцомъ, потому именно, что не кровь говоритъ, когда я бѣдную о немъ съ кѣмъ нибудь, а холодный разсудокъ) — скажу вамъ вотъ что: еслибъ Александръ слушался его столько, сколько онъ слушался Аракчеевыхъ, Голицыныхъ и прочихъ, то мы были бы теперь впереди Джонъ-булей и Яноекъ. Можете считать это *увлеченіемъ*, если угодно, но — повторяю — что сердце никакъ не участвуетъ въ этомъ *увлеченіи*. А propos (хотя это похоже на *à propos de bottes*) я взялъ смѣлость дополнить двумя пунктами прекрасное ваше исчислѣніе пожеланій въ его бумагѣ 22 марта, именно: пожеланіе свободы промышленности и соединенія состояній. Послѣднее особенно показалось мнѣ необходимымъ въ виду нынѣшняго нашего безсловнаго направлѣнія. У васъ было сказано просто — возбужденія рукодѣлій (т. е. онъ ожидалъ "...), а я прибавилъ, сообразно съ тѣмъ, что у него сказано, „возбужденія рукодѣлій не посредствомъ запретительной системы, а посредствомъ снятія съ мануфактуръ и фабрикъ стѣспительныхъ налоговъ, отнимающихъ охоту заводить по выя“. А при концѣ, — послѣ вашихъ словъ: „цѣѣнщаго состоянія впѣшней и внутренней торговли“, — „и, въ довершѣніе всего, соединенія всѣхъ сословій союзомъ взаимной пользы, братолюбія и подданнической обязанности“. Помните его слова: „онъ соединитъ воина съ поселяниномъ и поселянина съ прочими состояніями союзомъ, и пр.?“ Какъ много сказано въ этихъ немногихъ словахъ! Будьте здоровы и не браните усерднаго вашего почитателя и слугу Ф. Каразина.

7 февраля 1873 г.

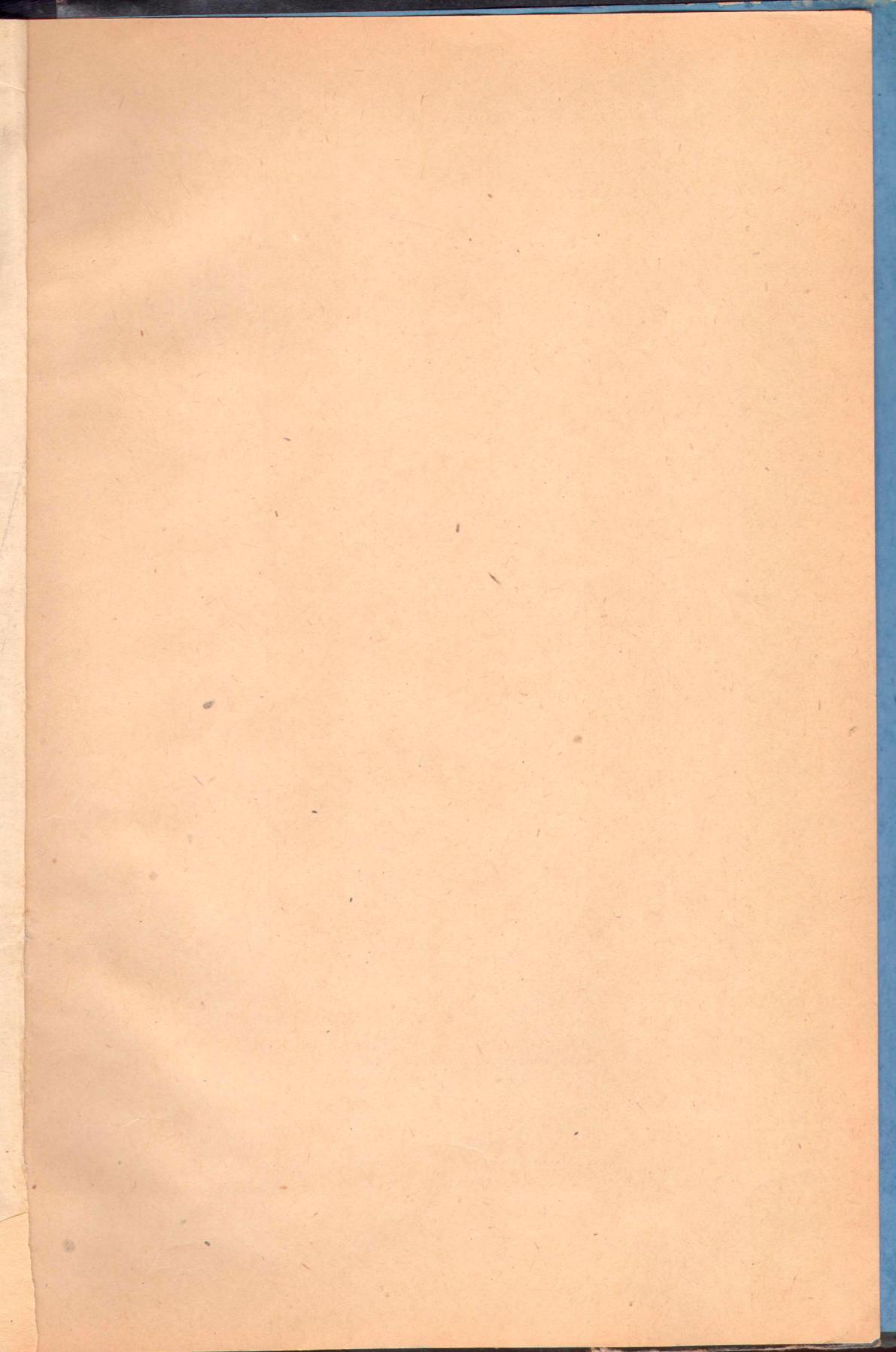
Если маленькия мои измѣненія въ вашей рѣчи (кромѣ сказаннаго выше ничего не трогалъ) — не понравятся вамъ, то увѣдомьте: до 20 числа время еще позволяетъ.

Письма эти вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими материалами были сообщены мнѣ самимъ Н. А. Лавровскимъ. При чтеніи ихъ, само собою разумѣется, нужно всегда имѣть въ виду текстъ статей Н. А. Лавровскаго — „Василій Назарьевичъ Каразинъ и открытие Харьковскаго университета“¹⁾ и „Воспоминаніе о Вас. Наз. Каразинѣ“²⁾. Несомнѣнно, что въ нѣкоторыхъ замѣчаніяхъ Филадельфа Васильевича говорятъ его сыновнія чувства.

Д. И. Багалый.

¹⁾ 1872, № 1, стр. 57—106, № 2, стр. 197—247. и 1873 г., февраль, стр. 294—311.

²⁾ Ibidem, 1873, февраль, стр. 294—311.

00673742

5

V.N. Karazin Kharkiv National University